

Валерия Андреевна Уфимцева

Сводные

18+

Валерия Андреевна Уфимцева

Сводные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67984562

SelfPub; 2022

Аннотация

У Насти умирает мать, и отец, которого она никогда не знала, забирает её в свою семью. Арсений, сын жены отца, с первого взгляда, возненавидевший рыжую девочку. Но всё меняется, когда он возвращается домой, после долгого отсутствия. Сильные чувства охватывают обоих, но чем это закончится?..

Валерия Уфимцева

Сводные

Глава 1

Настя

Мы жили вдвоём с мамой, в небольшом райцентре. Отца я своего не знала. Мама никогда про него не рассказывала. Лишь однажды, мне тогда было восемь лет, я, случайно, услышала разговор моей родненьки с тётёй Людой.

– Женя, ты же знаешь адрес Ильи! Напиши ему! Он должен знать, что у него растёт дочь! Может, хоть чем-то поможет!

– Нет, Люся! Не буду я никому писать! Сама справлюсь! – отрезала мама.

– Вот, ты всё сама, да сама! А если, что случиться с тобой? Опухоль-то прогрессирует! Как операция пройдёт, неизвестно! – напирала мамина подруга.

– Я оставлю адрес тебе... Если что... сообщишь ему...

Тогда, я впервые услышала про мамину болезнь. Через две недели, она уехала в город, где ей сделали операцию и удалили опухоль. За мной присматривала тётя Люда. Она тоже была матерью-одиночкой, и воспитывала дочь одна. Катя была младше меня на три года, но мы очень хорошо ладили с ней.

В двенадцать лет, я потеряла маму... Рак, с обширными метастазами, больше не дал ей шанса на выздоровление. Органы опеки хотели отправить меня в детский дом, но тётя Люся, как то, уговорила инспекторов, немного подождать, и связалась с моим отцом. Я, почему-то, была уверена, что не нужна этому человеку, и мысленно, готовилась переезжать в детский дом. Но, Илья Андреевич Островский, неожиданно, приехал, через неделю после похорон мамы.

Я возвращалась из магазина, когда увидела статного мужчину и миниатюрную женщину, вошедших в наш подъезд. Сердце бешено застучало, и я от страха, плюхнулась на скамейку, возле дома. Катька выбежала из подъезда, и, увидев меня, закричала:

– Настя! Там отец твой приехал! Иди, скорее!

Но мои ноги, отказывались идти. Неизвестность страшила меня. Кое-как, перебирая ногами, я побрела домой. В большой комнате, на диване, сидел очень красивый мужчина. На вид, ему было не более сорока лет. Миловидная женщина рядом с ним, была чуть помладше. Увидев меня, мужчина встал и улыбнулся.

– Как же ты, похожа на Женю! – приятным, с хрипотцой, голосом, сказал он.

Я молчала.

– Настя, это твой отец! – прослезилась тётя Люда.

– Здравствуйте... – еле выдавила из себя, я.

– Настя, мы приехали за тобой! – обнял меня мужчина.

Женщина, стоявшая рядом с отцом, тоже улыбалась. От неё исходило, какое-то тепло и спокойствие.

– Мы, так счастливы, что у нас, теперь, будет дочь! – радостно произнесла она.

– Давай познакомимся! Меня зовут Илья Андреевич Островский! А мою жену, Кира Сергеевна!

Оформление бумаг, на моё удочерение, заняло какое-то время. Органы опеки, не чинили препятствий, а рады были пристроить меня в хорошие руки. Я собрала свои вещи, и, попросившись с Катькой и тётёй Людой, уехала с отцом и его женой, в Москву. Теперь, из Порошиной Анастасии Ильиничны, я превратилась в Островскую Анастасию Ильиничну.

Глава 2

Настя

Отец успешно занимался рекламным бизнесом. С чего, я сделала такой вывод? Так если бы это было не так, он не жил бы в красивом коттеджном посёлке, недалеко от Москвы.

Подъезжая к дому, нас встретил мужчина в камуфляжной форме. поприветствовав нас, он открыл ворота, и, встретившая нас в аэропорту машина, въехала во двор. Из дома, вышел красивый высокий парень, лет на пять-шесть, старше меня. Наверно, это мой брат. Он протянул отцу руку.

– Привет, Илья!

Это обращение, покорило меня.

– Мама, привет!

Он подошёл к женщине и поцеловал её в щёку. По мне он мазнул взглядом и отвернулся.

– Арсений, познакомься, это Настя, дочь Ильи! – обнимая за плечи, представила меня Кира Сергеевна.

– А этот молодой человек, мой сын, от первого брака, Арсений!

Парень, смерив меня пренебрежительным взглядом, выдал из себя:

– Очень рад...

– Здравствуйте... – едва услышала свой голос.

Я была не из робкого десятка. В школе, приходилось отстаивать своё право на существование. В райцентре, было только одно учебное заведение. Учились вместе, и дети из состоятельных семей, и бедных, как мы с мамой. Приходилось даже драться, но в обиду я себя не давала. Думаю, здесь, мне предстоит делать то же самое, защищать себя, теперь уже, от сводного брата.

– Арс, покажи Насте её комнату, – попросила Кира Сергеевна.

Парень недовольно взглянул на мать и буркнул:

– Пошли...

Арсений пошёл к дому, и я поплелась за ним. Как и снаружи, внутри, дом был великолепен. Мы с мамой жили бедненько. Она работала воспитателем в детском саду. Зарплата маленькая. Нам ели удавалось свести концы с концами, и

шиковать не приходилось. Квартира наша, находилась в старом двухэтажном деревянном доме. Две крошечные комнаты и кухня. Ванная была совмещена с туалетом. Мебели, тоже особо, не было. В спальне стояла моя кровать, письменный стол, с полкой над ним и старый, ещё советских времён, полированный шифоньер. В зале, диван, шкаф с посудой и книгами, раздвижной стол и телевизор на тумбе.

Сейчас же, комната, в которую привёл меня Арсений, по размерам, была, как вся наша с мамой квартира! В центре стояла большая кровать, застеленная покрывалом, кремового цвета. Четыре разноцветные подушки, хаотично разбросанные на этом царском ложе, смотрелись очень стильно. Низкие прикроватные тумбы, по обе стороны кровати, как и она сама, сделаны из массива какого-то дерева, и окрашены в шоколадный цвет. Большой туалетный столик с зеркалом, стоял у окна. С другой стороны, располагался массивный письменный стол с крутящимся стулом и шкаф с полками. Мебель была выполнена в едином цвете и гармонировала с кремового цвета, стенами, покрытыми декоративной штукатуркой. Ярким пятном на стене, красовался плазменный телевизор. Можно сказать, что у меня теперь, была мини-квартира! Ванная комната и большая гардеробная, находились здесь же. Тяжёлые портьеры светло-кофейного цвета с коричневым витиеватым рисунком, обрамляли большое окно и дверь на маленький балкончик.

Я была поглощена созерцанием моего нового пристани-

ща и совсем забыла, что не одна. Арсений напомнил о себе, громко бросив мою сумку с вещами на пол, и, со словами: «Наслаждайся!», вышел из комнаты, хлопнув дверью. Я подошла к окну. Комната располагалась на втором этаже, и мои окна смотрели в сад. Начало июня ознаменовалось жаркой погодой. Деревья стояли в цвету и их дурманящий аромат, ворвался в комнату, когда я открыла дверь и вышла на балкончик. Здесь стоял кофейный столик и плетёное кресло.

В комнату вошла Кира Сергеевна.

– Ну, как, Настенька, понравилась тебе комната?

– Да! Очень! Спасибо!

За ней, вошёл отец.

– Я счастлив, что ты с нами! Если бы я знал о тебе раньше...

Кира Сергеевна, обняла мужа и сказала:

– Через полчаса, обед! Спустишься в столовую! А, пока, прими душ и переоденься с дороги! Завтра, мы поедем с тобой по магазинам! Готовься!

Отец засмеялся и чмокнул жену в макушку.

– Я рад, что теперь, у тебя есть с кем посещать бутики и салоны красоты!

Парочка покинула мою спальню, а я, улыбаясь, отправилась в ванную комнату. Выложенная голубым и белым кафелем, она была выполнена в прованском стиле. Современная душевая кабина, вместительная ванна с гидромассажем, раковина для умывания, стеклянный шкаф с полотен-

цами и всякими средствами гигиены, и, конечно же, унитаза, нежно-голубого цвета. На потолке, висела большая красивая люстра, с пятью рожками.

Вещей у меня было мало. Развесив их на вешалки, я, натянув, после водных процедур, джинсовые бриджи и белую футболку, спустилась в столовую. Кира Сергеевна и отец, уже сидели за столом. Женщина, накрывавшая на стол, увидев меня, доброжелательно улыбнулась.

– Познакомься, Лена! Это, Настя, наша дочь! – сказала жена отца.

– Добро пожаловать! – с улыбкой произнесла женщина и удалилась на кухню.

Я заняла своё место за столом, и тут в столовую вошёл Арсений. Теперь, я могла более детально рассмотреть его. Не сомневаюсь, что куча девчонок, стремятся завоевать его внимание. Он высокий и очень красивый. Широкие плечи и мускулистое тело, обтянутое, как вторая кожа, брендовой футболкой, говорит о том, что он, не пренебрегает занятиями спортом. Лицо с волевым подбородком, прямой нос и полные красивые губы. А глаза, это полный улёт! Они синие, красиво обрамлённые длинными ресницами, которым позавидовала бы, любая девчонка! Чёрные, чуть волнистые волосы, модно постриженные, придавали его образу, более мужественный вид. Парень, не взглянув на меня, уселся напротив, и, пожелав всем приятного аппетита, приступил к еде.

Лена великолепно готовила. Очень вкусный суп, какого я

никогда не пробовала, привёл меня в восторг, а нежное мясо с овощами, просто, таяло во рту. На десерт, Лена подала пирог с брусникой, обильно политый сметанным кремом.

– Спасибо, я никогда не пробовала ничего вкуснее! – поблагодарила я повара.

– Конечно! Где бы ты такое поела, в своём захолустье! – с издёвкой выпалил парень.

Улыбка сползла с моего лица. Я не стала отвечать на колкости, а, молча, встала и вышла из столовой. Услышала только грозное предупреждение отца:

– Арсений! Настя, моя родная дочь! Я не заставляю тебя любить её, но будь добр, относись к ней с уважением!

Что ответил сводный брат, я не слышала, но теперь, точно знала, наши отношения, будут непростыми!

Глава 3

Арсений

Сдав последний, переводной экзамен, я вернулся из лица домой. Можно выдохнуть и наслаждаться летом. Остаётся ещё один год, и взрослая жизнь не за горами. Илья, муж моей матери, купил мне квартиру в Москве. Как только получу аттестат и поступлю в университет, соберу вещи и свалю в город. Не подумайте, что я живу в вечном конфликте с матерью и отчимом! Совсем, нет! Илья хороший мужик. Мы никогда не ругались с ним. Он заменил мне отца, который умер от

инфаркта, когда мне было десять. Островский познакомился с мамой через год, после смерти папы. Я понимал, что мама ещё молодая и ей хочется быть счастливой. Илья владел рекламной компанией, а мама устроилась в его офис, помощником руководителя. Завидный холостяк, с первого взгляда, влюбился в мою мать, и через месяц, мы переехали в его московскую квартиру. Илья, тогда, сказал очень важные для меня слова: «Я не смогу заменить тебе отца, но другом твоим, очень хочу быть! Зови меня Ильёй! Обещаю, что ты, в любое время, можешь обратиться с просьбой или за помощью! Я никогда не откажу тебе!» И он держал слово...

Через год, отчим купил огромный дом, в пригороде Москвы, и из душного шумного города, мы перебрались в элитный коттеджный посёлок. Я поступил в лицей и обзавёлся кучей друзей. Со стороны Ильи, никогда не чувствовал неприязни к себе. Мы вместе занимались спортом, посещая баскетбольный клуб, гоняли мяч на футбольном поле, когда у него было свободное время. В общем, я получал свою порцию любви, необходимую подростку, в период его становления и превращения из сопливого юнца, в настоящего мужчину.

И вот, наша счастливая жизнь, была нарушена, появлением, невесть откуда, взявшейся, дочери Ильи! Оказалось, что за шесть лет, до встречи с моей матерью, Илья встречался с девушкой, которая бросила его, и уехала, не оставив адреса. А теперь же, выяснилось, что эта девица, родила ребёнка.

Наверно, он бы и не узнал о существовании дочери, если бы эта женщина не умерла. Илья получил электронное письмо, от подруги, его бывшей возлюбленной, на адрес фирмы, и был очень удивлён, и в тоже время, обрадован, появлением дочери. Ведь, моя мать, не могла больше иметь детей, а Илья, очень их хотел. Они, даже, собирались удочерить в детском доме, девочку.

Мама и отчим, уехали в какую-то, богом забытую, деревню и привезли это чудо! Девчонка, оказалась маленькой, лет на пять, младше меня. Тощая пигалица, напоминала, общипанного воробья. Короткие кудрявые рыжие волосы, торчали в разные стороны. Единственной достопримечательностью её конопатого лица, были большие голубые глаза и аккуратненький носик. Одежда на ней, выдавшая виды, вытянутая водолазка, джинсы и старые кроссовки. Наверняка, эта «красотка», будет учиться в моём лицее. Придётся терпеть насмешки друзей, когда они узнают, что эта страшила, моя сводная сестра!

Мама представила меня, и я, скрывая своё раздражение, натянуто улыбаясь, сказал:

– Очень рад...

Это чучело, в ответ промямлило:

– Здравствуйте...

Меня попросили показать ей, её комнату и я, подхватив сумку, отправился в дом, слыша шарканье её обуви, за собой. Наши комнаты располагались друг напротив друга. Я

открыл, приготовленную для неё, комнату, и пропустил вперёд. Конечно же, она с открытым ртом осматривала свою спальню. Её эмоции удивили меня. Она открыто восхищалась всем, что видела, и, кажется, забыла обо мне. Я напомнил, бросив сумку на пол и хлопнув дверью, выплюнул: «Наслаждайся!».

Я ушёл в свою комнату, где на столе, разрывался мой телефон. Звонила Стешка, моя одноклассница.

– Алло! Привет!

– Привет, Арс, не могу дозвониться! – обиженно пропела девушка.

– Извини! В комнате телефон оставил!

– Я устраиваю вечеринку, сегодня! Придёшь?

– Конечно! Когда я отказывался?

– Отлично! Мои предки, укатили отдыхать на Мальдивы! Дом, в полном нашем распоряжении! Жду к шести вечера! До встречи!

Я обрадовался, возможности слинять из дома. К обеду, переодевшись в лёгкие джинсы и футболку, спустился в столовую. Все были в сборе. Заняв своё место и пожелав всем приятного аппетита, приступил к приёму пищи. Чувствовал, как моя новоявленная сестрица, изучающим взглядом, смотрит на меня. Видимо, ей понравилось, то, что она увидела. Улыбнувшись, она начала есть. Наш повар, очень вкусно готовит. Рыжая страшила, наверно, никогда не ела, ничего подобного.

– Спасибо, я никогда не пробовала ничего вкуснее! – поблагодарила она Лену.

Я не сдержался и ответил, с усмешкой.

– Конечно! Где бы ты такое поела, в своём захолустье!

Улыбка стёрлась с её лица, и она, не произнеся ни слова, встала и вышла из столовой. Мама неодобрительно покачала головой, а отчим, с раздражением сказал:

– Арсений! Настя, моя родная дочь! Я не заставляю тебя любить её, но будь добр, относись к ней с уважением!

Мне стало стыдно, за своё поведение. Что я взелся на девчонку?

– Извини, Илья... Больше такого не повториться...

– Надеюсь!..

Я поблагодарил за обед и ушёл в свою комнату. Упав на кровать, долго лежал, глядя в потолок. Через некоторое время, в комнату постучали, и вошла мама.

– Не ожидала от тебя... Илья расстроился... Прошу тебя, будь с Настей поласковой! Она потеряла мать!

– Я тоже потерял отца!

– Это другое... Дети более остро переживают, смерть матери, чем отца...

– Откуда, у такого красивого мужчины, такая страшная дочь? – вдруг выдал я.

– Глупости не говори! Настя очень приятная девочка! Добрая, ласковая, как летнее солнышко! – улыбнулась мама.

Я пристально посмотрел на мать.

– Летнее солнышко? Я бы не стал сравнивать это чучело, с солнышком!

– Что сделала тебе эта девочка? Не думала, что у меня такой злой сын!

Мама встала и вышла из комнаты, а я, со злостью, швырнул подушку в стену. Время поджимало, заставляя меня, отправиться в душ. Когда уже, почти, оделся, мой телефон ожил. Звонил Артём, мой друг и одноклассник.

– Арс, ты идёшь к Стешке?

– Да!

– Тогда я приеду к тебе! Глеб подбросит меня! Вместе пойдём!

– Хорошо, жду!

Степанова Стефания, жила через дом, от нашего особняка, поэтому ехать никуда не надо было! А Артём, жил чуть дальше от нас. Через пятнадцать минут, в комнату ввалился Гаврилов.

– Время ещё есть! Покажешь машину, которую тебе отчим подарил?

Я улыбнулся.

– Пойдём!..

Единственное, что могло поднять мне настроение, была моя новая «Ламборджини», подаренная отчимом, к моему совершеннолетию, которое случится в декабре. Конечно, дарить заранее, не принято, но так уж получилось. Илье посчастливилось купить последнюю модель этой марки, по

очень хорошей цене, и он не упустил шанс. А, так как мне, ещё не исполнилось восемнадцать, моя красотка, стояла в гараже.

Мы вышли из комнаты, и столкнулись с рыжей страшилой. Именно этого я и боялся! Но, на удивление, Артём, увидев сводное недоразумение, улыбнулся и спросил:

– Кто эта солнечная девочка?

Я, даже, потерял дар речи! Вы сошли с ума? «Летнее солнышко», «Солнечная девочка»! Я был в шоке, от этих эпитетов! Но, взяв себя в руки, ответил:

– Это, дочь моего отчима! Её мать умерла, и она теперь, будет жить с нами!

– Сочувствую ей... Теперь, она, твоя сводная сестра?

– Да...

Мы спустились в гараж и, я, с гордостью, показал свою крошку. К шести, мы появились на вечеринке, где собрался, практически, весь наш класс.

Глава 4

Настя

Отношение сводного брата, очень меня расстроило. Когда я, собираясь прогуляться по саду, вышла из комнаты, то услышала его разговор с Кирой Сергеевной. Я никогда не считала себя красавицей! Всё во мне, раздражало меня: от волос до, как мне казалось, кривых ног! Но, одно, когда ты

критичен к себе сам, а другое, когда говорит о тебе, в пренебрежительном тоне, практически, твой брат!

– Откуда, у такого красивого мужчины, такая страшная дочь? – выдал Арсений.

– Глупости не говори! Настя очень приятная девочка! Добрая, ласковая, как летнее солнышко! – встала на мою защиту Кира Сергеевна.

Но мне это не помогло. В голове, как набатом, гремело «страшная», «страшная»! Я, незамеченная, выбежала из дома, и скрылась в зарослях раскидистого кустарника. Там стояла одинокая скамья, и я, усевшись на неё, тихо зарыдала. Поплакав и пожалев себя, решила вернуться в свою комнату, но возле двери, столкнулась с Арсением и ещё одним парнем. «Их, что тут, на 3D-принтере печатают?» Незнакомец, так же как и мой сводный брат, был очень красив. Они, как день и ночь! Один светлый, с приятной улыбкой, другой тёмный и злой!

Я заскочила в свою комнату и припала ухом к двери. То, что я слышала, немного, улучшило моё настроение.

– Кто эта солнечная девочка? – спросил незнакомец.

Арсений, видимо, опешил, от такого сравнения, но потом ответил:

– Это, дочь моего отчима! Её мать умерла, и она теперь, будет жить с нами!

– Сочувствую ей... Теперь, она, твоя сводная сестра? – поинтересовался парень.

– Да... – услышала, удаляющийся голос Арса.

Потом, я узнала, что у Артёма, тоже не было мамы...

Я села к зеркалу, и стала рассматривать своё лицо. Веснушчатая физиономия, с большими голубыми глазами, глядела на меня из зеркала. Непослушные короткие кудряшки, сложно было уложить. У меня, сколько я себя помню, всегда были длинные волосы. Я заплетала их в косу. Но, незадолго до маминой смерти, мой одноклассник, Серёжка Воропаев, залепил мне в волосы жвачку. В парикмахерской, куда я прибежала в слезах, ковыряться с моими волосами, никто не захотел, и косу, пришлось отрезать. Я проплакала целый день, боясь расстроить маму, которая, я всё же надеялась, вернётся домой. Но на следующий день, её не стало. Теперь я оплакивала самого дорогого и любимого человека... «Волосы», – как сказала тётя Люда, – «вырастут снова, а вот маму, уже не вернуть...»

День клонился к вечеру. Кира Сергеевна, пригласила меня на ужин, и я спустилась в столовую. Творожная запеканка с ягодным соусом, сделала меня, немного, счастливее. И ещё, радовало, что Арсений не присутствовал за столом. Мы ужинали втроём.

– Настенька, завтра, мы совершим с тобой набег на модные столичные бутики, и, немного, опустошим кошелёк твоего отца! – с улыбкой, глядя на мужа, сказала Кира Сергеевна.

Отец засмеялся и, поцеловав руку мачехи, сказал:

– Рад, хоть в чём-то, быть вам полезным! А где у нас Арсений?

– У Степановой, сегодня вечеринка! Они с Артёмом ушли туда!

– Стешка, не упускает возможность, повеселиться, в отсутствии родителей!

– Только бы, глупостей не натворили! – вздохнула жена отца.

– Я провёл с ним беседу и обеспечил защитой, – спокойно выдал папа.

Я поняла, о чём идёт речь, и покраснела.

– Настенька, тебе понравилась запеканка? – видя моё смущение, спросила Кира Сергеевна.

– Да! Очень понравилась!

– Тебе тоже нужно обзавестись подругами! После шопинга, заедем к моей приятельнице! У неё дочь, твоя ровесница, и скорее всего, вы и учиться будете в одном классе! Я посмотрела твой табель, ты круглая отличница! Молодец! В августе, посетим лицей, где ты будешь проходить обучение, и с учителями обсудим, какие темы ты уже прошла, а какие, придётся подтянуть!

Женщина встала из-за стола и, поцеловав меня в макушку, удалилась в гостиную. Я допивала чай, а отец смотрел на меня, как будто, изучая.

– Как ты чувствуешь себя?

– Хорошо, папа!

– Знаешь, я невероятно, счастлив, что ты появилась в моей жизни! Кира не может больше иметь детей, и я уже, почти, смирился, что никогда не буду отцом, по-настоящему! Я рад, что ты с нами! Мы с Кирой, хотели взять девочку из детского дома. До последнего не могли решиться! А тут, такой подарок!

Я опустила голову, и тихо спросила:

– Папа, скажи мне честно, я очень страшная?

Отец озадаченно посмотрел на меня.

– Кто сказал тебе эту чушь? Арсений?

Я испугалась.

– Что ты! Он ничего мне не говорил! Просто, в той школе, где я училась раньше, надо мной смеялись и обзывали «рыжей уродиной»...

Отец встал и, подойдя ко мне, присел на соседний стул.

– Девочка моя! Ты самая красивая малышка, которую, я, когда-либо видел! Люди, которые так говорят, или недалёкие умом, или завидуют твоей яркой внешности!

Я улыбнулась. Отец взял мои ладони в свои руки и сказал:

– Верь мне! Я, никогда не обману тебя!

Поднявшись со стула, он поцеловал меня, а потом добавил:

– В июле, мы, всей семьёй, поедem отдохнуть, на Бали! В понедельник, займусь твоим загранпаспортом!

Отец вышел из столовой, а я, допив чай, отправилась через кухню в сад, и побрела по мощеным дорожкам, вглубь

территории. Прогулка, подняла мне настроение, и я вернулась в дом. Отец с Кирой Сергеевной, по-прежнему, сидели в гостиной. Я, пожелав всем спокойной ночи, убежала к себе в комнату. Приняла ванну, переоделась в свою любимую пижаму, подаренную мамой, и устроилась спать.

Ночью, я проснулась от грохота. Звук доносился из коридора. Я осторожно подошла к двери и прислушалась. Там было тихо, но только я легла в кровать, как снова раздался грохот и звон разбитого стекла. Я открыла дверь. Возле стены, с торчащим из ладони, куском керамики, сидел Арсений. Кровь струйкой стекала на его белые джинсы, образуя возле него, небольшую лужицу. Я быстро сбегала на кухню и принесла аптечку. Включила свет в коридоре, и аккуратно вытащила осколок из ладони парня. Он застонал. Остановив кровь и промыв рану перекисью, я нанесла на неё мазь с антибиотиком и забинтовала руку. Теперь, нужно было, как то, дотащить парня до его комнаты, но моих сил не хватит, чтобы это сделать. Я присела рядом с Арсением и стала тормозить его за плечи. Он открыл глаза и, посмотрев на меня мутным взглядом, пробурчал что-то невнятное и снова опустил веки. Будить родителей не хотелось. Да и тащиться в дальнюю часть дома, где располагалась их комната, тоже.

– Боже мой! Ну, зачем ты так нажрался?

Я подошла к нему со спины и, подхватив его под мышки, что есть силы, потянула на себя, но сумела сдвинуть тело парня, совсем чуть-чуть. Решила поискать что-нибудь под-

ходящее. Вошла в комнату Арсения и увидела доску для скейтборда. Кое-как перекатила тело на доску и волоком потащила в спальню. Возле кровати на полу лежал белый пушистый ковёр. Пачкать его кровью не хотелось, и я, стянув с Арса грязные джинсы и футболку, оставила его в одних боксерах. «Мамочки! Какой же он красивый!» – я почувствовала, как мои щёки обдало жаром. Но, взяв себя в руки, я пошла в ванную. Намочив махровое полотенце, дрожащими руками, обтёрла тело от следов крови, и, затащив парня на ковёр, укрыла одеялом и вышла из комнаты.

В коридоре собрала осколки разбитой вазы и сложила в мусорный пакет в кухне. В подсобном помещении взяла, какую-то «супер-пуперскую» швабру, в контейнер которой, заливалась вода. Убрал следы кровавого «преступления», унесла всё на место. Джинсы, футболку и полотенце, бросила в стиральную машину, в прачечной и вернулась в свою спальню. Часы показывали два часа ночи. Снова пришлось идти в душ, а любимую пижамку, постирать. Спать я легла в начале четвёртого утра.

Глава 5

Арсений

Появившись на вечеринке Степановой, мы с Артёмом, сразу же выпили по рюмке коньяка. Шешка, прилипла ко мне, как банный лист, не подпуская ни одну особь женского

пола, к моему телу. А, ведь, мы с Артёмом, шли на вечеринку с одной целью, потрахаться! Друг уже повёл Лерку, из параллельного класса, в комнату, а я, никак не мог отделаться от навязчивой Стешки. Трахать Степанову, совсем не хотелось. Я приглядел новенькую милашку, и пока моя липучка отвлеклась на новых гостей, схватил девушку и поволок в ближайшую беседку. Она не оказывала ни какого сопротивления, а, наоборот, с удовольствием, отсосала мне, проглотив мою сперму. Вау! Это впервые произошло, и я сильно возбуждился. Немного передохнув, я натянул её на свой член, не забыв надеть презерватив, и кончил ещё раз. Моя партнёрша, по-моему, тоже.

Степанова сильно разозлилась, увидев меня, выходящим из беседки, в обнимку с девушкой, которая оказалась её кузиной.

– Макаров, ты настоящий кабель! – орла Стеша.

Я и не отрицаю! Кому я здесь должен хранить верность? Степановой, что ли? Но мне одного раза хватило, чтобы понять: Степанова – не мой вариант! И вместе, мы никогда не будем!

Я взял бутылку коньяка и, устроившись в кресле, налил себе в бокал. Возле меня появился Артём.

– Ну, как успехи? – спросил я друга.

– Отлично! А у тебя?

– Я тоже успел поймать Стешкину сестричку! И остался, весьма, доволен!

– Только, Степановой, сегодня, не подфартило! – заржал Гаврилов.

Я налил в свободный бокал коньяка, и протянул Артёму. Опустошив бутылку, я притащил ещё одну. Сегодня у меня было дикое желание: нажраться!

Как я дошёл до своего дома, не помню. Проснулся, почему-то на полу, с забинтованной левой рукой, которая сильно болела. Но ещё больше, болела голова, от чрезмерно выпитого алкоголя!

Кое-как поднявшись, я поплёлся в душ. Ледяная водичка, немного прояснила мозги, а вот рука заболела ещё больше. «Что случилось? Где я повредил руку?» В голове не было ни одной мысли. Часы показывали половина девятого. Я набрал номер Артёма. Он долго не отвечал. Наконец полупьяный голос, прорычал в трубку:

– Арс! Какого хрена ты звонишь так рано? Башка болит!

– Гаврилов, что я с рукой сделал?

– В смысле?..

– Я проснулся с забинтованной рукой!

Артём, видимо, напрягая пьяные мозги, долго не мог вспомнить.

– Глеб приехал за мной, и мы дотащили тебя до твоего дома... Но руки, у тебя, были целые! Охранник впустил тебя, и мы уехали.

В дверь постучали. Я попрощался с Артёмом и, натянув домашние штаны, открыл её. В комнату влетело рыжее недо-

разумение, со стаканом воды и блистером с таблетками. Закрыв дверь, девчонка, смерила меня оценивающим взглядом, и сказала:

– На, вот, выпей!

Я проглотил таблетку и запил её водой.

– Как твоя рука?..

– Болит... А ты знаешь, что случилось?

– Ты упал в коридоре и разбил вазу! Один осколок впился в руку!

– Так это ты мне её забинтовала?

– Я... А что, есть претензии?.. У меня пятёрка по «ОБЖ»! – выпалила девчонка.

– В общем-то, нет...

Я пристально посмотрел на неё.

– И ты, затащила меня в комнату?

– Я...

– И раздела меня, тоже ты? – нагло улыбаясь, спросил я.

Девчонка махнула головой и, покраснев, опустила глаза.

Я подошёл к двери и, открыв её, выглянул в коридор. Вазы, которая стояла возле моей спальни, не было. В коридоре было чисто.

– Я всё убрала... Твои вещи унесла в прачечную. Они были всё в крови... Нужно посмотреть твою рану, обработать и наложить чистую повязку.

Я присел на кровать и предоставил ей возможность приступить к делу.

Настя аккуратно сняла бинт. Я взглянул на рану. Порез был не сильно глубоким. Девчонка обработала его переки-сью и, выдавив мазь на ватный диск, приложила к ране и за-бинтовала. Мне показалась, что боль, куда-то, улетучилась, стало намного легче.

– Спасибо... – выдавил из себя я.

– На здоровье!

Настя убрала аптечку в коробку и вышла из комнаты.

Вскоре, в спальню пришла мама.

– Ты пропустил завтрак...

Осмотрев меня с ног до головы, спросила:

– Пил?

Я махнул головой.

– А что с рукой?

– Я разбил твою вазу...

– А я, уж, думала, опять Ольга разбила, когда убиралась в коридоре! – облегчённо проговорила мать.

– Сам, что ли убрал осколки?

– Нет! Настя убрала! И руку мне перебинтовала, тоже она!

Мать удивлённо посмотрела на меня.

– Теперь я понимаю, почему она тоже, проспала завтрак...

Оденься и спускайся в столовую! – строго сказала мама и ушла.

Натянув чистую футболку, я поплёлся на первый этаж. Головная боль почти прошла. В столовой сидела Настя и с ап-петитом поглощала овсяную кашу, запивая молоком. Лена

поставила передо мной чашку с горячим куриным бульоном.

– Приятного аппетита! – пробубнил я.

– Спасибо! И тебе... – взглянув на меня, ответила рыжая.

Я, с удовольствием, выпил бульон, вприкуску со свежим хлебом.

В столовую вошла мама.

– Настенька, солнышко, покушаешь и собирайся.

– Хорошо, Кира Сергеевна, – тихо ответила девчонка.

– Настя, давай договоримся! Зови меня, Кира! Если тебе не очень удобно, тогда тётя Кира! Хорошо?

Рыжая махнула головой, допила молоко и, поставив кружку на стол, встала.

– А, далеко, вы собрались?

– У нас сегодня шопинг! – радостно произнесла мама.

– Да, этому рыжему недоразумению, необходима перегрузка! А то она выглядит, как нищенка!

– Арсений! – прикрикнула мама.

В глазах девчонки заблестели слёзы. Она выскочила из столовой и побежала наверх.

– Я думала, что ты у меня, взрослый мужчина! А ты, всего лишь, капризный ревнивый ребёнок!

Мама укоризненно посмотрела на меня и ушла. Из кухни вышла Лена. Убирая со стола, она покачала головой и сказала:

– Зачем ты обижаешь девочку?

– Что вы пристали ко мне? Кто её обижает? Сказать уже

ничего нельзя! – я бросил салфетку на стол и пошёл во двор.

В кармане зазвонил телефон. Я стал вытаскивать его и чуть не уронил. На экране высветился номер Степановой.

– Ещё тебя мне не хватало! Для полного счастья, только твоего мозговыноса не доставало! – я убрал телефон обратно в карман. На парковку въехала машина отчима. Илья вышел из авто и, увидев меня, подошёл.

– Что с рукой?

– Вазу разбил и порезался, – пробубнил я.

– Что, там, девушки наши готовы предаться шопингу? – улыбаясь, спросил отчим.

– Не знаю...

Илья, похлопав меня по плечу, ушёл в дом. Я отправился в беседку, и наблюдал, как через некоторое время, мама с Настей, сели в машину и уехали.

Глава 6

Настя

Обидно! Я помогла ему ночью, практически, спасла от кровопотери! А он? Никакой благодарности! По-прежнему, издевается надо мной! «Этому рыжему недоразумению, необходима перезагрузка! А то она выглядит, как нищенка!» Я – недоразумение? Чёртов мажор! Слёзы текли из глаз, капая на футболку. «Мама, мамочка! Как мне плохо без тебя!...» Уткнувшись в подушку, провалялась на кровати, пока

в комнату не вошла Кира. Она присела на краешек и, погладив меня по голове, сказала:

– Не плачь, девочка моя! Не понимаю, что с ним происходит! Никогда он не был таким! Не обращай на него внимания! Приедем домой, я поговорю с ним!

Я подняла голову и утёрла слёзы.

– А сейчас, собирайся! Машина уже ждёт нас!

Я соскочила с кровати и помчалась в ванную.

– Через десять минут, я буду готова!

Умыла лицо холодной водой, достала новые джинсы, которые мама купила мне весной, и белую футболку. Кира стояла в гостиной и разговаривала с отцом. Увидев меня, он улыбнулся и сказал:

– Удачного вам шопинга!

Отправила ему воздушный поцелуй, и мы вышли из дома. Я не разбираюсь в машинах, и мне всегда было всё равно, в какой ехать, но автомобиль отца, был, просто, шикарным. В салоне пахло кожей и отцовским парфюмом. В подголовники передних кресел, встроены мониторы. Я такого никогда не видела!

Через полчаса, мы подъехали к небольшому магазинчику. В витрине стояли манекены в подростковой одежде. Мы вошли внутрь и нас сразу же обступили девушки-консультанты. Я растерялась, а Кира, тут же дала всем распоряжения.

– Видите эту девочку? Малышку нужно одеть с ног до головы! Цена, не имеет значения!

Девушки, радостно, побежали исполнять желания клиента. Через несколько минут, к нам вышла женщина, чуть постарше Киры.

– Здравствуйте! Что желаете, кофе или чай? – учтиво спросила она.

– Мне кофе, без сахара, а девушке, минеральной воды!

– Одну минуту!

Не успели мы перекинуться и парой слов, как на столике, появился поднос с кофе, вазочка с печеньем и конфетами, и две бутылочки минеральной воды. Консультанты прикатили несколько вешалок с различной одеждой. Здесь были платья, костюмы, брюки, юбки. В общем, всё, что, считала нужным, купить мне Кира.

Не знаю, как я выжила, после трёхчасовой примерки, но с десяток пакетов, мы загрузили в багажник машины. Кира, со знанием дела, выбрала мне несколько нарядных платьев, три брючных костюма, несколько юбок, джинсы и бесчисленное количество блузок и футболок. Не забыла она, и про нижнее бельё и обувь. Меня заставили снять старые вещи и облачили в новые стильные джинсы и какую-то фирменную блузку. Мои старые кроссы выбросили, и я надела новые кроссовки, от фирмы «Adidas».

Уставшая, я забралась в машину, в надежде, что сейчас, мы поедem домой. Но нет! Кира повезла меня в салон, где мне выпрямили и уложили волосы, дали, какую-то мазь, от веснушек и подарили утюжок, для волос.

Кира ждала меня в машине, когда я появилась в дверях салона. Она подняла глаза и замерла.

– Вот это, преображение! Тебя не узнать! Ты, красавица!

Я счастливо улыбалась. Мне тоже, очень, понравился мой новый образ!

– Я позвонила своей приятельнице, и сейчас, мы едем к ней! Познакомишься с её дочерью.

– Может, мы, сначала, заедем куда-нибудь, покушать? – взмолилась я.

– У неё и покушаем! – отрезала Кира.

Подруга моей мачехи, жила в нашем посёлке, но на другом его конце. Дом, не уступал нашему, такой же огромный и красивый. Нам на встречу вышла симпатичная женщина и, с улыбкой представилась:

– Здравствуй, Настя! Меня зовут Маргарита Николаевна Тихонова.

– Здравствуйте! Очень приятно с вами познакомиться! – пропела я.

– Проходите в дом! Сейчас будем обедать!

Интерьер дома мне понравился. Ничего лишнего, всего в меру, и никакой вычурности. По лестнице, к нам спустилась девочка, такого же возраста, как и я. На первый взгляд, нежное, хрупкое создание. Светлые волосы, были коротко острижены, и ей подходила эта причёска. Глаза серые, курносый носик и пухлые губки. Ростом, девочка была, чуть выше меня. Стройная фигурка, затянутая в узкие джинсы и короткий

топик, через который, можно было заметить, робкие намёки на грудь. Я же, в свои почти тринадцать лет, была обладательницей груди первого размера и носила бюстгальтер.

– Познакомься, Настя! Это, моя дочь Ксения!

– Очень приятно! – ответила я.

Девочка протянула мне руку. Мы сели за стол. Обед продлился около получаса. Ксюша пригласила меня, к себе в комнату, и мы поднялись на второй этаж. Её личное пространство, почти, ничем не отличалась от моего. В смысле, набора мебели. Различие было в цвете, расстановке и стиле.

– Я, так тебе завидую! – с порога начала Ксюша.

– Чему ты завидуешь? – удивилась я.

– Ну, как же! Ты каждый день, видишь Арсения! – восхищённо произнесла девчонка.

– И, что?

– Как, что? Он же, самый популярный в школе, парень!

– Пф-ф-ф! Он, напыщенный индюк! – зло выдала я.

Ксения выпучила на меня удивлённые глаза.

– Он тебе не нравится?

– Нет! – твёрдо сказала я.

– Странно!.. Он всем нашим девчонкам нравится!

– Я, не все! И вашего восхищения, не разделяю!

– Тебя удочерили? – поинтересовалась девчонка.

– Илья Андреевич Островский, мой родной отец! Мои родители, не жили вместе!

– А-а! А я думала, тебя взяли из детского дома!

– Я никогда не была в детском доме! – резко выдала я. –

Моя мама умерла, и отец, забрал меня к себе!

– Получается, что ты и Арсений, сводные брат и сестра?

– Да! Получается!

Пустая бесконечная болтовня Ксении, стала раздражать, и я, сказав, что у меня разболелась голова, спустилась на первый этаж. Кира, увидев меня, предложила поехать домой, и я, с радостью согласилась.

Провожая нас, Ксения спросила:

– Можно мне приехать к вам в гости?

На что, Кира, одобрительно кивнула. Уже подъезжая к дому, она спросила:

– Как тебе новая подружка?

– У меня, от её болтовни, разболелась голова!

Кира засмеялась.

– Мне нравится твоя прямолинейность! Да, поговорить они любят, что мать, что дочь! И, если честно, меня это тоже, иногда, напрягает!

Отец встретил нас во дворе, и помог занести пакеты.

– Ты изменилась! Тебе очень идёт эта причёска!

– Мне тоже нравится! – поцеловав отца в щёку, сказала я и помчалась в свою комнату, по дороге, чуть не сбив Арсения.

Он оценивающим взглядом посмотрел на меня, и, не проронив ни слова, спустился на первый этаж. От ужина я отказалась, и весь вечер, разбирала покупки, примеряя одежду, и крутясь перед зеркалом.

Глава 7

Настя

Я старалась, как можно реже, встречаться с сыном Киры. Почти, выучила его распорядок дня, и старалась не попадаться ему на глаза. Утром, я завтракала с отцом, а Арсений вставал поздно, и поэтому в столовой принимал пищу один, или с Кирой. Потом он отправлялся в тренажёрку и бассейн. К обеду, к нему приезжал Артём, и они, или закрывались в комнате, или куда-то уезжали. Возвращался Макаров поздно. Иногда, мне не спалось, и я слышала его шаги в коридоре и стук, закрывающейся двери. Но, в основном, когда он возвращался, я уже спала. Конечно, живя в одном доме, с комнатами, напротив, иногда, мы всё же, пересекались, и я чувствовала волну неприязни к себе. От его колющих взглядов, по спине пробегал холодок.

Несколько раз приезжала Ксения, и мы отправлялись в бассейн, или зависали в моей комнате. Я знала, что Ксюше, общение со мной, нужно лишь для того, чтобы увидеть Макарова. Но ей не везло. Когда она приезжала, Арса, обычно, не было дома. Лишь раз ей повезло, и, увидев моего сводного брата, она чуть в обморок не упала, от счастья. А он, даже не взглянул на неё. Мне было смешно. Что, Ксю, нашла, в этом зазнавшемся придурке?

Отец оформил необходимые документы, и в июле, мы

втроём, уехали отдыхать на Бали. Арсений отказался ехать с нами, и я, если честно, была этому рада. Проведя две недели, на берегу Индийского океана, мы вернулись отдохнувшие, загорелые и счастливые!

С Кирой, у меня сложились очень хорошие отношения. Мы были как подружки. Она весёлая, жизнерадостная, стремящаяся достичь гармонии в семейных отношениях и в жизни, в целом. И для меня является загадкой, что у такой прекрасной женщины, мог родиться, такой себялюбивый, заносчивый и злой сын! А может быть, это ревность, ребёнка, которому стали меньше уделять внимания?

В августе, Кира съездила со мной в Лицей. Я побеседовала с несколькими учителями, и мы определились, что, мне нужно подтянуть по некоторым предметам. Лицей, мне очень понравился. Он ни в какое сравнение не шёл с моей бывшей школой. Классы, оборудованы по последнему слову техники, помещения светлые и большие. Огорчало лишь то, что ездить в школу, придётся вместе с Арсом!

Для меня заказали форму, которая состояла из нескольких предметов. К началу учебного года, я получила тёмно-синий сарафан, такие же, юбку, брюки и жилетку. Ещё к ним прилагалось две блузки, белая и светло-голубая. Но не запрещалось одевать и что-то из личных вещей, только бы, они не были кричащих цветов. Я переживала, что повторится та же история, что и в моей прежней школе. Мой рыжий цвет волос и лицо с конопушками, вызовет насмешки одно-

классников. И я настраивала себя на возможное противостояние с ребятами из класса.

Чтобы произвести хорошее впечатление, я выпрямила волосы и уложила их, как научили меня в салоне. Крем от веснушек, которым я пользовалась, принёс свои плоды: веснушки побледнели, и стали менее заметны на моём лице.

Первого сентября, я надела юбку с белой блузкой и жилетку, с эмблемой лица. День был тёплым. Я вышла из дома, где возле машины уже стоял Арсений. Увидев меня, он поджал губы и, оглядев с ног до головы, молча сел в машину, рядом с водителем. Кира обняла меня и, поцеловала в щёку, со словами: «Удачи!» С отцом мы пообщались, перед его отъездом в офис.

В полной тишине, мы доехали до лица, и, выйдя из машины, разошлись в разные стороны. Макаров, увидев Артёма, направился к нему, а я, подошла к своему классному руководителю и встала рядом с ней. К девяти часам, класс, в полном составе, отправился во внутренний дворик, где прошла линейка. Директор школы, приятный мужчина с бородкой, поздравил нас с началом учебного года и пожелал успехов.

Класс Арсения, стоял, как раз, напротив нашего класса. Он и Артём, выделялись из всех одноклассников. Высокие, бесспорно, красивые, и форма была им к лицу, особенно Макарову. Тёмно-синий костюм, очень подходил к его штормовым глазам. Взглянув на сводного брата, я заметила, что он

смотрит на меня. Стало неудобно от этого взгляда, и я опустила глаза, стараясь не смотреть в его сторону.

После линейки нас повели в класс. Меня представили одноклассникам, и я заняла свободное место, рядом с симпатичной мальчишкой. Ксения, оказалась в другом классе. Я, даже, обрадовалась. Не придётся выслушивать её бесконечную болтовню. Но слухи, здесь, разносятся очень быстро. К концу учебного дня, весь класс, уже знал, что я, сводная сестра Макарова. Мне такого внимания не хотелось. Единственный плюс, в этом, что никто не пытался оскорбить меня или посмеяться. После занятий, когда мы собирались расходиться по домам, на мой телефон, лежащий на столе, пришло сообщение от Макарова. Он написал, что ждёт меня возле машины. Я попрощалась со всеми и покинула класс. Сядясь в машину, увидела одноклассниц, толпившихся на крыльце школы, и наблюдавших, как следом за мной, в машину сел Арсений.

– Как прошёл день? – вдруг спросил Макаров.

Я удивлённо посмотрела на парня и буркнула:

– Нормально...

Взглянув на меня, он отвернулся. Молчание, снова, повисло непробиваемой стеной, между нами.

У дома, нас встретила Кира.

– Ну, что? Как тебя приняли одноклассники? – поинтересовалась она.

– Хорошо...

– А у тебя, Арсений, как прошёл день?

– Отлично! – гаркнул парень и вошёл в дом.

– Переодевайтесь и приходите в столовую! Будем обедать!

– Я быстро! Есть очень хочется! – схватив свой рюкзачок,

я побежала к себе в комнату.

Макаров обедать не пришёл, сказав, что съел пиццу с Ар-
тёмом.

Глава 8

Арсений

Эта рыжая пигалица, раздражает меня, с каждым днём, всё больше! Ну, хоть, одели её, в приличные вещи! А новая причёска, если честно себе признаться, ей к лицу. Всё-таки, не так уж много, было в её голове тараканов. Поняла, что видеться с ней, мне не хочется, и наши встречи, она свела к минимуму. Мы, только иногда, пересекались, встречаясь в коридоре, или за ужином. Я старался, как можно, реже оставаться дома. Ещё бесило, что моя мать, просто, души не чаяла в этой девчонке, а мне, нотации читала! Я часто видел, как они, сидя в гостиной или в библиотеке, мило общаются, обсуждая какие-то новости, или что-то подобное. В эти моменты, мать, даже, не замечала меня, как будто я не существовал на этом свете!

Из-за этой девчонки, я отказался ехать на Бали, потому что знал, сдержать себя и не нахамить ей, не смогу! Зато,

мы знатно повеселились, в отсутствии родичей! Я устраивал вечеринки, и мы отлично провели время, за эти две недели!

Первого сентября, мама попросила, чтобы в школу, я ехал с рыжей. Но девчонка удивила меня. Настю было не узнать. Она выпрямила свои, чудовищного цвета, волосы, чуть подкрасила светлые ресницы, и стала похожа на человека. А ещё, я заметил, что с её лица, почти пропали конопушки. Я, даже не понял, почему на линейке, тарашился на неё, как дурак? И она заметила! Ненавижу себя за это!

Степанова, зорко следящая за мной, увидела, что я пялюсь на рыжую и зашипела, как змеюка, чем ещё больше разозлила меня.

– Макаров, что, на малолеток потянуло! Захотелось целочку попробовать?

– Заткнись, идиотка!

– Если будешь пялиться на эту рыжую, я ей все космы повыдергаю и глазёнки выцарапаю! – шипела эта ненормальная.

– Только попробуй!.. – зарычал я.

– Дура, ты, Стеша! Эта солнечная девочка – сводная сестра Макара! – влез в разговор Артём.

– Не надо мне заливать!.. Какая ещё сестра? Откуда она, вдруг, появилась?

– Она появилась не вдруг! Рыжик, родная дочь, моего отца, и живёт с нами уже три месяца!

Стеша округлила глаза и заткнулась.

После уроков, когда я ждал Настю, Степанова, из окна второго этажа, наблюдала за мной, думая, что я не вижу. Рыжая вышла из школы, и за ней, вывалила на крыльцо, куча малолеток, наверно, одноклассницы Насти. В нашей школе, слухи разносятся со скоростью света! Уверен, уже вся школа в курсе, что Настя, моя сводная сестра!

Когда ехали домой, я, зачем-то, спросил у неё, как прошёл день. Она посмотрела на меня, как на идиота, что-то промычала себе под нос и отвернулась.

Мама ждала нас у дома. Похоже, в жизни моей матери, я отошёл на второй план! Её, теперь, интересует, только эта рыжая пигалица! Я так разозлился, из-за этого, что отказался спуститься на обед, соврав матери, что уже поел.

А может пора заканчивать, изводить себя, и смириться? Наверно, мать права – я ревную! Разве мне нужно её внимание? Сам же мечтал, чтобы она отстала от меня, со своими нравами! И вот это случилось! У неё теперь, новый объект воспитания, а я, как идиот, не могу успокоиться!

Дни стремительно пролетали. В начале октября, рыжему недоразумению, исполнилось тринадцать лет. По этому случаю, мать с отчимом, устроили приём, чтобы, наконец, познакомить своих друзей с дочерью Ильи. Мне тоже пришлось присутствовать на этом торжестве! Настя появилась в красивом голубом платье, из какого-то тонкого материала. Цвет платья, делал её глаза, ещё более яркими. Сын одного из знакомых, Ильи, весь вечер развлекал мою сестрёнку. И, судя

по всему, ей это очень нравилось. Пацан, был года на два, старше Насти, и они, видимо, нашли общие точки соприкосновения. Я просидел весь вечер на диванчике, наблюдая, как эта пигалица, строит глазки и заливается смехом от шуточек нового дружка. И что интересно, на приёме были девчонки, её возраста, но она лишь перекинулась с ними парой слов, а всё время уделила этому смазливому ушлёпку.

Мама подсела ко мне, когда я был занят наблюдениями за рыжей.

– Ты такой скучный сидишь! Что случилось?

– Ничего!.. – буркнул я.

– Хоть бы, потанцевал! Вон, девчонок сколько! – улыбулась мама.

Я удивлённо посмотрел на неё и сказал:

– Издеваешься! Я с малолетками не танцую!

Вскочив с дивана, я отправился в свою комнату и больше уже не спускался.

Гости разошлись очень поздно. Но семья этого хлыща, осталась ночевать в гостевом домике. Окна моей комнаты, выходят во двор и беседку, и эта парочка, раздражала меня своим смехом, до двух часов ночи, пока мать не позвала рыжую, домой.

Утром, я проспал завтрак и проснулся к обеду, когда гости, наконец-то, уехали. Спустившись в столовую, встретил мать.

– Арсений, ты расстроил меня вчера!

– А что я сделал-то? Сидел спокойно, никого не трогал! В чём проблема? – удивился я наезду матери.

– Ты не общался с гостями, не танцевал!

В столовую вошёл отчим.

– Да, да, не уделил внимание девушкам, которые чуть из платьев не выпрыгивали, чтобы тебе понравиться! – засмеялся он.

– Кира, прекрати! День рождение, было не у него! Развлекать гостей должна была Настя, и, по-моему, она справилась!

Я благодарно улыбнулся Илье и сел за стол.

Вечером, встретив рыжую в беседке, увлечённо, с кем-то, переписывающейся, в телефоне, я не преминул сказать:

– Ты, я вижу, мёртвой хваткой вцепилась в парня! Да и правда, на тебя больше, никто и не посмотрит, страшила!

Я заржал и пошёл к тренажёрам.

Глава 9

Настя

Если честно, я не хотела праздновать свой день рождения. Но Кира с отцом, даже, слушать не стали.

– Я обрёл родную дочь, и должен представить её своим друзьям и знакомым! А лучшего, повода, чем твой день рождения, не найти! – настаивал папа.

Мы с Кирой, решили, что на приём, я надену голубое платье, из индийского шёлка. Оно такое красивое, аж дух захва-

тывает! Мои волосы, помаленьку, отрастают, но всё равно, ещё сложно с ними справиться. Выручает утюжок. Кира выпрямила мне их и аккуратно заколола. Я немного подкрасила глаза, и получилось, даже очень неплохо! К платью, отец с Кирой, подарили мне маленькие серёжки, с капелькой, из какого-то голубого камня.

– Милая, ты красавица! – осмотрев меня с ног до головы, сказала жена отца.

Я согласилась с ней, потому что мне тоже очень понравилась новая я.

Гостей собралось очень много. Ксению я тоже пригласила, и она пришла со своими родителями. Кроме неё, было ещё несколько девчонок, но они так высокомерно на меня смотрели, что я, поприветствовав их, отошла, и встала возле папы.

За то, познакомилась с Денисом Кузнецовым. Он на два года старше, но, пообщавшись, мы обнаружили, что оба любим рисовать. Денис показал мне на телефоне, свои рисунки. Он очень талантлив! Ещё, он занимается музыкой, играет на фортепьяно.

Мой сводный братец, весь вечер, просидел с кислой миной, не реагируя на девиц, вьющихся возле его персоны, пытаясь обратить на себя внимание. Смотреть на него не хотелось, совсем! Я танцевала с Денисом и с папой, а потом, мы гуляли по саду.

Гости разъехались за полночь, но Кузнецовы остались и за-

ночевали в гостевом домике.

Спать я легла поздно, но, всё же, проснулась к отъезду моего нового друга. Мы обменялись номерами телефонов и расстались, договорившись, как-нибудь, встретиться.

Завтрак прошёл без Арсения. Вчера он ушёл с вечеринки рано. Наверно, к своей девушке отправился. Я лучше себя чувствую, когда не вижу этого напыщенного индюка.

Приготовив уроки, я ушла в беседку. Вечер был теплым. Денис прислал сообщение, что хотел бы, пригласить меня, в следующие выходные, погулять в парке. Я печатала ответ, когда в беседку заглянул Макаров.

– Ты, я вижу, мёртвой хваткой вцепилась в парня! Да и правда, на тебя больше, никто и не посмотрит, страшила!

Он громко засмеялся и направился в сторону спортивных тренажеров, которые располагались недалеко от бассейна.

Хорошее настроение сразу улетучилось. Комок подступил к горлу. Я выбежала из беседки и помчалась домой. Поблагодарила бога, что не встретила ни отца, ни Киру. Иначе, увидев мои слёзы, они стали бы выяснять, почему я плачу. А мне, совсем не хотелось, портить, и без того, плохие отношения, со сводным братом. Я ненавидела его, за то, что он делал. Моя самооценка, благодаря ему, опустилась ниже плинтуса.

В школу мы ехали молча. Всю дорогу, Арс болтал с кем-то по телефону, и, слава богу, не обращал на меня внимания. Училась я хорошо. Одноклассники относились ко мне

дружелюбно. Никто, как в старой школе, не обзывал меня, рыжим чучелом и не залеплял жвачку в волосы. Однако, подруг у меня не было. Не потому, что со мной не хотели дружить, нет. Я сама, никого не подпускала к себе. Знала, что дружить со мной будут, только, из-за Макарова.

Я мечтала, что окончив школу, Арсений переедет в город и будет жить в своей квартире. А я, смогу свободно передвигаться по дому, не боясь, встретиться с, так называемым, братом.

Наступила черед дней рождений. Следом за мной, через две недели, мы отметили день рождение Киры. В конце ноября, чествовали отца, а в середине декабря, своё восемнадцатилетие отметил Макаров.

В основном, приглашены были друзья и одноклассники Арсения. Я очень не хотела присутствовать на этом празднике, но боялась обидеть Киру. Так как ещё не всем, в классе Макарова, исполнилось восемнадцать, решили отказаться от ресторана, и торжество устроили дома. Кира пригласила организаторов, и фуршетные столы, накрыли в большом зале, возле зимнего сада, три стены которого, были из стекла. Получилось сказочно красиво. На улице снег и холодно, а в зале, тепло и уютно. Музыкальный центр, со световыми эффектами, имитировал клубную вечеринку. Одноклассники Арсения, в полном составе явились на день рождение. Девушки демонстрировали дорогие наряды, как на подиуме. Было, даже, смешно наблюдать за ними. Я, стараясь не выделяться

и поменьше обращать на себя внимания, надела тёмно-синее платье из кружева. Волосы, выпрямила и собрала в высокий хвост, благо, уже длина позволяла.

Лучше бы я, совсем здесь не появлялась! Артём, друг Макарова, преследовал меня весь вечер, на что братец, просто, прыскал ядом. Я старалась держаться рядом с Кирой, но она следила за всем, и ей было не до меня, как и отцу. Артём, как и Арс, высокий красивый парень, со светлыми, модно постриженными, волосами. В отличие от своего друга, он весёлый и остроумный человек. Я хотела весь вечер просидеть в уголке, не привлекая внимания, но Гаврилов не давал мне такой возможности. Мы, то танцевали, то участвовали в каких-то конкурсах, придуманных организаторами вечеринки.

Злился не только Макаров. Недовольными взглядами, одаривали меня и его одноклассницы. Гаврилов не обращал больше, ни на кого внимание, а я, если честно, устала от него. Улучив момент, когда Артём отвлекся на телефонный звонок, я сбежала в свою комнату и замкнулась на ключ. Через некоторое время, в поисках меня, Гаврилов стучался в комнату, но я, даже свет не включала, а так и просидела, пока он не ушёл.

Переодевшись и приняв ванну, я легла спать. Ноги гудели так, как будто, я, полмира пешком прошла!

Когда я утром отправилась на завтрак, возле двери, меня ждал Арс.

– Какого хрена, ты, весь вечер, строила глазки, моему дру-

гу? – зашипел братец.

– Я строила?.. Да ты больной, Макаров! Прими успокоительного и отстань от меня!

– Виляешь задом перед мужиками, как шлюха!

– Что?.. Я ненавижу тебя, урод! – еле сдерживая слёзы, прокричала я.

– А я, так, просто, обожаю тебя! А вот, кто из нас урод, это можно поспорить! – прорычал Макаров.

– Наконец-то, я в школу буду ездить на своей машине, а не с тобой! Не попадайся мне больше на глаза, малолетняя шлюха!

Выплюнув эти слова мне в лицо, парень спустился на первый этаж. А я, вернувшись в комнату и, закрывшись на замок, обливаясь слезами, провалялась на кровати до обеда. Кира, решившая, что я ещё сплю, не беспокоила меня.

Глава 10

Арсений

В день моего совершеннолетия, мать с отчимом, устроили грандиозный праздник. Фуршетный стол, безалкогольные коктейли, танцпол, всё это создавало эффект клубной вечеринки. Но одна малолетняя стерва, испортила мне всё настроение! Эта рыжая оторва, весь вечер, виляла, своим тощим задом, перед Артёмом, и Гаврилов бегал за ней, как бык за красной тряпкой!

Ещё и Степанова ныла, что я не обращаю на неё внимания. К концу вечера, я был такой злой, что когда Арт, спросил меня про Настю, я чуть не прикончил его.

Радовало только одно – я, наконец-то, смогу ездить на своей малышке!

Утром, я специально дождался, когда из комнаты выползет эта гадюка.

– Какого хрена, ты, весь вечер, строила глазки, моему другу? – зло прорычал я.

– Я строила?.. Да ты больной, Макаров! Прими успокоительного и отстань от меня! – заблеяло это недоразумение.

– Виляешь задом перед мужиками, как шлюха!

– Что?.. Я ненавижу тебя, урод! – чуть не плача орала рыжая.

– А я, так, просто, обожаю тебя! А вот, кто из нас урод, это можно поспорить! – злился я.

– Наконец-то, я в школу буду ездить на своей машине, а не с тобой! Не попадайся мне больше на глаза, малолетняя шлюха!

Я отправился в столовую. Настя так и не появилась. Мать забеспокоилась, что она не спускается к завтраку. Но я сказал, что она, наверно, ещё спит.

С тех пор, мы, изредка, виделись в школе, но делали вид, что не знаем друг друга. Моя малышка, как и ожидалось, произвела фурор. Такой машины, не было ни у кого!

Новогодние праздники, я отмечал на турбазе, которая

принадлежит отцу Гаврилова. Мама, как только не уговаривала меня, остаться дома и встретить Новый год в кругу семьи, но я отказался, сославшись на то, что это последний праздник, который мы встречаем вместе с друзьями. После школы, все разъедутся кто куда, и вряд ли, удастся вот так собраться ещё раз. И мама согласилась.

Со второй половины учебного года, я стал усиленно готовиться к экзаменам. Учился я хорошо, но хотелось всё же, сдать ЕГЭ, на более высокие баллы и поступить в МГУ, без финансовой поддержки отчима. Конечно, он бы никогда не отказал мне в финансировании за обучение, однако, желание доказать всем, что я чего-то стою, было сильнее.

Рыжее недоразумение, отошло на второй план. Я, почти не задираю её, делая вид, что не замечаю.

Наконец, в конце мая, начались экзамены, которые я успешно сдал. Выпускной, мы праздновали на теплоходе, который катал нас по Москве-реке, до рассвета.

Я подал документы на факультет экономики. Собрал свои вещи и переехал в квартиру, принадлежащую мне.

Гаврилов поступил в МГИМО, на Международные отношения, а Степанова, уехала в США и поступила в Калифорнийский университет в Беркли, в школу бизнеса имени Уолтера Хааса. Она уговаривала, поехать с ней, но я, не собирался менять свои планы, ради девушки, к которой у меня не было никаких чувств.

В университете, я успевал, и учиться, и веселиться с дру-

зьями. Мы часто пересекались с Гавриловым и отрывались в клубах с девочками и выпивкой.

Домой я приезжал редко. Обычно мама навещала меня, не чаще раза в месяц, проводя инспекцию в моей квартире, что очень бесило. Но у меня всё было под контролем. Девиц я домой не приводил, и попойки не устраивал, так что, у меня всегда было чисто и лишних предметов, вроде использованных презервативов, женских трусиков или бюстгалтеров, мама не обнаруживала.

Первый курс я окончил успешно, и мне предложили участвовать в программе обмена студентов. Я с удовольствием согласился. И вот, второй год обучения, я продолжил в Йельском университете, в Нью-Хейвене, в штате Коннектикут, США. Сообщать Стеше, что я теперь тоже а Америке, я не стал.

В университете, я познакомился с девушкой из Сербии, которая тоже обучалась по обмену. Теодора Бранкович, переехала в мою съёмную квартиру, и всё время, пока мы проходили обучение, она была моей девушкой. Не то, чтобы я влюбился в неё, нет. Мне было с ней спокойно. Она умная, рассудительная девушка, понимающая, что данная ситуация, не может повлиять на нашу дальнейшую жизнь, и, в конце концов, мы когда-нибудь, расстанемся. Степанова узнала, что я в Нью-Хейвене, от случайно проболтавшегося Артёма. Разыскав меня, она заявила ко мне на квартиру и устроила скандал, чем очень меня разозлила. Выпроводив, незваную

гостью, я окончательно обрубил все связи со Степановой. Теодора восприняла спокойно истерику Стеши, и не опустилась до скандала с ней.

Домой я не приезжал, но с матерью, мы общались часто по видеосвязи или просто по телефону. Я был в курсе всех новостей, происходящих в нашей семье. Мать сообщила, что Настя, успешно окончив школу, поступила в Санкт-Петербургскую Международную Школу Дизайна, по направлению, Декорирование интерьера. Мне было смешно. Какой дизайн, когда она себя в порядок привести не может? На каникулах, я подрабатывал в компании отца, одного из друзей по университету, Джо Моргана. В деньгах я не нуждался, но набраться опыта, в ведении бизнеса, было для меня важным. Поэтому я и согласился на предложение Дэвида, поработать в компании его отца.

В Америке я провёл шесть лет, получив диплом магистра. Распрощавшись с Теодорой, мы разъехались по разным странам, она в Сербию, а я в Россию.

Глава 11

Настя

После того случая, когда Макаров обозвал меня шлюхой, я проревевшись, решила отключить в себе все эмоции, связанные со сводным братом. Я перестала его замечать. Радовался не только Арсений, я тоже была довольна, что в школу езжу без него. Его подковырки, практически прекратились, а

если он и отпускал какую-нибудь шуточку или оскорбление, в мой адрес, я оставалась спокойной и безразличной. Да, и не до меня ему было. Всё свободное время, мой братец посвящал подготовке к экзаменам. И ему удалось успешно их сдать и поступить в МГУ.

Гаврилов, после дня рождения Макарова, просил у меня извинения, за то, что вёл себя недостойно. Я простила и больше мы не общались.

Арсений переехал в свою квартиру, и моей радости, не было предела. Я спокойно училась, не отвлекаясь на думы о том, как бы ни встретиться с Макаровым. Домой он навещался редко, и если это случалось, я звонила Денису. Он приезжал за мной, и мы отправлялись куда-нибудь гулять. А через год, случилось чудо! Макаров уехал в Америку, по программе обмена студентов, и не приезжал, пока учился там. Кира говорила, что у него появилась девушка, и они живут вместе. Надеюсь, что он останется в Штатах, навсегда!

Я окончила школу с хорошими результатами и поступила в Санкт-Петербургскую Международную Школу Дизайна, по направлению, Декорирование интерьера. Отучившись девять месяцев, я получила диплом и поступила в Британскую Национальную Академию Дизайна. Училась дистанционно, получив через три месяца диплом WEB-дизайнера, международного образца. Мне предложили работу в Питере, но я отказалась и, вернувшись, домой, стала работать с отцом. В его компании, я занималась WEB-дизайном, а в свободное

от работы время, брала заказы на дизайнерское оформление жилых помещений.

В Москве, я жить не хотела, поэтому возвратилась в загородный дом. Утром, водитель отца, увозил нас на работу, а вечером, если я не встречалась с Денисом, привозил домой. У меня были водительские права, но я боялась самостоятельно садиться за руль.

Денис заканчивал Бауманку и собирался, после окончания ВУЗа, уехать на год в Англию. Часто, мы проводили время вместе. Денис приглашал меня на мероприятия, которые иногда проводил его отец, занимающийся благотворительностью. На одном из приёмов, я встретила Гаврилова. Он был не один. Девушка, показалась мне, милой и приветливой. Артём поприветствовал нас, и в его глазах, я прочла удивление. Наши свидания с Кузнецовым, не выходили за рамки дружеских. Но Денис хотел более близких отношений, а я была не готова к таковым. Не получив от меня согласия, Кузнецов всё реже стал звонить, и, постепенно, наше общение сошло на «нет». Меня это не очень расстроило.

Наступило лето. Наша команда начала работу над рекламным проектом для одной очень крупной компании на рынке косметических средств. В сжатые сроки, необходимо было выпустить рекламный ролик на телевидении и оформить рекламные щиты на улицах города. Я окунулась в этот проект с головой. Приходилось задерживаться в офисе до вечера, так как, до сдачи работы клиенту оставалась неделя. От-

цу нравилось моё рвение, но сегодня он пришёл в наш отдел и сообщил, что Кира приготовила какой-то сюрприз, и после работы нам следует явиться домой без опозданий. Я посетовала, что времени мало и каждая минута дорога. Что, может отец без меня поедет, а я задержусь часика на два-три. Но господин Островский, слушать ничего не хотел. И я, подчинившись руководству, поехала домой с отцом, прихватив флешку с проектом, в надежде, поработать дома.

В большой гостиной, стоял накрытый стол на четыре персоны.

– У нас гости? – спросил папа.

Кира улыбнулась и скомандовала:

– Мыть руки и за стол!

– Даже переодеться не дашь? – спросила я, наигранно надув губы.

– Нет!..

– Ладно, ты меня заинтриговала...

Мы вымыли руки и уселись за стол. Лена принесла горячее.

– Ждём сюрприз! – хитро проговорил отец.

И тут, дверь открылась, и в гостиной появился Арсений! «Вот, так, сюрприз!» Мне стало трудно дышать, а кровь отхлынула от моего лица.

– Привет, родственники! – широко улыбаясь, поздоровался он.

– Привет, Арсений! – радостно проговорил отец, и обнял

Макарова.

– Ты совсем приехал?

– Да!

Мужчина посмотрел на меня, и улыбка сползла с его лица.

– Привет, Настя!

Я даже слова не могла вымолвить, и только махнула головой. Меньше всего, я ожидала приезда моего мучителя.

За ужином, отец с Арсением обсуждали его дальнейшие планы, и от этого мне становилось ещё хуже. Макаров собирался работать в компании отца, в должности коммерческого директора.

– Сынок, ты у нас поживёшь или в свою квартиру уедешь? – вкрадчиво спросила Кира.

– Пока, поживу здесь! В квартире сделаю ремонт, тогда и перееду!

– Отлично! Твоя машина на ходу! Илья недавно возил её на профилактику!

– Спасибо!

Поужинав, я извинилась и ушла к себе в комнату. Все мысли о работе, улетучились. В голове вертелась только одно, неужели снова, этот человек, будет насмехаться надо мной и унижать? «Нет! Я не допущу этого!» Я приняла душ, но за работу, так и не села.

Глава 12

Арсений

Домой, я нагрязнул без предупреждения. Мать болтала с кем-то по телефону. Увидев меня, не могла поверить, что я вернулся домой. Засуетившись, она дала распоряжение Лене, приготовить праздничный ужин. Я очень устал. Дорога заняла, почти, сутки. Хотелось принять душ и поспать. До вечера ещё далеко, успею и то и другое.

В моей комнате ничего не изменилось. Всё осталось так же, как и было, когда я уезжал. Мать говорила, что Настя тоже здесь живёт. Интересно, она, хоть немного, изменилась, или всё такая же страшила?

Расслабившись в ванне, я переоделся и, упав на кровать, тут же, уснул. Мама разбудила меня за час, до приезда отчима. Отойти ото сна, помог холодный душ. Горничная Ольга, пригласила меня спуститься в гостиную, где я обнаружил свою семью, сидящую за столом.

– Привет, родственники! – широко улыбаясь, поздоровался я.

Илья, увидев меня, очень обрадовался. Мы обнялись с отчимом, и я присел за стол. Взглянув на сводную сестру, изменившуюся до неузнаваемости, я поприветствовал и её. Но она, испуганно подняв на меня, свои огромные голубые глаза, только махнула головой и снова уткнулась в тарелку. «Она, боится меня, что ли?» Быстро поужинав, Настя сбегала в свою комнату. А я, растерянно смотрел ей в след...

Разве так бывает? Разве можно так изменится, за ка-

кие-то, шесть лет? Из гадкого утёнка, Настя превратилась в прекрасного лебедя! Волосы, отросли до пояса, и из ярко-рыжего, приобрели цвет потемневшей меди! Непослушные кудряшки, превратились в лёгкую волну... Нежное личико, некогда покрытое рыжими конопушками, теперь, приобрело фарфоровую белизну, где голубым глазам, отводилась главная роль. Алые пухлые губки, хотелось терзать поцелуями! А фигура... Это отдельная песня! Тонкая талия, которую, кажется, можно обхватить руками! Пышная грудь, не меньше третьего размера и длинные стройные ножки. Малышка, выросла!

От этих мыслей, Сенька-младший, стал поднимать голову, и я решил, что мне пора литься в свою комнату. Поблагодарив мать и Лену за ужин, извинился перед Ильёй, сказав, что очень устал с дороги, и пошёл к себе. Проходя мимо спальни Насти, я остановился. Хотелось войти и снова взглянуть на неё. Убедиться, что мне не показалось...

Но тут, дверь открылась и, увидев меня, Настя побледнела, замерев, на пороге комнаты. Несколько минут, мы просто, смотрели друг на друга. Я решил, что играть в молчанку не буду и сделал несколько шагов, по направлению к девушке.

– Ты изменилась... – улыбаясь, тихо прохрипел я.

Настя побледнела ещё сильнее, и я остановился.

– Не подходи ко мне! – собрав все силы, выдавила из себя Настя.

Улыбка сползла с моего лица.

– Ты боишься меня, что ли?

Я сделал несколько шагов и оказался, совсем близко от девушки. Её глаза расширились и стали походить на бездонные озёра. Хотелось прикоснуться к её лицу, погладить по щеке, провести пальцем по пухлым губкам. Рука сама потянулась к ней. Настя отскочила от меня как от прокажённого. Глаза, из испуганных, превратились в злые и ненавидящие.

– Не смей, приближаться ко мне! Ненавижу, тебя!

Попятившись обратно в комнату, она захлопнула дверь, перед моим носом.

– Ненавидишь?.. – только и смог проговорить я.

Растерянно, взглянув на закрытую дверь, я ушёл к себе. Подперев её, своим телом, я долго стоял, уставившись, невидящим взглядом, в одну точку.

– Ненавидишь?.. – шептал я.

Уснуть я не мог. Мысли о Насте, одна за другой, лезли в голову, и я отгонял их от себя, как надоедливых мух. Внутри меня росло непреодолимое желание, дотронуться до манящего тела девушки. Хотелось прижать её к себе и целовать, оставляя следы, на нежной коже, от страстных поцелуев.

Утром, за завтраком, мы решили с Ильёй, что на работу, я выйду с понедельника.

– Отдохни! Реши вопрос с ремонтом квартиры и приступай к работе! – обобщил сказанное, отчим.

Насте за столом не было. Спрашивать, почему она не зав-

тракает, я не стал. Вернувшись в комнату, и, подойдя к окну, увидел её, садящуюся в салон машины и Илью, который поцеловал мать и тоже сел в автомобиль.

Я переоделся и спустился в гараж. Моя малышка, уставшая стоять без дела, сорвалась с места и понеслась по трассе, обгоняя машины. До своей квартиры, я домчал за двадцать минут. Осмотрев её, я решил полностью сменить интерьер. Позвонил матери:

– Мама, у тебя есть знакомый дизайнер?

– Конечно, есть!

– Сбрось мне контакты, я договорюсь о встрече!

– Зачем договариваться? Приедешь домой, и поговоришь с Настей!

– Ты предлагаешь обратиться к ней? – удивился я.

– Именно!..

– Только не это! А другого дизайнера, разве, нет?

– Нет! А чем, тебе Настя не нравится? Калмыкова осталась, очень довольна, её работой! Она оформляла её загородный дом!

– Нет! – твёрдо сказал я.

– Зря!.. Я посмотрю в контактах, была у меня, ещё одна кандидатура! Найду, отправлю тебе номер!

Мать отключила телефон. Я, конечно, с удовольствием, поработал бы с сестрёнкой, но она, сто процентов, откажет мне! Так что, рисковать не буду.

Решил позвонить Гаврилову и набрал его номер. Он рабо-

тал в Министерстве иностранных дел и жил в столице. Артём ответил не сразу.

– Макаров? Привет! Ты, что в Москве? – забросал вопросами, Артём.

– Привет! В Москве! Вчера прилетел! Время есть? Может, встретимся?

– Конечно, встретимся! Сейчас, у меня встреча с зарубежной делегацией, а через два часа, я освобожусь! Можем пообедать где-нибудь!

– Согласен! Освободишься, набери меня и я подъеду!

– Ты в московской квартире?

– Да!

– Отлично! До связи!

Я снял чехол с дивана и сел. На телефон пришло сообщение. Мать отправила номер дизайнера, и я, тут же набрал его. Ответил приятный женский голос:

– Здравствуйте! Слушаю, вас!

– Вы Словцова Екатерина Станиславовна – дизайнер?

– Да! Чем обязана?

– Я хочу сменить интерьер в своей квартире! Мне посоветовали обратиться к вам!

– Площадь квартиры не подскажите?

– 250 квадратов... Квартира двухуровневая, на Смоленской!

– Отлично! Скиньте мне ваши координаты! Я определюсь, когда смогу подъехать к вам, и отправлю сообщение!

Я продиктовал адрес и мы попрощались. Минут через десять, Словцова, отписалась, что сможет посмотреть квартиру, завтра. Я ответил согласием.

Пока было время, решил съездить в офис отчима. От моего дома до его компании, около десяти минут, на машине. На входе, охрана не пропустила меня. Пришлось звонить Илье. Он лично спустился за мной, и мы поднялись на этаж, где располагался его кабинет. В приёмной, сидела симпатичная девушка, видимо, секретарь Островского.

– Полина, познакомься! Это наш новый коммерческий директор, Арсений Витальевич Макаров! Он сын моей жены, от первого брака!

Девушка встала и, широко улыбаясь, приветливо ответила:

– Очень приятно с вами познакомиться!

Я поприветствовал её и вошёл в кабинет Ильи.

– У тебя время есть? – спросил отчим.

– Часа полтора, есть!

– Сейчас приглашу начальника по хозяйственной части, он покажет тебе твой кабинет. Составь с ним список, что тебе потребуется для работы, чтобы к понедельнику всё приготовили.

Илья позвонил кому-то, и через пять минут в кабинет влетел мужчина средних лет. Объяснив ему, что от него требуется, он проводил меня в мой офис.

Он оказался этажом ниже. Помещение светлое и про-

сторное, с современной удобной мебелью. Я осмотрелся и продиктовал хозяйственнику, список того, что понадобится мне в работе. Он вышел, а я, детально рассмотрев кабинет, остался доволен своим новым рабочим местом. Покинув его, столкнулся с Настей.

– Привет, сестрёнка!

Девушка ничего не ответила и прошла мимо. Я разозлился и, догнав её, схватил за руку.

– Что тебе надо? – зашипела она.

– Я, что, для тебя, пустое место? Тебе сложно поздороваться?

– Здравствуйте, ваше величество! Реверанс сделать?

– Клоун из тебя, никакой!

Я развернулся и пошёл к лифту. Подходя к машине, получил сообщение от Артёма, и поехал в ресторан.

С Гавриловым, мы не виделись, почти, семь лет. Поэтому нам есть, что, друг другу рассказать. Артём ждал меня за столиком. Мы обнялись.

– Арс, я рад, что ты вернулся! Как ты? Чем собираешься заняться?

– Пока, поработаю у Ильи, а потом посмотрю...

– Слушай, я тут Настю видел, на приёме! Честно, я в шоке! Какая красotka из неё получилась!

– А с кем, она на приёме была?

– С Кузнецовым Денисом! Его отец, устраивал благотворительный вечер! Она положила на лопатки, всех присут-

ствующих, на том приёме, дам!

– Она, всё ещё, встречается с Кузнецовым?

– Ну, тебе должно быть лучше известно, с кем, встречается твоя сестра!

– Мы не общаемся...

– Как это понимать?

– Так и понимай!

К нам подошёл официант, и мы сделали заказ.

– Я удивлён... – продолжил тему, Гаврилов.

– Слушай, Артём! Ты хочешь поговорить о Насте? Так я тебя разочарую! Мы, не общаемся, и я ничего о ней не знаю, кроме того, что рассказывала мне мать! А рассказывала она, немного! И давай, закончим на этом! Меня, больше интересуешь ты, чем Островская!

Артём удивлённо посмотрел на меня, но этот вопрос, больше поднимать не стал. Мы переключились на более приятные для нас обеих темы.

– У тебя девушка есть? – спросил я.

– Да! И я, наверно, скоро женюсь!

– Наверно? Ты, что, не уверен?

– Как тебе сказать?... Она красивая, умная девушка, но...

– Артём замолчал.

– Что?

– Её папаша, сильно на неё давит! Она, как будто, своего мнения не имеет! «Папа сказал так...», «Папа сказал эдак...»! Меня это раздражает! Боюсь, что когда мы поже-

нимся, папа, залезет и в нашу семью! А ты же знаешь, я не люблю, чтобы мне указывали! Начнутся скандалы, и конец семейной жизни!..

– Так, кто ж, тебя заставляет жениться?

– Никто... Но, мы уже пять лет вместе! Логично, что следующим этапом наших отношений, должна стать свадьба!

– Не знаю, что тебе сказать! У меня в Америке, была девушка. Мы, тоже, прожили с ней пять лет! Но, как-то сразу обговорили, что в дальнейшем, вместе, мы точно, не будем! Она из Сербии!

– Ты любил её? – задумчиво спросил Артём.

– Любовь, это не про меня!.. – засмеялся я.

– А я, люблю её... И что делать, не знаю?

– Да... ситуация...

Нам принесли заказанные блюда, и мы, пообедав, разъехались, договорившись встретиться ещё.

Глава 13

Настя

«Я боюсь его! Он действует на меня не так, как должен... Моё сердце, при виде Макарова, замирает, или начинает стучать, как сумасшедшее, что кажется, все слышат этот грохот! Это, нужно прекратить! Но как это сделать?»

Увидев Арсения, впервые, после возвращения из Америки, я была напугана! Но в его взгляде, увидела, совсем не то,

что ожидала. Там не было ненависти или пренебрежения. В его глазах, я увидела удивление и восхищение. Я понимала, что за шесть лет, во мне произошли изменения. Знакомые, с которыми долго не виделась, говорили, что я стала другой. Возможно, это, и произвело впечатление на Арсения.

Сам же, Макаров, за шесть лет, из юнца, превратился в красивого мужчину. Кажется, что он стал ещё выше, а плечи, ещё шире. Трёхдневная щетина, делала его облик более brutальным и притягательным.

Желая прогуляться по саду, после того, как к работе, я так и не смогла приступить, встретила в коридоре Арсения. Мы оба, замерли, глядя друг на друга.

– Ты изменилась... – не спуская с меня глаз, тихо сказал Макаров.

Он хотел подойти ко мне, но что-то остановило его. Разговора снова не получилось. От этих гляделок, сама не поняла, что я делала и говорила! Прогулку по саду, пришлось отменить, и я, вернувшись в комнату, закрыла дверь перед носом Макарова!

Утром, из-за него, не пошла на завтрак, и уехала в офис, голодной. Окунувшись в работу, мысли о сводном брате, ушли на второй план. Но поднявшись в отдел маркетинга, неожиданно встретила Арсения. Его «Привет, сестрёнка!», сбил меня с толку, и я даже ответить ничего не смогла, собираясь пройти мимо. Макаров догнал меня и схватил за руку, что очень разозлило.

– Что тебе надо? – недовольно выплюнула я.

– Я, что, для тебя, пустое место? Тебе сложно поздороваться? – прорычал мужчина.

Я наиграно улыбнулась, и чуть, наклонив голову, сказала елеинным голоском:

– Здравствуйте, ваше величество! Реверанс сделать?

– Клоун из тебя, никакой!

Макаров обиженно посмотрел на меня и направился к лифту. Может, я слишком резко с ним разговариваю? Думаю, нет! Я задушу в себе, непонятные для меня чувства! То, как он унижал меня, я не должна забывать!

В офисе, к обеду, вся женская половина, была занята обсуждением нового коммерческого директора. Секретарь отца, взхлёб рассказывала, какой красавец, теперь, будет работать в компании.

Наташка Соболева, из нашего отдела, мило улыбаясь, под села ко мне за стол и спросила:

– Настя, что, правда, твой сводный брат будет у нас коммерческим директором?

– Наверно...

– Ты что, не в курсе?

– Наташа, отстань от меня, и не мешай работать!

Девушка надула губы и отошла от стола. Все мысли о проекте, снова вылетели из головы. После обеда, я, всё же, за ставила себя, заняться делом.

Вечером, Арсений не появился дома. Кира сказала, что

он остался в своей городской квартире. Я, немного, успокоилась, но где-то, в глубинах моего подсознания, закралось ревностное чувство.

Всю неделю Макаров не приезжал домой. Из разговора отца с Кирой, поняла, что Арсений пригласил дизайнера, и эта неделя, ушла на то, чтобы обсудить с ней детали проекта. Понятно, что работать со мной, он бы, не захотел, да и, наверно, я сама бы не согласилась.

Проект, я завершить успела! И в выходные, с чистой совестью, наслаждалась хорошей погодой.

В субботу, Макаров, неожиданно приехал. Я, искупавшись в бассейне, устроилась на шезлонге, позагорать, когда он появился возле меня. Лёжа с закрытыми глазами, я почувствовала взгляд и лёгкий запах мужского парфюма.

– Загораешь? – хриплым голосом спросил Арс.

– А разве не понятно? – боясь открыть глаза, дерзила я.

– Хм...

– Ты что-то хотел? – осмелев, встретила с потемневшим взглядом мужчины.

Он сидел на соседнем шезлонге и молчал, с жадностью, осматривая моё тело. От этого, я, с ног до головы, покрылась мурашками.

– Хотел поговорить с тобой... – наконец заговорил Макаров.

– Слушаю... – я встала с шезлонга и накинула халатик.

– Ты, могла бы, взяться за оформление моей квартиры?

– А куда исчез предыдущий дизайнер?

– У неё мать живёт в Италии, и она заболела. Словцова, вынуждена была уехать!

Арсений, не сводил с меня глаз, и я чувствовала себя неуютно.

– Хорошо... – сама не понимая, зачем, согласилась.

– Хотелось бы, посмотреть квартиру!

– Мы можем поехать, прямо сейчас! – обрадовался Арс.

– Сейчас?... – растерялась я.

– Да! Зачем откладывать?

Я хлопала глазами, не зная, что ответить.

– Я... Я... Мне нужно собраться... – наконец, выдала я.

Глава 14

Арсений

Домой я не поехал, а остался в городской квартире. Решил пожить здесь, пока буду общаться с дизайнером. Словцова появилась, как мы и договорились, на следующий день. Тщательно осмотрев помещение, она предложила несколько вариантов, но мне, ни один не понравился. Она уехала, пообещав вернуться с новыми проектами, послезавтра.

Все дни, Настя не выходила у меня из головы. Я вспоминал её глаза, в которых хотелось утонуть; губы, к которым хотелось припасть своими губами; грудь, которую хотелось ласкать языком. Я, наверно, сошёл с ума!

На следующий день, Словцова, позвонила после обеда и, извиняясь, сообщила, что срочно улетает в Италию. Её мать, сломала бедро, и ей необходимо находиться рядом. Согласен! Это же мать, самый родной человек, в этом мире. Только, что, теперь делать мне? Я позвонил матери. Она ухмыльнулась и весело пропела:

– Я говорила, обратиться к Насте? Она очень талантливая девочка! Потерял целую неделю! Приезжай в субботу, и обсудите с ней все вопросы!

– Боюсь, Настя откажется!

Мать, помолчав немного, ответила:

– Не думаю... Ждём тебя, пока!

В субботу, я приехал в особняк. Мама с отчимом завтракали, и я присоединился к ним. Предупреждая мой вопрос, мама сказала:

– Настя у бассейна...

Я, поблагодарив, Лену, за вкусный завтрак, отправился в сад. Настя лежала в шезлонге. Глаза её были закрыты. Боже! Я сейчас, получу инфаркт! От стройного тела, в ярко-синем бикини, у меня срывало крышу. Что это за купальник? Три кусочка ткани! Мне, конечно, это очень нравится! Но в саду работает садовник! Я не хочу, чтобы он пялился на полуголую сестрёнку!

От вида упругой груди, чуть прикрытой, двумя полосками ткани, в штанах зашевелился Сенька-младший, и стал поднимать голову! Ещё ни хватало, чтобы Настя открыла глаза,

а я с бугром в штанах, красовался перед ней! Я устроился на соседнем шезлонге.

– Загораешь? – хриплым голосом спросил я.

– А разве не понятно? – дерзко ответила девушка, не открывая глаз.

– Хм...

– Ты что-то хотел? – наконец, посмотрела на меня Настя.

Я встретился с бездонными голубыми глазами и замер, утонув в них.

– Хотел поговорить с тобой... – не узнавая своего голоса, снова прохрипел я.

– Слушаю... – она встала с шезлонга и накинула халатик, скрывая от меня своё тело.

– Ты, могла бы, взяться за оформление моей квартиры?

– А куда исчез предыдущий дизайнер?

– У неё мать живёт в Италии, и она заболела. Словцова, вынуждена была уехать!

Я, облизывал взглядом её лицо и задыхался, от желания, прижаться к нему губами.

– Хорошо... – как то, не смело, согласилась Настя.

– Хотелось бы, посмотреть квартиру!

– Мы можем поехать, прямо сейчас! – обрадовался я.

– Сейчас?... – растерялась она.

– Да! Зачем откладывать?

Она замешкалась, подбирая слова.

– Я... Я... Мне нужно собраться... – наконец, выдала На-

стя и убежала в дом.

Через двадцать минут, она появилась в гостиной, в узких, светло-голубых джинсах и обтягивающей красивую грудь, футболке. В руках, она держала небольшую сумку и планшет.

- Я готова! – улыбаясь, весело проговорила девушка.
- Управитесь к обеду? – спросила мама.
- Не загоняй нас в рамки! – целуя её в щёку, сказал я.
- Просто, подумала, что мы пообедаем вместе!
- Не знаем, как получится! Пойдём, Настя!

Мы сели в мою машину и помчались, обдуваемые, встречным ветром. Настя молчала всю дорогу, глядя в окно. Запах её нежных духов, заполнил салон автомобиля и будоражил мои рецепторы. Я посмотрел на девушку, и мой взгляд зацепился за вырез футболки. Два упругих полушария выглядели, соблазняя меня, прикоснуться к ним. В штанах, снова, стало тесно. Делая над собой усилия, не смотреть в сторону девушки, я гнал, как сумасшедший, что, наверно, побил рекорд, преодоления расстояния от особняка до моей квартиры.

Поднявшись на нужный этаж, и очутившись в апартаментах, я увидел в глазах Насти восхищение.

- Сколько здесь квадратов? – с любопытством осматривая мою квартиру, спросила она.
- 250!.. Квартира двухуровневая. На первом уровне, кухня, столовая, гостиная, ванная и туалет, кабинет и гостевая.

На втором уровне, две гостевые и моя спальня. Каждая комната оборудована ванной и гардеробной.

– Не много ли, тебе одному? – не глядя на меня, и продолжая осмотр, спросила Настя.

– Думаешь, много? – переадресовал я вопрос.

Девушка остановилась и взглянула на меня.

– Что ты хочешь видеть, у себя дома? То есть, как ты сам, видишь свою квартиру и какой твой любимый цвет?

– Наверно, я не скажу ничего нового! Хочу уюта и гармонии! Хочу придти домой и, независимо от моего настроения, почувствовать комфорт и возможность расслабиться! Любимый цвет?.. Цвет?.. Я предпочитаю не яркие цвета.

– Я поняла... Могу я пройтись по квартире?

– Конечно!..

Более часа, Настя потратила на осмотр и замеры. Открыв на планшете программу, она нарисовала план помещений. Мы обсудили оформление и интерьер, каждой комнаты. Настя понимала меня с полуслова, что очень удивляло. Она четко представляла, что я хочу видеть в своей квартире и, тут же, делала наброски, которые, в целом, устраивали меня. Она находилась в своей стихии. Ей нравилось то, чем она занималась. Глаза горели, и в них отражался неподдельный интерес, к тому, что она делала.

Часы показывали шесть вечера, когда мы, наконец-то, закончили. Настя собралась ехать домой, но я уговорил её поужинать со мной. Заказав из ресторана ужин, через полчаса,

мы наслаждались, вкусно приготовленной пищей.

– Спасибо, за ужин! Мне нужно ехать домой! Я сделаю проект и пришлю тебе на электронную почту! – прервала молчание девушка.

– А, разве, так, мы не можем пообщаться? – удивился я.

Настя взглянула на меня и, прищурив глаза, ответила:

– Думаю, не стоит! Общаться мы будем в том случае, если мой эскиз не устроит тебя! А так как, нюансы мы обговорили, мой проект, я так понимаю, должен получить одобрение с твоей стороны! С клиентами я встречаюсь два раза! Первый, когда обсуждаем и прорабатываем детали интерьера, а второй, когда клиент принимает работу! Непредвиденные ситуации, обсуждаем по видеосвязи!

– Значит, я, для тебя, клиент? – разозлился я.

Девушка посмотрела удивлённо, и спокойно ответила:

– Именно! Только клиент!

– Ясно! – прорычал я.

– Я вызову такси!

Настя достала телефон и стала набирать номер.

– Я отвезу тебя!..

– Может, не стоит? Обрати, ночью поедешь?

– Останусь у вас!.. – резко ответил я.

Хотелось рвать и метать! Мы спустились к машине. «Клиент!» «Я только клиент!» Тут раздался звонок на телефон сестрички. Посмотрев на экран, она улыбнулась и ответила:

– Привет, Денис!

Я разозлился ещё больше!

– Завтра? Завтра, я свободна! Приезжай, буду ждать! До встречи!

– Неужели, вы, всё ещё, встречаетесь с Кузнецовым? – зло ухмыляясь, спросил я.

– А почему тебя это удивляет? Или ты считаешь, что «рыжая страшила», как ты называл меня в детстве, не достойна внимания? – с вызовом выпалила девушка.

Наши взгляды встретились.

– Почему же?.. Ты достойна большего! Видимо, Кузнецов, разглядел в тебе что-то, нежели я! Может, ты и замуж за него собираешься?

– Может и собираюсь!

Я стиснул зубы, и прикусил язык, чтобы не наговорить лишнего, о чём, могу пожалеть потом.

Глава 15

Настя

«Господи! Что я наделала? Зачем согласилась? О чём с ним разговаривать? Или молчать? Боже! Я, дура! Дура! Хотя, если рассматривать его, как очередного клиента и общаться только в деловом ключе, пожалуй, смогу взять себя в руки!»

Я переоделась. Взяв лазерную рулетку-дальномер, рабочий блокнот, папку с листами А-4, карандаши и планшет,

спустилась в гостиную, где Кира разговаривала с Арсением.

– Я готова! – улыбнулась я.

– Управитесь к обеду? – спросила Кира.

– Не загоняй нас в рамки! – целуя её в щёку, сказал сводный брат.

– Просто, подумала, что мы пообедаем вместе!

– Не знаем, как получится! Пойдём, Настя!

Мы сели в машину. Макаров гнал, как ненормальный. От страха, все мои внутренности скукожились и тряслись. Я делала вид, что мне безразлично, глядя в окошко автомобиля. «Зачем я надела эту футболку? Все мои прелести, чуть не вываливались из декольте!» Арсений обжигал меня своим взглядом, бросая взор, на ложбинку, между грудей.

Мы домчали до его квартиры. Я еле передвигала ногами. От такой езды, можно поседеть раньше времени!

Его апартаменты, впечатляли! Шикарная, двухуровневая квартира, площадью 250 квадратов! Вспомнилась, наша с мамой квартирка. «На такой площади, можно поселить пять или шесть семей! А он один, в таких хоромах живёт!» Хотелось уколоть его этим, но, вспомнила, что, кажется, это мой отец покупал квартиру, и я вовремя остановилась.

Выяснив, всё, нужное мне для работы, и сделав наброски, я сообщила Макарову, что проект, сброшу на электронную почту. Мне показалось, что Арсений разозлился.

– А, разве, так, мы не можем пообщаться?

– Думаю, не стоит! Общаться мы будем в том случае, ес-

ли мой эскиз не устроит тебя! А так как, нюансы мы обговорили, мой проект, я так понимаю, должен получить одобрение с твоей стороны! С клиентами я встречаюсь два раза! Первый, когда обсуждаем и прорабатываем детали интерьера, а второй, когда клиент принимает работу! Непредвиденные ситуации, обсуждаем по видеосвязи!

– Значит, я, для тебя, клиент? – прорычал Макаров.

Я была удивлена такой претензии.

– Именно! Только клиент!

– Ясно! – раздражённо произнёс Арсений.

Я достала телефон и стала набирать номер.

– Вызову такси!

– Я отвезу тебя!.. – злился он.

– Может, не стоит? Обратно, ночью поедешь?

– Останусь у вас!.. – резко ответил Макаров.

Мой мобильник ожил. Посмотрев на экран, увидела номер Кузнецова. «Странно! Мы давно не общались! Что ему нужно?» Сделала довольную физиономию и ответила на звонок.

– Привет, Денис!

– Привет, Настя! Извини, что долго не звонил! У меня к тебе, серьёзный разговор! Ты свободна, завтра? Могу я приехать к тебе?

– Завтра? Завтра, я свободна! Приезжай, буду ждать! До встречи!

– До встречи!

Убрав телефон в сумку, взглянула на Макарова. Усмехнувшись, он спросил:

– Неужели, вы, всё ещё, встречаетесь с Кузнецовым?

Меня это зацепило, и я, вздёрнув подбородок, с вызовом ответила:

– А почему тебя это удивляет? Или ты считаешь, что «рыжая страшила», как ты называл меня в детстве, не достойна внимания?

Наши взгляды встретились.

– Почему же?.. Ты достойна **большого!** Видимо, Кузнецов, разглядел в тебе что-то, нежели я! Может, ты и замуж за него собираешься?

– Может и собираюсь!

Макаров хотел ещё что-то сказать, но, видимо, передумал.

До особняка, мы ехали молча. Родителей дома не оказалось. Отец с Кирой, были приглашены в гости к давнему другу папы, который недавно приобрёл коттедж в нашем посёлке. Лена встретила нас в гостиной и, сообщив эту новость, ушла.

Мы поднялись на свой этаж, и разошлись по комнатам, так и не сказав друг другу ни единого слова.

Вечер был такой тёплый, что мне захотелось посидеть на садовых качелях. Я вышла в сад. Устроившись на мягком сиденье, под тентом, медленно начала раскачиваться. Видимо, я уснула. А проснулась, в объятьях Макарова, которого обнимала за шею. Голова моя лежала у него на груди. Испу-

гавшись, я дёрнулась, желая выскользнуть из объятий мужчины, но Арс, держал крепко.

– Отпусти немедленно! – зашипела я.

Он молчал, разглядывая моё лицо, а потом наклонился и впился в мои губы страстным поцелуем. «Мамочки! Что происходит? Я сплю?» Арсений, ворвался своим языком, в мой целомудренный ротик, по-хозяйски, исследуя его. Пытаясь оттолкнуть мужчину, я только усиливала его натиск. Руки, прижимавшие меня к его телу, стали медленно подниматься вверх, и остановились на моей груди. Большая ладонь, накрыла её, и меня пробило током. Никто, никогда не прикасался ко мне так, как сейчас, делает это Макаров.

Собрав все силы, я сумела вырваться из его объятий, и со всего размаха, вlepила ему пощёчину.

– Не смей, прикасаться ко мне!

– А Кузнецову, ты, позволяешь прикасаться к себе? – потирая щёку, злился братец.

– Не твоё дело!

Я повернулась, чтобы уйти в дом, но Арс схватил меня за руку и дёрнул на себя. Я снова, оказалась на коленях мужчины, ощущая его возбуждённый орган под собой. Паника накрыла меня с головой. Мои губы опять попали в плен жадных губ Макарова. Он терзал их, ласкал языком, снова впивался, до боли, до иступления! Неведомые ощущения, накатывали волна за волной, и я захлёбывалась в этих ощущениях.

Послышались голоса родителей, и Арсений ослабил хватку. Я выскочила из его объятий и убежала в свою комнату, закрывшись на ключ. Через некоторое время, ручка двери, дернулась, и я услышала хриплый голос Макарова.

– Открой! Настя! Давай поговорим!

– Уходи, Макаров!

– Не уйду, пока не поговорим!

– О чём?

– Открой, пожалуйста!

– Нет! Уходи!

За дверью стало тихо. Думая, что Арс ушёл, я открыла дверь и, тут же, попала в объятия мужчины.

– Вот, ты, и попалась, милая!

– Оставь меня в покое! Убери от меня свои лапы! – прошипела я, и отпихнула от себя Арсения.

Макаров закрыл дверь на ключ и стал надвигаться на меня, оттесняя к кровати. Я запнулась о коврик и полетела спиной на мягкое покрывало. Мужчина навис надо мной, а я, укутанная дурманящим ароматом его парфюма, оказалась в плену сильных мужских рук. Мои несчастные губы, снова подверглись нападению. Футболка оказалась задранной, а его пальцы, уже ласкали мои возбуждённые соски. Я бессознательно застонала и отдалась невероятным ощущениям. Мои губы оставили в покое и поцелуи стали спускаться вниз, по пути оставляя меня без футболки, бюстгалтера, джинсов и трусиков. Я, впервые, лежала голая перед мужчиной!

И этот мужчина, был моим сводным братом! Как в тумане, перед глазами появлялись и пропадали, картинки! Макаров одетый, и вот уже голый Арс, нависает надо мной, лаская моё тело. Я, наверно, сплю! Мне, точно, это снится! Горячие губы блуждают по моей коже, вызывая мурашки. Рука касается самого сокровенного места на моём теле. Я слышу шёпот:

– Какая же ты красивая!

Палец проникает в узкую щель влагалища, вызывая новую волну блаженства. Я содрогаюсь, встречая свой первый оргазм. И тут, чувствую, что в моё лоно упирается огромный толстый дрын! Он пытается проникнуть в меня!

– Нет! Я не хочу! – плачу я.

Но уже поздно! Он проникает в меня, и, кажется, что разрывает, на две части! Я кричу, и слёзы застилают глаза. И, только слышу удивлённый голос Макарова:

– Ты, девственница?!!

Глава 16

Арсений

Настроение было отвратительным! Ехали молча. Говорить не хотелось! И я поблагодарил бога, что матери и отчима, не оказалось дома. Мы разошлись по своим комнатам. Прислонившись спиной к двери, я думал, что сам испортил отношения с Настей. Вспомнились слова, которые я говорил ей в детстве, а она терпела и не жаловалась ни своему отцу,

ни моей матери.

Дверь комнаты сестрёнки, хлопнула. Я прислушался. Звук шагов удалялся в сторону лестницы. Я отправился следом. Настя устроилась на садовых качелях, о чем-то задумавшись. Вечер располагал. Прошло какое-то время. Я тихо подошёл к качелям и увидел, что девушка уснула. Присев рядом, осторожно, стараясь не разбудить её, подхватил на руки и усадил к себе на колени. Она такая лёгкая! Настя положила голову мне на грудь, и довольно выдохнув, обвила руками мою шею. Боясь пошевелиться, я стал тихонько раскачивать качели. Желанное тело было в моих объятьях.

Девушка вздрогнула и открыла глаза. Испугавшись, она дёрнулась, но я держал крепко.

– Отпусти, немедленно!

Я молчал, изучая её нежное фарфоровое личико. Губы манили к себе, и я, не осознавая, что делаю, впился жадным поцелуем, в эту сладость. Она застыла от моего напора и я, ворвался в её ротик, своим наглым языком. Настя, чуть, расслабилась, отвечая на поцелуй. Но мне этого было мало! Рука начала движение вверх и достигла желанной цели. Соблазнительная грудь, с торчащими сосками, была в моей ладони! Настя задрожала. Но потом, резко оттолкнула меня и соскочила с колен, вlepив пощёчину.

– Не смей, прикасаться ко мне! – зло прошипела девушка.

– А Кузнецову, ты, позволяешь прикасаться к себе? – потирая щёку, прорычал я.

– Не твоё дело! – дерзко ответила Настя, собираясь бежать от меня.

Я схватил её за руку, и она, вновь, оказалась на моих коленях. Сенька-младший, ждал продолжения, и рвался наружу, упираясь в ширинку джинсов. Настя, видимо, почувствовав моего бойца, нервно заёрзала своей милой попкой, от чего младшенький, чуть не забился в истерике. Я накрыл припухшие губки поцелуем и с жадностью стал терзать их, не в силах, остановиться. Почувствовав, что Насте нравятся мои поцелуи, крепче прижал к себе девушку.

Но, тут, услышал голос отчима. Родители прошли в дом, не заметив нас. Я ослабил объятия, и, снова, упустил девушку, которая скрылась в доме. Взглянув на окна комнаты матери и отчима, увидел свет. Было уже поздно. Вряд ли, они пойдут к Насте, проверять, дома ли она! Ведь, моя машина стоит на парковке, и они видели её. Немного посидев на качелях, я решил, что не отступлюсь, и получу эту вредину, чего бы это мне ни стоило!

Дверь комнаты была закрыта. Я дёрнул за ручку, но она не поддалась.

– Открой! Настя! Давай поговорим!

– Уходи, Макаров!

– Не уйду, пока не поговорим!

– О чём?

– Открой, пожалуйста!

– Нет! Уходи!

Я решил схитрить, и притаился, сделав вид, что ушёл. Девушка, поведясь на мои уловки, открыла дверь, и угодила в мои объятия.

– Вот, ты, и попалась, милая!

– Оставь меня в покое! Убери от меня свои лапы!

Настя пыталась оттолкнуть меня, и у неё получалось. Я замянул дверь и стал надвигаться на девушку. Ногой, зацепившись за ковёр, она упала на кровать. Всё! Ловушка захлопнулась! Мне окончательно снесло крышу! Снова сладкие губы, были в моём плену, а рука, забравшись под футболку, ласкала грудь. Терпение было на исходе. Я быстро раздел Настю, любуясь её телом.

– Какая же ты красивая! – покрывая поцелуями нежную кожу, прохрипел я.

Девушка больше не вырывалась! Я разделся сам, и навис над хрупким телом, боясь причинить боль. Палец проник во влажное узкое лоно. Моему бойцу, не терпелось попасть в жаркую тесную глубину, и он стал осторожно прокладывать себе дорогу.

– Нет! Я не хочу! – всхлипывала Настя.

Но я не слышал. Резко ворвавшись в желанное тело, я только сейчас осознал, что натворил!

– Ты, девственница?!!

Девушка плакала, молотя кулочками по моей груди.

– Сволочь! Ненавижу тебя!

Я замер. Бездонные голубые глаза, наполненные слезами,

с ненавистью глядели на меня.

– Т-шш! Не дёргайся... Сейчас, боль пройдёт...

Я припал к горячим губам, и стал медленно продвигаться в тесное влагалище. Настя закрыла глаза, и слезинки скапывались по щекам. Я не мог больше терпеть и, наращивая темп, подошёл к финалу, во время, вспомнив, что впервые, забыл надеть презерватив. Сделав ещё один толчок, оросил спермой плоский животик, своей сестрички... Отстранившись, я упал на спину. Девушка, отвернувшись от меня, свернулась калачиком, натянув на себя покрывало. Я повернул голову и увидел, что Настя, по-прежнему плачет.

– Прости... Я думал, что...

– Ты, думал, что я шлюха, которая спит, со всеми подряд? Убирайся из моей комнаты! Ты получил, что хотел!

Я протянул руку и погладил её плечо.

– Не смей, больше, прикасаться ко мне!

Поднявшись с кровати, я натянул джинсы на голое тело, и, подобрав остатки своей одежды, ушёл к себе в комнату, услышав за собой, нервный поворот ключа.

Стоя, под напором прохладной воды, смыл с члена, девственную кровь и остатки своей спермы. Раньше, у меня никогда не было девственниц, я боялся иметь с ними дело. Настя, стала первой, как и я для неё! Ночь прошла для меня беспокойно, я, почти, не спал. Утром, спустившись в столовую, нашёл своё семейство, в полном составе, за столом. Взглянув на сестрицу, заметил, что она бледная. Мать тоже

обратила на это внимание.

– Настенька, ты плохо себя чувствуешь? – забеспокоилась она.

– Немного болит голова... Не волнуйся, Кира, я выпила таблетку. Скоро всё пройдёт.

– Как вы вчера съездили? – поинтересовалась мать.

– Продуктивно! Обговорили все детали! Настя сделала эскиз, он мне очень понравился!

– Отлично! Я сразу предлагала, тебе, обратиться к Настеньке!

Илья, внимательно посмотрел на дочь, и спросил:

– Чем будешь заниматься, сегодня?

– Кузнецов обещал приехать...

– Давно его не видел! Куда-то собираетесь?

– Ещё не знаю...

Позавтракав, Настя ушла к себе.

– Настроился на работу? – обратился ко мне отчим.

– Да!

– Кабинет подготовили! Я, лично, проверил!

– Спасибо!

Когда я вышел из столовой, собираясь подняться на второй этаж, услышал разговор матери и отчима.

– Что-то между ними происходит? – озадаченно проговорил Илья.

– Да, я тоже заметила...

Мать немного помолчала и добавила:

– Мне кажется, они влюблены друг в друга!

– Интересное предположение... – задумчиво произнёс отчим.

Я услышал звук отодвигающегося стула, и поспешил в свою комнату. «Я, влюблён? Нет, мамочка, ты что-то, путаешь!»

Глава 17

Настя

«Как же я, это допустила? В каком бреду я находилась, что подпустила к себе Макарова? Это не должно больше повториться! Никогда!»

На столе завибрировал телефон.

– Слушаю, Денис!

– Привет, Настя! Я уже еду! Минут через двадцать, буду у тебя!

– Хорошо!

– До встречи, милая!

Я вошла в гардеробную и переоделась в джинсовый комбинезон и футболку. Волосы собрала в высокий хвост, чуть подкрасила ресницы и отправилась встречать Кузнецова. Из своей комнаты вышел Арс. Я прошла мимо, даже не взглянув на него.

– Настя! – услышала я окрик за спиной, но продолжала спускаться по лестнице.

Макаров не стал меня преследовать. Я вышла на парковку, и в это время Денис заехал во двор. Припарковав свой «БМВ», рядом с автомобилем Арсения, он вышел из машины, с большим букетом красных роз.

– Прости меня, красавица моя! – целуя меня в щёку и вручая букет, произнес Кузнецов.

Я приняла розы и молча, смотрела на парня.

– Ты не заболела? – забеспокоился Денис, взглянув на меня.

– Нет! Но, спасибо, что поинтересовался! О чём ты хотел поговорить?

Из дома вышел Макаров и направился в нашу сторону. Вероятно, к своей машине. Денис не видел его. Он достал из кармана коробочку и, встав на одно колено, сказал:

– Настя, я давно люблю тебя, и очень хочу, чтобы ты, стала моей женой!

Парень надел на мой пальчик шикарное кольцо с большим бриллиантом.

– Вот это поворот!.. – с ехидной усмешкой проговорил Арс.

Кузнецов встал с колен и обернулся.

– О-о! Арсений? Я не знал, что ты приехал!

– Собираешься жениться? Ну-ну! Совет да любовь?

Макаров окатил меня ушатом презрения, сел в машину и уехал.

Я удивлённо глядела на Дениса:

– Ты хочешь на мне жениться?

– Да! Ты же знаешь, что я уезжаю в Англию! Оставить тебя здесь не могу! Боюсь приехать и обнаружить тебя замужней дамой! Ты, согласна?

– Ты, даже, подумать не дашь?

Кузнецов поджал губы.

– Я надеялся получить ответ сегодня...

– Хотя бы, до завтра? – торговалась я, как будто, что-то покупала на рынке.

– Хорошо! Завтра, ты должна сказать мне, «Да!»

Я засмеялась.

– Пойдём в дом.

– Извини, я должен уехать!

Денис обнял меня и поцеловал в губы. Ничего, кроме слюней, я не ощутила, и не испытала ни каких эмоций, в отличие от тех, которые дарил Макаров, целуя меня.

Кузнецов уехал, а я вошла в дом, где в гостиной сидели отец и Кира.

– А где Денис? – удивлённо спросил папа.

– Он уехал...

– А, зачем приезжал?

Я вытянула руку и показала кольцо.

– Он, что, предложение сделал? – рассматривая бриллиант, спросила Кира.

– Да...

– И, что ты ответила?

– Пока, ничего...

Кира внимательно рассматривала моё лицо, а я опустила глаза, стараясь не смотреть на неё.

– Ты любишь его?

Я молчала.

– Думаю, нет... – ответила она за меня.

– Я должна разобраться в себе... Понять, возможно, Денис, именно то, что мне нужно...

Отец приподнял одну бровь и сказал:

– Я всегда был уверен, ты никогда не сомневаешься в том, что делаешь! Но без любви, сложно жить с человеком...

Я ничего не ответила и ушла к себе. До вечера я занималась проектом квартиры Макарова. Благодаря наброскам, которые я делала, работа продвигалась быстро. Арсений домой не приехал. Наверно забавляется с очередной подружкой. Обидно осознавать, что мной попользовались, как шлюхой.

В офис мы приехали как обычно. Отец сказал, что сегодня на планёрке, представит нового коммерческого директора. «Не знаю, как работать с Макаровым в одной компании, может, принять предложение Кузнецова, и уехать с ним в Англию?»

Отдел, где я работаю, состоит, в основном из мужчин. Девушек, включая меня, четверо. Сегодня они появились на рабочем месте, в полном боевом раскрасе.

– У нас, праздник? – улыбнулась я.

Наташка фыркнула и села за свой стол.

– Тебе легко говорить! Тебе проще найти богатого и красивого... А нам, приходится побороться!

Я усмехнулась и занялась работой. В десять, всех пригласили в конференц-зал. За столом, рядом с отцом, сидел Макаров, одетый, как всегда, с иголки. Я заняла своё место, и услышала сзади, шепоток восхищённых дам: «Какой, красавчик!» Взглянув на Арсения, встретила с ним глазами. Его серьёзное лицо, смутило меня. Отец поднялся и представил Макарова. Затем, новый коммерческий директор, сказал несколько слов и все разошлись.

Подходя к своему кабинету, услышала стук каблучков секретарши отца.

– Анастасия Ильинична, Арсений Витальевич, просил вас зайти к нему в кабинет!

Я удивлённо посмотрела на неё.

– Хорошо...

Оставив на столе свой рабочий блокнот, я отправилась к Макарову. Войдя в кабинет, я с порога выдала:

– Если ты по поводу своего проекта, то он ещё не готов!

– Привет, Настя! Я не по поводу проекта...

Я вопросительно приподняла бровь.

– Присядь. Нам нужно обсудить наши дальнейшие отношения.

– О чем ты?

– Я, о нас с тобой...

– А, нас с тобой, нет! И не было, никогда! Денис, сделал мне предложение, и я намерена согласиться! Скоро я уеду в Англию!

Лицо мужчины исказилось злобой, и карандаш, который он держал в руках, переломился на части и полетел на стол. Он встал из-за стола и подошёл ко мне.

– Замуж, значит, собралась?

Я молчала, с вызовом, глядя в глаза моего мучителя.

– Не боишься, что я расскажу Кузнецову, как ты отдалась мне?

– Расскажи! Это будет поступок настоящего мужчины! – с вызовом выплонула я и вышла из кабинета.

Меня всю трясло от злости. «Сволочь! Мало того, что, практически, изнасиловал меня, так ещё и угрожает!» День, благодаря братцу, прошёл скомкано. У меня ничего не получалось, за что бы я не бралась! Меня всё раздражало! Вечером позвонил Денис и сказал, что заедет за мной.

Кузнецов приехал за десять минут до окончания рабочего дня. Я вышла на парковку. Он, с букетом шикарных лилий, встретил меня возле машины.

– Я заказал столик в ресторане!

– Отлично! Я очень голодна!

Кузнецов обнял меня и поцеловал в губы. Неподалёку от нас, громко хлопнули дверцей автомобиля, и я вздрогнула. Спорткар Макарова, визжа шинами, резко рванул с места.

В ресторане, сделав заказ, Денис взял меня за руку и спро-

сил:

– Ты, подумала?

– Да...

– И каков мой приговор?

– Я согласна!

Кузнецов так обрадовался, что стал целовать мне руки.

– Я так счастлив! Самая красивая девушка Москвы и Московской области, будет принадлежать мне! Мы уезжаем в середине августа. Завтра же, подадим заявление! Думаю, за месяц, мы успеем подготовиться к свадьбе! В выходной слетаем в Рим, выберешь себе свадебное платье! Люблю тебя!

За ужином, Кузнецов говорил, что я никогда не пожалею, о своём выборе! Что он обеспечит нам, процветающую жизнь и всегда будет любить, только меня! Я слушала и думала: «Изначально, я не собиралась давать согласие на брак с Кузнецовым! Так почему я это сделала? Я пошла на поводу у своих эмоций! Сказав Макарову, что выхожу за Дениса, получилось, как в пословице: «Назвался груздем, полезай в кузов!»

Водитель моего жениха доставил меня домой. Кира ждала меня в саду, и, увидев подъезжающую машину, вышла на встречу.

– Девочка моя, нам нужно поговорить! – почти шёпотом сказала она.

– Хорошо! Давай поговорим!

Женщина повела меня вглубь сада, где возле небольшого

водоёма, стояла, увитая вьюнками, беседка.

– Настя, что происходит? – с тревогой в голосе спросила Кира.

– Что ты имеешь ввиду?

– Что происходит между тобой и Арсением?

Я опустила глаза и замолчала.

– Я, так понимаю, ты дала согласие на брак с Кузнецовым?

– Да!

– Но, ты же, его не любишь!

– Откуда тебе знать? Или ты решила, что я по уши, влюблена в твоего сына?.. Хочу тебя разочаровать! Я его ненавижу! Ненавижу, за то, что он издевался надо мной, с того момента, как я здесь поселилась! Унижал меня и оскорблял!

На моих глазах появились слёзы.

– Как?.. Почему ты нам с отцом, ничего не сказала?

– Что бы это изменило?

– Это прекратилось бы!

– Нет! Стало бы, только хуже!

– Тогда я, совсем, ничего не понимаю!..

– Что, здесь, непонятного? Он всегда относился ко мне с презрением!

– Не может этого быть! Я же вижу, как он смотрит на тебя, и это не презрение, это любовь!..

– Любовь?..

– И влюблён он в тебя, с самого твоего приезда! В юности, дух противоречий и отрицаний, сидит в нас! И признаться

себе, в том, что ты без памяти влюблён в рыжую конопатую девочку, с огромными голубыми глазами, для взрослого парня равносильно самоубийству! Именно это отрицание, привело к таким поступкам, со стороны Арсения! Он, тем самым, убеждал себя, что ничего к тебе не чувствует!

– Я должна быть счастлива, от твоих откровений? Я плакала, почти, каждую ночь! О какой любви идёт речь?

– Ты будешь несчастна, если выйдешь за Кузнецова! Ты понимаешь, что каждую ночь, ты будешь спать с этим мужчиной! Он будет прикасаться к тебе, целовать тебя! Ты сможешь делать вид, что тебе приятно это? Да ты и недели не проживёшь! Возненавидишь и себя, и его!

– Я люблю, Дениса!

– Не ври себе! Я думала ты здравомыслящая девушка! – Кира встала и вышла из беседки, оставив меня в одиночестве.

Глава 18

Арсений

Я лежал на кровати, пялясь в потолок, и думал о словах, сказанных матерью. «Я влюблён в Настю?.. Я влюблён? Соглашусь, что меня тянет к ней! Я хочу её! Но, влюблён? Сомневаюсь!»

Встав с кровати, я подошёл к окну. Моя малышка переливалась на солнце. Я оделся и решил уехать в город. Свои ко-

стюмы, я оставил в московской квартире. Завтра на работу, не пойду же я в джинсах! Переодевшись, вышел из комнаты и увидел сестрицу.

– Настя! – окликнул я, но она даже головы не повернула.

Догонять я не стал. Вспомнив, что забыл ключи и барсетку с документами, вернулся в комнату. Когда вышел на парковку, увидел Кузнецова, стоящего на коленях перед Настей. «Он что, предложение делает?» Подойдя поближе, услышал финал его речи:

– ...хочу, чтобы ты, стала моей женой!

Кузнецов напялил на пальчик сестрёнки, колечко, преданно глядя в её глаза.

– Вот это поворот!.. – съехидничал я.

Кузнецов встал с колен и обернулся.

– О-о! Арсений? Я не знал, что ты приехал!

– Собираешься жениться? Ну-ну! Совет да любовь?

Я разозлился! Сел в машину и уехал. Что я творю? На предельной скорости, я гнал по трассе, лавируя между машин. «Она, что, серьёзно? Выйдет за него замуж?»

За короткое время, моя малышка, домчала меня до города. Настя не выходила у меня из головы. Я думал о ней! Снова представлял её обнажённое тело, нежную кожу, сладкие губы. Она преследовала меня во снах, я грезил ею наяву! Это помешательство, какое-то! Нужно что-то делать!

Утром следующего дня, добравшись до офиса, я поднялся в кабинет отчима. В приёмной, секретарша, мило улыбаясь,

поприветствовала меня. Островский сидел за столом.

– Арсений, доброе утро! Проходи! Как настроение?

– Бодрое, весёлое! Привет, Илья! – протянул я, руку для приветствия.

– В десять, соберу коллектив, и представлю тебя! А пока, обживайся в кабинете! Если что-то нужно, обращайся к Валерию Петровичу!

– Хорошо!

Думать о работе не хотелось! Что со мной происходит? Совершенно не слушаю, что говорит на собрании Илья. Не могу глаз оторвать от Насти. Когда возвращаюсь в свой кабинет, прошу Полину, пригласить Островскую ко мне. Настя приходит, но разговора не получается. Сестрица поднимает мне нерв, сказав, что собирается принять предложение Кузнецова!

– Замуж, значит, собралась? – взрываюсь я.

Она с вызовом, смотрит на меня и молчит.

– Не боишься, что я расскажу Кузнецову, как ты отдалась мне?

– Расскажи! Это будет поступок настоящего мужчины! – со злостью говорит Настя и уходит.

После работы, концерт продолжается! На парковке, увидел целующуюся парочку! Переполненный злостью, я, сел в машину, сорвался с места и уехал домой, за город!

Мать встретила меня в гостинной.

– Ты какой-то хмурый! Что-то случилось?

– Ничего не случилось! – прорычал я и поднялся в свою комнату.

Разговаривать ни с кем не хотелось! «Куда они поехали? В ресторан, наверно? А после ресторана?.. Кузнецов к себе повезёт?» Я, швырнул подушку о стену, и она, зацепив лампу, стоящую на столе, рухнула вместе с ней, на пол. Стекло разлетелось по всей комнате. «Ну, отлично!»

В комнату прибежала мама.

– Арсений, что происходит?

– Не видишь? Лампа разбилась!

Мать с сожалением посмотрела на осколки и вышла. Я отправился в ванную, а когда вернулся, в комнате было убрано, а подушка лежала на своём месте.

Ужинали мы втроём. Отчим сказал, что Настя с Кузнецовым уехали в ресторан, как я и думал.

Вечер, не принёс облегчения, дневной жаре. Стало душно и в воздухе запахло дождём. Я открыл окно, впуская в комнату тишину летней ночи. Эту тишину, нарушил подъехавший автомобиль. Через некоторое время, в калитку, вошла Настя. «Кузнецов, идиот! Я, не за что бы, не отпустил её домой!» Тихий разговор, привлёк моё внимание.

– Девочка моя, нам нужно поговорить! – услышал я, голос матери.

– Хорошо! Давай поговорим! – согласилась Настя.

Мать обняла ее, и они направились вглубь сада. В дом, они вернулись не вместе.

Я вышел из комнаты, когда услышал шаги на лестнице. Настя застыла возле своей двери, глядя на меня. Я стал приближаться и, подойдя вплотную, не встретил сопротивления. Она смотрела на меня и глаза её заполнялись слезами. Я протянул руку и смахнул, не прошеную капельку со щёки. Чуть приоткрытый ротик, манил к себе и приглашал завладеть этими пухлыми губками. И я поддался искушению, врываясь языком в сладкий ротик. Девушка не оттолкнула. Я подхватил её на руки и унёс в свою комнату. Поцелуи стали настойчивей, а руки гладили спину и сжимали ягодицы. Настя обняла меня за шею, сильнее прижимаясь ко мне. Я избавил её от платья и уложил на кровать. Следом, полетели трусики и бюстгальтер. Не теряя зрительный контакт, я стал, медленно, снимать с себя одежду. Глаза Насти расширились, по мере того, как я обнажал своё тело. Стянув последнюю деталь одежды, я увидел восхищение во взгляде девушки. Пройдясь пальцами по члену, размазал капельку предсемена. Опустившись на колени и, поглаживая стройные ножки, стал приближаться к самому сокровенному месту, на теле девушки. Настя тоже была возбуждена. Я припал губами, к истекающему соками лону и стал наслаждаться сладостью её нектара. Тело девушки содрогнулось, и Настя издала тихий протяжный стон. Медленно проникая в горячую узкую глубину, едва сдерживал себя, чтобы не причинить боль девушке. Но она, шире раздвинула ножки, приглашая войти глубже, и я принял приглашение. Наши тела слились в единое

целое. Страсть закружила нас в вихре танца, и мы наслаждались друг другом. Я опять, забыл о защите, едва, успев вытащить член.

Настя, с закрытыми глазами, тихо лежала рядом со мной, а я изучал её милое личико.

– Рядом с тобой, я теряю рассудок... – прошептал я, и накрыл губы девушки страстным поцелуем.

Она обняла меня, притягивая к себе. Мы снова сплелись в водовороте желаний, доставляя друг другу удовольствие. Практически, всю ночь, мы не разлепляли свои тела, а я всё равно, остался голодным! Со мной, никогда такого не было!

Утром, когда будильник на телефоне, оповестил, что пора на работу, Насти рядом не оказалось. Жутко хотелось спать! Холодный душ не дал ожидаемого эффекта. Я спустился в столовую, где Настя с Ильёй, уже завтракали.

– Что, тоже проспал? – допивая кофе, спросил отчим.

– Немного... Долго не мог уснуть... – оправдывался я, взглянув на сестрёнку.

Она поймала мой взгляд и покраснела. Я попросил Лену заварить мне крепкий кофе, от завтрака я отказался.

– Жду тебя в машине! – выходя из столовой, сказал Илья, дочери.

– Я уже иду! – моя красавица встала из-за стола и упорхнула.

Я вышел на парковку. Машины отчима уже не было. Ко мне подошла мать.

– Опаздываешь?

– Успею!..

– Ты знаешь, что Настя, дала согласие, на брак с Кузнецовым?

Я был ошеломлён этой новостью! «А ночью, что было – прощальная гастроль?» Ничего не сказав в ответ, я уехал на работу.

В обед, выловил Настю, выходящую из лифта, и утянул на парковку, где стояла моя машина.

– Что ты делаешь? – зашипела она.

– Хочу пригласить тебя пообедать, а за одно, и поговорить!

Девушка села в автомобиль, и мы поехали в кафе, расположенное в двух кварталах от офиса. Мы заняли столик и сделали заказ.

– Ничего не хочешь мне сказать? – рыкнул я.

– Что, именно, тебя интересует?

– Ты выходишь замуж?..

– Выхожу! – с вызовом, ответила Настя.

– Интересное кино... Ты согласилась выйти замуж за одного мужчину, а спишь, с другим?

– Больше такого не повториться! – твёрдо выдала девушка.

– Да?..

– Да!

– Тебе не кажется, что ты ещё не став женой, уже изменя-

ешь Кузнецову?

– Ты, из полиции нравов? – иронично спросила Настя.

– Зачем ты согласилась на брак с ним? Ты же не любишь его!

– Откуда тебе знать?

– Ты бы тогда не спала со мной...

Настя молчала, доедая свой обед. Я взглянул на часы.

– Обеденный перерыв заканчивается! Нужно ехать!

Я расплатился, и мы вышли из кафе. К офису мы подъехали за пять минут, до окончания перерыва.

– Давай вечером поужинаем, в каком-нибудь ресторане?

– Нет! Вечером, мы с Кузнецовым, едем в ЗАГС, подавать заявление!

– Вот, как... Ну, тогда, удачи тебе!

Я включил сигнализацию и направился к лифту, снедаемый раздражением и злостью. В лифте, поднимались молча. Настя вышла на своём этаже, а я, решил поговорить с Ильёй.

– Полина, Илья Андреевич у себя?

– Да, проходите! – радостно улыбаясь, пропела секретарша.

Отчим говорил по телефону, когда я вошёл. Я присел на диван, дожидаясь, пока он поговорит.

– Арсений?

– Илья, ты знаешь, что Настя замуж собралась за Кузнецова?

– Знаю...

– И как ты к этому относишься?

– А как я должен относиться? Если она его любит, то...

– В том то и дело, что не любит! И я не понимаю, зачем она согласилась!

– Откуда ты знаешь, что не любит?

– Знаю!

Илья строго посмотрел на меня и сказал:

– Жду разъяснений!

– Так не поступают с любимым человеком!

– Как? Не спят с другими? Это ты хотел сказать?

Меня, как кипятком ошпарило! «Ему, что, всё известно?»

– Думал, мы с Кирой, ничего не знаем?

Я молчал, ошарашенный такой новостью.

– Ну, что молчишь? Это ты, должен был сделать ей предложение! Или это для тебя развлечение?

– Нет! Не развлечение!.. – наконец выдавил из себя я.

– Это её решение! И я его уважаю, как бы негативно, к этому не относился!

Островский подошёл к окну, давая понять, что разговор окончен. Выйдя из приёмной, я направился в отдел, где работает сестрёнка. Настя что-то печатала на компьютере, когда я вошёл.

– Анастасия Ильинична, можно вас?

В кабинете стало тихо. Настя поднялась и вышла в коридор.

– Ты сказала Илье, о наших отношениях?

Девушка побледнела.

– Что?..

– Илья в курсе, что мы с тобой...

– Как это в курсе?

– Вот уж, не знаю, как? Но, похоже, моя мать и твой отец,

очень хорошо осведомлены!

– Божечки! – Настя прикрыла рот рукой.

– А зачем, ты к отцу ходил?

– Хотел, чтобы он отговорил тебя от замужества!

Девушка, едва заметно, улыбнулась и вернулась в кабинет.

Настю, я больше не видел. После работы, уехал в городскую квартиру.

Вечером позвонил Гаврилов. Договорились встретиться в клубе, в пятницу.

Глава 19

Настя

Ушла от Арса, почти под утро. Я снова переспала с Макаровым! И на этот раз, я хотела этого! Мы всю ночь занимались любовью. Куда делась моя ненависть? Моё тело ждёт его прикосновений, его ласк, его поцелуев! Я теряю контроль, когда он рядом! Я ненавижу сама себя, за то, что делаю! У меня же, есть жених, а я сплю с другим мужчиной! Я подлая изменщица! Как смотреть Денису в глаза?

Поспать удалось всего два часа, и я, чуть не проспала.

Спустившись в столовую, увидела отца с Кирой. Они о чём-то разговаривали, но увидев меня, замолчали. Лена подала творожную запеканку, и я попросила заварить мне крепкий кофе.

– Что, поздно приехала, вчера? – спросил отец.

– Нет! Просто, не спалось...

Я доедала завтрак, когда пришёл Арсений, и тоже, попросил крепкий кофе. Отец удивлённо посмотрел на Макарова.

– Что, тоже проспал?

Арс взглянул на меня и сказал:

– Немного... Долго не мог уснуть...

Мне стало не по себе. Что подумает отец? Хлещем кофе с утра, и оба не выспавшиеся. Папа понимающе, махнул головой и вышел из-за стола

– Жду тебя в машине!

– Уже иду! – я допила кофе и помчалась за отцом.

В машине, он поинтересовался:

– Как прошло в ресторане?

– Я выхожу замуж... – выпалила я.

– И когда, сие событие, нас ожидает?

– Сегодня подадим заявление...

Отец долго смотрел на меня, но ответа я не услышала.

Второй день, в офисе, разговоры велись, только, о Макарове. Все незамужние особи, женского пола, восхищались моим братцем. Меня пытались втянуть в этот разговор, с целью, выпытать, есть ли у него девушка, но я не велась на эти

ухищрения, и молчала, как партизан.

В обед, собираясь сходить в кафе, встретила Макарова, который схватив меня за руку, потащил на парковку.

– Что ты делаешь? – возмутилась я.

– Хочу пригласить тебя пообедать, а за одно, и поговорить!

Я не стала сопротивляться, и села в автомобиль. Он привёз меня в кафе, расположенное не далеко от офиса. Когда официант, получив заказ, удалился, Макаров, с нотками недовольства, спросил:

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Что, именно, тебя интересует?

– Ты выходишь замуж?..

– Выхожу! – вздёрнув подбородок, ответила я.

– Интересное кино... Ты согласилась выйти замуж за одного мужчину, а спишь, с другим?

– Больше такого не повторится! – уверенно произнесла я.

– Да?..

– Да!

– Тебе не кажется, что ты ещё не став женой, уже изменяешь Кузнецову?

– Ты, из полиции нравов? – с иронией спросила я.

– Зачем ты согласилась на брак с ним? Ты же не любишь его!

– Откуда тебе знать?

– Ты бы тогда не спала со мной...

Я промолчала, доедая свой обед.

– Обеденный перерыв заканчивается! Нужно ехать! –
взглянув на часы, сказал Арс.

Он расплатился, и мы вышли из кафе.

– Давай вечером поужинаем, в каком-нибудь ресторане? –
предложил Макаров, въезжая на парковку.

– Нет! Вечером, мы с Кузнецовым, едем в ЗАГС, подавать
заявление!

– Вот, как... Ну, тогда, удачи тебе! – со злостью выплюнул
братец.

Не успела я приступить к работе, как в дверях появился
Арсений. Женская часть нашего отдела, замерла в восхище-
нии.

– Анастасия Ильинична, можно вас?

Я вышла из кабинета, недоумевая, что ещё хочет от меня
Макаров?

– Ты сказала Илье, о наших отношениях?

Мне стало нехорошо.

– Что?..

– Илья в курсе, что мы с тобой...

– Как это в курсе? – волна стыда и страха, накрыла меня.

– Вот уж, не знаю, как? Но, похоже, моя мать и твой отец,
очень хорошо осведомлены!

– Божечки! – прикрыв рот рукой, прошептала я.

– А зачем, ты к отцу ходил?

– Хотел, чтобы он отговорил тебя от замужества!

Я не стала продолжать разговор и вернулась в кабинет.

– Какой же он красавчик! – восхитилась Ерохина, мечтательно закатив глаза.

Я хмыкнула и занялась работой. Ещё утром, сказала отцу, что уйду на час раньше. Я не пользовалась положением дочери, главного босса. У меня были отработанные часы, в запасе, и я воспользовалась этим. Заказала такси и, в назначенное время, приехала к ЗАГСу. Кузнецов стоял возле своего джипа и говорил по телефону. Я, незамеченная, тихо подошла сзади, и только хотела объявить о своём присутствии, как услышала:

– ...Катя, не переживай, всё будет хорошо... Дай мне, только, пройти стажировку в Англии и получить, обещанную отцом, компанию! И мы будем вместе!

Я замерла, не в силах вымолвить ни слова, а Кузнецов продолжал:

– Потерпи год! Без этой женитьбы, у нас ничего не выйдет! Отец, не даст нам пожениться, и компании, мне не видать!..

Я сняла кольцо, подаренное, моим, уже бывшим женихом, и, обойдя машину с другой стороны, подошла к Денису. Он отключил телефон и расплылся в улыбке. Я взглянула ему в глаза, взяла его ладонь и вложила в неё колечко.

– Прощай, Денис! Надеюсь, что ты будешь счастлив, со своей Катей!

Лицо парня от улыбчивого, превратилось в непонимаю-

щее, а потом, приобрело, злобное выражение. И, тут, он показал своё истинное лицо.

– А, ты, думала, что я влюблён в тебя? Да кому ты нужна? Я терпеть не могу рыжих, и ты, не исключение! Я встречался с тобой, потому что отец, поставил условие: если не женюсь на тебе, не получу компанию! Не представляю, как бы я трахал тебя? Не иначе, с закрытыми глазами!

Мне было больно это слышать... Я держалась из последних сил, чтобы не зареветь. Вспомнились слова, которые я уже слышала, однажды... от Макарова. Ещё раз, взглянув на человека, которого я уважала, как друга, развернулась, и со словами: «Удачи!» вернулась к такси. Машина не успела ещё уехать. В спину, мне прилетело:

– Тварь!..

Такси мчало меня домой. Я, уставившись в одну точку, тихо плакала. Вспомнились слова, сказанные сводным братом, ещё в детстве: «...на тебя больше, никто и не посмотрит, страшила...» Слова, эхом проносились в моей голове! «Страшила!.. Я, страшила!» «...и, как бы я трахал тебя? Не иначе, с закрытыми глазами!»

Добравшись до особняка, я сбежала в свою комнату, закрывшись на ключ. Киры дома не было, и меня радовало это. Не самое лучшее время, чтобы объясняться! На мобильник прилетело сообщение: «Сука! Будь ты, проклята! Из-за тебя, все планы рухнули!..» Дальше я читать не стала, и заблокировала номер Кузнецова.

Провалившись на кровати, до позднего вечера и, отказавшись от ужина, сообщила Кире и отцу, что свадьбы не будет. Объяснять никому ничего не стала! Жена отца, поняла, что меня лучше не трогать, и увела папу в гостиную. Хорошо, что Макаров, сегодня, не ночевал дома! Видеть его, совсем, не хочу!

Я обдумывала дальнейшие действия. Давно уже мечтала открыть свою студию дизайна, и, думаю, время пришло! Можно начать с фриланса. Закончу проект квартиры Макарова и уйду из отцовской фирмы. Я уже договорилась с бригадой строителей, и они, с удовольствием, согласились поработать со мной, снова. В прошлый раз, ребята остались, очень довольны вознаграждением, которое получили, оформляя загородный дом.

Утром, сидя в машине, отец не удержался, чтобы не спросить, почему не будет свадьбы. Я не стала объяснять, а лишь, сказала:

– Поторопилась с решением...

Видя моё состояние, папа не стал больше задавать вопросы. С Макаровым, я старалась, не встречаться. Он караулил меня после работы, пытаюсь поговорить, но я, каждый раз, выходила на парковку, с отцом. Несколько раз, он приезжал домой, оставаясь до утра. Я понимала, что ему нужно от меня. Но быть его личной шлюхой, не собиралась! Но, однажды, мы всё же, поговорили. Мы как два шара для бильярда, сталкиваемся и разлетаемся в разные стороны, снова и сно-

ва. Я высказала этому человеку, всё, что накопилось у меня внутри! После этого разговора, Макаров, перестал преследовать меня.

Я, почти, завершила проект оформления его квартиры. Оставалось дождаться мебель в гостиную, поставка которой, немного задерживалась, но в конце недели, она, наконец, пришла, и мы завершили работу.

Составляя сметную документацию, я не включила в стоимость, разработку дизайна. Деньги, Макаров переводил вовремя, и я, рассчитавшись со строителями, поблагодарила их за качественную работу.

В обновлённую квартиру, братец, въехал со Степановой!

Глава 20

Арсений

Я рад был узнать, что Настя, отменила свадьбу. Но, что-то с ней происходило. Она замкнулась в себе. Даже моя мать, пожаловалась, что Настя перестала с ней общаться. Я стал подозревать, что, возможно, Кузнецов, был причиной их разрыва, а вовсе, не сестрёнка. Но выяснить это, мне не удалось! Настя избегала встреч со мной. Я с ума сходил, без неё. Жаждал её, до одури! Но она, даже не смотрела на меня!

В пятницу, встретился с Гавриловым в клубе. Это заведение, оказалось собственностью, отца, моего друга детства. Мы заняли одну из VIP-комнат, и официанты принесли нам

закуску и выпивку. Гаврилов, прикончив бутылку коньяка, почти, в одиночку, стал изливать мне свою душу. Оказалось, что он расстался со своей подружкой, и винит в этом, её отца. Я, не злоупотреблял алкоголем, и был в здравом уме. Комната была застеклена зеркалами Гезелла, и я мог наблюдать, что происходит в зале и на танцполе. Артём, изрядно, накачавшись горячительного, уснул, завалившись, на одном из диванов. Я, решил спуститься в бар, и у стойки, заметил знакомую фигуру. Степанова, собственной персоной, потягивала из трубочки коктейль, какого-то непонятного цвета.

– Привет, Стеша! – подошёл я сзади.

Девушка вздрогнула и повернулась, удивлённо всматриваясь в моё лицо.

– Макаров? Ты как здесь? Разве ты не в Америке?

– Сколько вопросов! Как видишь, стою перед тобой, а не перед статуей Свободы! – съязвил я.

– Ты один?

– С Гавриловым, который ужрался и спит, в ВИПке! А, ты, с кем?

– С подругой! Она в дамскую комнату пошла!

Я заказал себе виски со льдом и, получив заказ, присел за барную стойку, рядом с девушкой. Вскоре, возле нас появилась подружка Степановой.

– О-о, Стешка, ты зря времени не теряла! Познакомишь?

– Это... мой одноклассник! Арс Макаров! – представила меня Стеша.

– Очень приятно! Меня зовут Катерина Ракитина! – протянула мне руку девушка.

– А полное имя, не подскажешь? – немного подумав, спросила симпатичная подружка.

– Арсений!

– Очень красивое имя... Может быть, потанцуем, Арсений?

– Потанцуем...

Степанова, зыркнула на подружку предупреждающим взглядом, и сказала:

– Скоро приедет твой парень, хочешь, чтобы опять ревновал тебя?

– Пусть ревнует! – резко ответила Катя и потянула меня на танцпол.

Мы оказались в самой гуще людских тел. Нас теснили со всех сторон, и наши тела, оказались прижаты друг к другу. Ди-джей поставил медляк, Ракитина положила голову мне на грудь и прикрыла глаза. Через какое-то время, Катерину вырвали из моих рук. Я повернулся к обидчику и увидел Кузнецова.

– Кузнецов?.. Что за прикол!

Парень побледнел, и, отпуская девушку, промямлил:

– Арсений?

– Вы знакомы? – удивилась Катерина.

– Знакомы... – прорычал я, глядя на Дениса.

– Теперь я понимаю... Ты бросил Настю, ради неё? – мах-

нув головой в сторону девушки, спросил я.

– Она сама меня бросила!

– Наверно, узнала, что у тебя есть другая?

– Тебя это, вообще, не касается!

– Ошибаешься...

Я со всего размаха, въехал в рожу, этого ушлёпка. Он, подтирая кровь рукавом белой рубашки, поднялся, направляясь ко мне, но снова получил, теперь уже, в глаз. Зашипев, как змея, он так и остался сидеть на полу.

– Что ты себе позволяешь? – заорала Ракитина.

К нам подбежала Стешка.

– Арс, ты с ума сошёл? Это же парень Катькин! – схватила меня за руку Степанова.

– И давно он её парень?

– Так уж года два, где-то!

– Урод!

Я сбросил руку девушки и поднялся в ВИПку. Гаврилов, по-прежнему, спал. За мной в комнату влетела Степанова.

– Ты, что, знаешь Кузнецова?

– Знаю...

Я достал телефон и вызвал такси.

– Ты уезжаешь?

– Да!

– Довезёшь меня до моего дома?

– Конечно...

Степанова жила в центре Москвы, недалеко от Красной

площади. Такси домчало нас до её дома, и она пригласила меня попить кофе. «Почему бы и нет!» Я рассчитался с водителем и поднялся в квартиру своей бывшей подружки. Мы «пили кофе», до утра. Степанова была ненасытна, предоставляя мне в пользование, все свои дырочки.

– Арс, я люблю тебя! И всегда любила только тебя! – присосавшись к моим губам, призналась Стеша.

– Что ты хочешь, Степанова?

– Хочу быть рядом с тобой! Всегда!

Я молчал.

– Не отказывай мне! Давай, попробуем построить отношения? Поживём вместе! Может быть, у нас получится?

– И тебе не важно, что я не люблю тебя?

Стеша сникла. В глазах появились слёзы. Она уткнулась носиком в мою грудь, обвивая руками шею.

– Я постараюсь, чтобы ты полюбил ... – шептала девушка.

Рука Стешы, заскользила вниз и обхватила моего спящего бойца. Нежно поглаживая головку, пальчиком, размазала предсемя. Поцеловав меня в губы, Степанова начала путешествие по моему телу, опускаясь всё ниже и, целуя мою грудь, живот, лобок. Член окреп и ждал порцию своих ласк, и он получил их. Стеша, почти, полностью заглотила мой орган, облизывая и посасывая его, как леденец. Разрядка, не заставила себя долго ждать. Я излился в рот девушки, обильным потоком спермы, и она проглотила всё, что я дал ей, до последней капли.

– Ты вкусный... – облизав пухлые губки, сказала она

Душ, мы принимали вместе. Готовить Стеша не умела, со-
всем. Яичница с беконом, пригорела и выглядела не очень
аппетитно. От завтрака я отказался и, попрощавшись со Сте-
пановой, уехал в клуб, где оставил свою машину, а потом
вернулся за город. Мне, необходимо было, поговорить с На-
стей.

Через полчаса, я уже въезжал на парковку нашего особня-
ка. Мать обрадовалась, что я приехал.

– Ты завтракал? – поинтересовалась она.

– Нет!

– Пойдём! Лена приготовила сегодня, чудесный пирог с
персиками!

– О-о! Это я удачно заехал!

В столовой, за столом, сидели Илья и Настя. Я поздоро-
вался и пожелал всем приятного аппетита. Ответил, толь-
ко отчим. Настя, даже не подняла голову, продолжая до-
едать пирог. Я обратил внимание, что девушка была бледна.
«Неужели, она любила этого уроды, и теперь переживает, что
у него есть другая?» – подумал я.

Настя поблагодарила за пищу и поднялась к себе в комна-
ту. Отчим, доедая пирог, начал разговор.

– Настя сказала, что твоя квартира, почти, готова.

– Да, мебель в гостиную, немного, задержали. Надеюсь, в
следующие выходные, уже смогу переехать окончательно!

– Настя показывала фото, квартира получилась шикар-

ной! – восхитилась мама.

– Да... У Насти талант... – подтвердил я.

Илья ушёл в кабинет, а мы остались с матерью за столом.

– Меня очень беспокоит состояние Насти! Она, почти, не разговаривает с нами! Что там случилось у них с Денисом, не представляю?

– За то, я представляю!

Мать удивлённо взглянула на меня.

– Этот ушлёпок, всегда мне не нравился! У него есть другая девушка, с которой он встречается уже два года!

– Как?.. Откуда ты узнал?

– Вчера в клубе был, с Гавриловым и встретил там Кузнецова с его подружкой! Она оказалась знакома со Степановой! Стешка сказала, что они уже два года вместе!

– Я, теперь, понимаю... – задумчиво произнесла мама.

– Думаю, он, под нажимом отца, хотел жениться на Насте! Я слышал, он собирался передать ему свой бизнес! Возможно, Настя, была условием сделки!

– Да... припоминаю, как то, Игорь говорил, что неплохо, было бы, породниться и в будущем, объединить бизнес! Но, только, он не в курсе, что Илья, отписал в завещании, фирму, тебе!

– Мне?..

– Да! Настя получит хорошее наследство, а ты – фирму!

Я задумался: «Может, теперь, стоит подумать, об улучшении работы фирмы Островского, и предложить несколько

идей, которые приберегал для себя?»

– Пойду в свою комнату...

– Всю ночь, наверно, в клубе был?

– Да...

– Иди, поспи... – усмехнулась мать.

Я поднялся на второй этаж. Дверь в комнату сестрицы, была плотно закрыта, думаю, что на ключ. Подойдя к двери, прислушался. В комнате было тихо. Я постучал. Тишина.

– Настя! Открой, пожалуйста!

– Что тебе, Макаров?

– Поговорить хочу с тобой!

– Нам не о чем разговаривать! Оставь меня в покое!

– Ладно! Не хочешь открывать? Я всё равно, скажу, что хотел! Вчера в клубе, встретил Кузнецова с его подружкой! Они встречаются уже два года! Ты в курсе?

– Мне это не интересно!..

– Ты из-за этого с ним рассталась?

Настя молчала.

– Не стоит расстраиваться... Он не достоин тебя...

– А, кто, достоин? – открывая дверь, спросила Настя.

Она смотрела на меня заплаканными глазами.

– Кто, достоин, Макаров? Ответь!

Я растерялся, не зная, что сказать. Девушка усмехнулась, сквозь слёзы и почти шёпотом произнесла:

– Кому нужна страшила, с которой трахаться можно, только с закрытыми глазами...

– Что за бред ты несёшь?..

– Бред?.. Разве это бред? Ты сам говорил... – Настя замолчала, глотая слёзы.

– Я?..

– Ты! Забыл уже? А я помню!

– Это было давно! Я злился на тебя!.. Совершенно, не думал, что, говорю! Извини, если твоя самооценка, от этого, пострадала!

– Пострадала?.. Да, ты убил её, насмерть!.. А, Кузнецов, потанцевал, на моих костях!

– Но мы, же с тобой...

– Нет, никаких, «нас с тобой!» То, что случилось, рано или поздно, произошло бы! Ни с тобой, так с другим!..

– Ты сильно изменилась!

– Нет! Я осталась прежней... Рыжей страшилой, которую ты так возненавидел в детстве!

Я протянул руку к лицу девушки, но она отскочила от меня.

– Настя...

Девушка, молча, закрыла дверь.

Больше, я не искал встреч со сводной сестрой. Если она не хочет меня видеть, пусть! Я не привык навязывать своё общество, другим! Возобновив общение со Степановой, в обновлённую квартиру, я предложил ей, переехать вместе. Стешка, с радостью, согласилась!

Глава 21

Настя

Завершив проект, я сообщила отцу, что уйду из компании и хочу открыть свою студию дизайна.

– Пока, начну с фриланса.

– Я могу помочь тебе деньгами, – предложил папа.

– Нет! Я сама заработаю! И ещё! Я сняла квартиру и завтра переезжаю в съёмное жильё!

– Что происходит, Настя? Зачем тебе жить на съёмной квартире? Если ты хочешь работать удалённо, живи дома!

– Нет! Я уеду...

Отец обиженно поджал губы и отвернулся.

– Это из-за Арсения?

– Нет...

Я вышла из кабинета отца и пошла в свою комнату, готовиться к завтрашнему переезду.

Собрав всё необходимое в две сумки, я, утром попрощалась со всеми и, вызвав такси, уехала в своё новое жилище. Квартирка была однокомнатная, на окраине Москвы. Адрес я не оставила, ни отцу, ни Кире, чем очень их обидела.

Макаров живёт, теперь, со своей Стешей, но, периодически, звонит мне! Я игнорирую звонки. Зачем он делает это? Что нужно ему, от меня?

Прежде чем, приступить к работе, я решила съездить в посёлок, где прошло моё детство, и посетить могилу мамы.

Когда я начала работать, через соц.сети, разыскала Новикову Катю, дочь тётки Люды. Мы общались, и я попросила мамину подругу, заказать памятник на могилку. Тётя Люда выполнила мою просьбу. Нужную сумму перевела на её карту, и через месяц, на мою страничку пришёл фото-отчёт. Катерина очень обрадовалась, узнав, что я приезжаю к ним в гости. Купив билет на ближайший рейс, я отправилась в путешествие.

За восемь лет, из замшелой деревушки, мой родной посёлок, превратился в красивый ухоженный городок. Мамина подруга, встретила меня в аэропорту. Я узнала её сразу. Всё такая же красавица, она почти не изменилась, лишь, чуть-чуть, морщинок у глаз, прибавилось. Она же, не узнала меня совсем! Когда я подошла и поздоровалась, женщина долго смотрела, вглядываясь в моё лицо.

– Настя, это ты?

– Я, тётя Люда!

– Господи! Да тебя не узнать! Красавица-то какая стала! – женщина со слезами на глазах, обняла меня и поцеловала.

Тётя Люда с Катюшкой, получили хорошую благоустроенную двухкомнатную квартиру, по программе переселения из ветхого жилья. Катерина закончила в этом году школу и поступила в колледж, решив стать швеёй. Девушка тоже сильно изменилась, ведь, когда я уезжала, Катерине было девять лет. Сейчас же, передо мной стояла стройная зеленоглазая красавица, с длинными русыми волосами. Я подарила своей

подруге, золотую цепочку, а Людмиле Васильевне, золотые часики. Она даже всплакнула, от такого внимания, с моей стороны.

– Хочешь, сходим в нашу школу? Её отремонтировали в прошлом году, и теперь она выглядит очень достойно! – предложила Катерина.

Я согласилась, и мы отправились прогуляться. Городок, благоухал в цветах. На центральной площади, красовался фонтан, а вокруг располагались удобные кованые скамейки. Проходя мимо места, где раньше стоял наш дом, мы остановились.

– Настя, ты стала такой красоткой! У тебя есть парень? – неожиданно, спросила Катька.

– Был... Мы расстались!

– А из-за чего?

– Катя, я не хочу говорить об этом!

– Извини...

Тут девушка замерла и пихнула меня локтём в бок.

– Смотри!..

Я взглянула в ту сторону, куда указала девушка. Возле супермаркета, остановился чёрный джип, и из него вышел высокий черноволосый парень.

– Кто это? – спросила я.

– Не узнала?..

– А должна?

– Это же, Серёжка Воропаев! – с восхищением произнесла

Катерина.

Я, сразу же, вспомнила, как этот урод, лишил меня косы, залепив жвачку, в мои волосы.

– Он приехал неделю назад, на каникулы! Учится в Москве в МГУ! У его отца, здесь, гостиничный бизнес.

– Очень рада за него! – прошипела я и потянула Катю в сторону школы.

Но она, замерла, как вкопанная, любуясь моим бывшим одноклассником.

– Пойдём... – дёрнула я девушку за рукав.

Катю направилась в сторону магазина.

– Катя, ты куда? Нам же в другую сторону?

– Давай подойдём! Мне интересно, он узнает тебя?

– Я не хочу подходить! – возмутилась я.

В это время, парень вышел из супермаркета с большим пакетом, и, загрузив его в багажник, сел в салон машины.

– Воропаев! – крикнула Катю.

Парень обернулся. Новикова потянула меня к машине. Бывший одноклассник, сильно изменился. Такого же роста, как Макаров, он показался мне великаном. Широкие плечи с накаченной мускулатурой, узкие бёдра и крепкие ноги. Красивое лицо с зелёными глазами.

– Привет, Катю!

Парень взглянул на меня.

– Познакомишь?..

– А сам не узнаешь?

Мне стало неприятно, от пристального взгляда, и я, вытянув руку из Катькиной ладони, хотела уйти.

– Настя? Порошина?

– Я теперь Островская!

– Это, правда, ты?

– Нет, моё приведение! Вернулось отомстить тебе за все обиды!

Парень громко рассмеялся.

– Каким ветром тебя занесло? Соскучилась?

– Очень! Особенно, по тебе скучала!

– А ты шутница!

Я взяла подругу за руку и потащила к школе. Вслед услышала окрик Воропаева:

– Катька, приходите вечером в клуб!

Новикова мило улыбнулась.

– Придём, обязательно!

– За себя говори! Я не пойду ни в какой клуб!

– Ну, Настя?

– Ты хотела показать мне школу!

Пока мы гуляли, тётя Люда приготовила обед. Накормив нас до отвала, женщина спросила:

– Ну, расскажи, как ты жила, всё это время? Жена твоего отца не обижала тебя?

– Нет, что вы! Она очень хорошая женщина! Мы с ней как подружки! Кира всегда меня поддерживает и относится, как

к родной дочери!

– Удивительно! Обычно, происходит наоборот!

Мы долго ещё говорили, вспоминая нашу жизнь. Вечером, Катерина засобиралась в клуб.

– Настя, пойдём! Встретишься со своими одноклассниками!

– Нет, я не пойду! Ни кого, из бывших одноклассников, не могу вспомнить добрым словом! Так что, ты сходи, а я дома останусь!

Девушка надула губки, но уговаривать больше не стала. Мы сидели у телевизора, когда зазвонил мой телефон.

– Кира, привет!

– Девочка, моя! Я так соскучилась! Ты совсем к нам не приходишь! Приезжай завтра на ужин!

– Извини, Кира, не могу! Я не в Москве!

– А, где ты?

– Я решила навестить могилу мамы...

– Понятно... Сообщи хоть, когда приедешь...

– Да! Я позвоню тебе!

Тетя Люда слышала, почти весь разговор.

– Так ты не живёшь с отцом?

– Недавно съехала от них...

– У тебя что-то случилось? Я права?

– Нет! Не совсем... Я решила открыть дизайнерскую студию и хочу самостоятельно это сделать, без помощи отца! Понимаете?

– Ты, вся в мать! Чем плоха помощь, родного человека? Как я уговаривала Женю, обратиться к Илье за помощью? Так она, ни в какую! Если бы обратилась, возможно, жила бы ещё!

Тётя Люда встала и ушла на кухню. Тут в дверь позвонили.

– Настенька, открой! – попросила тётя Люда.

Я подошла к двери и открыла. На пороге стоял Воропаев.

– Привет, Настя! Я за тобой приехал! Тебя все ждут!

– Кто это, меня ждёт?

– Твои одноклассники!

– Я никуда не поеду! Можешь возвращаться!

– Тебе не интересно, разве, встретиться с друзьями?

– Здесь, кроме Катьки, у меня не было друзей!

– Настя! Поехали, повеселимся!

– Нет! Я не веселиться сюда приехала!

– А для чего, тогда?

– Навестить могилу мамы...

Но Воропаев слушать не хотел, он подхватил меня на руки и крикнул:

– Тетя Люда, я забрал Настю!

Парень понёс меня к джипу, не смотря на моё сопротивление. Посадив в машину, он крикнул Катькиной маме, чтобы она, сбросила мои кроссовки. Через пару минут, с балкона второго этажа слетел пакет, с обувью. Воропаев, молча, стянул с моих ног тапочки и надел кроссовки.

– Ну, вот! Теперь можно ехать! – улыбнулся он.

Возмущаться было бесполезно.

– К чёрту, клуб! Поехали, прокачу тебя по нашему городку!

– Уговорил!

Машина рванула с места. Городок, действительно, стал большим! Раньше, его можно было, пешком обойти, а теперь сделать это сложно. Экскурсия, заняла, почти три часа. Воропаев, оказался очень интересным рассказчиком. После прогулки по городку, мы зашли в кафе, и парень угостил меня вкусными пирожными. Домой я попала около двенадцати часов ночи! Воропаев, напросился, завтра, отвезти нас на кладбище, и я согласилась.

Катя ждала меня в гостиной.

– Где вы были? Все ждали вас в клубе!

– Воропаев, предложил мне экскурсию по городу...

Новикова, обиженно посмотрела на меня и сказала:

– Настя, Сергей, очень мне нравится.

– Катя, я на него не претендую! Мы, только прокатились по городку, и всё! Завтра, он предложил отвезти нас на кладбище!

– Он запал на тебя!.. Мама постелила тебе на диване! – Катерина ушла в спальню.

«Ну, вот! Я же, теперь, и виновата!»

На кладбище, мы поехали, почти, к обеду! Воропаев, как и обещал, отвёз нас. Памятник сделали из чёрного гранита, и фотографию отпечатали в полный рост. Кованая оградка и

столик с деревянной резной лавочкой. Всё очень достойно. Я осталась довольна и поблагодарила тётю Люду.

– Завтра, я уезжаю домой...

– Уже, завтра?

Воропаев погрузился.

– Да! В девять утра...

– Я могу увезти тебя в аэропорт!

– Спасибо! Проводите меня с Катериной!

Подруга довольно улыбнулась. Вечером, тётя Люда, устроила праздничный ужин. Воропаев выпросил у меня номер телефона.

– Как приеду в Москву, обязательно, встретимся и сходим куда-нибудь! – пообещал парень.

Так, из заклятого врага, Серёжка Воропаев, превратился в хорошего друга!

На следующий день, я возвратилась в Москву!

Глава 22

Арсений

Мать переживает, что Настя, почти не приезжает домой. Я тоже, давно не видел её, с тех пор, как переехал в свою квартиру. Из компании, Настя ушла. Отчим сказал, что она хочет открыть свою студию, но от его помощи отказывается. Он очень расстроен. И я его понимаю. Настя, совсем, отдалась от нас.

Вчера, мать пригласила меня на ужин. Я сказал, что приду не один.

– А с кем? – удивлённо спросила она.

– Со Степановой...

– Ты с ней встречаешься?

– Да! Мы живём вместе!

Мать, помолчав, сказала:

– Хотела и Настю пригласить, но она уехала!

– Куда? – обеспокоенно спросил я.

– Сказала, что на могилу матери... Я беспокоюсь за неё!

На мои звонки, сестричка, не отвечала, и я не понимаю, почему? По ночам, думаю о ней, хотя, рядом, красивая девушка. Трахаю её, а представляю Настю! Помешательство какое-то!

Поехать к матери на ужин, не получилось, Степанова устроила истерику.

– Я взяла билеты на концерт Лепса!

– Ты же знала, что нас пригласила мама? – возмутился я.

– Концерты не каждый день, а к матери твоей, в любой день можно поехать!

– На концерт, ты пойдёшь одна!

– Не боишься, что я найду себе кого-нибудь и уйду от тебя?

– Нет! Можешь, хоть сейчас, собрать свои шмотки, и проваливать!

Стеша надула губы и ушла в спальню. А я закрылся в

кабинете и, почти, всю ночь работал с документами, там и уснул, на диване.

Все выходные Степанова выносила мне мозг, что я не люблю её и не ценю её усилий, построить прочные отношения.

– Я и не собирался, строить с тобой, прочные отношения!

– Тогда почему ты со мной живёшь?

– Вообще-то, это ты со мной живёшь, а не я! И мне начинают надоедать твои ежедневные концерты! Тебе не кажется, что нам следует расстаться?

В глазах Стеши заблестели слёзы.

– Хочешь разжалобить меня? Так это, вряд ли, у тебя получится!

– Ты всегда был бесчувственным чурбаном! – рыдала Степанова.

– Стеша, ты свободна, как вольный ветер!

– Я люблю тебя, а ты...

Слушать это, было невыносимо! Я оделся, взял ключи от машины и поехал к матери.

– Сынок! Хорошо, что ты приехал! Ты один?

– Один...

– Настя позвонила. Сейчас приедет! Лена в столовой накрывает уже на стол! Пообедаем вместе!

Я рад был услышать, что сестрёнка, которую я не видел, почти, месяц, осчастливит нас своим присутствием. Решил принять душ, с дороги, и ушёл в свою комнату.

Настя приехала на такси. Я смотрел в окно, наблюдая, как моя девочка, открывает калитку и заходит во двор. «Я сказал, моя? Моя! Она, именно, моя! Нежный рыжий котёнок! Моя сладкая, хрупкая девочка! Моя!»

Мы встретились за столом. Настя не ожидала меня увидеть, и когда я вошёл в столовую, вздрогнула и немного побледнела, как мне показалось. Мама радостно щебетала, рассказывая, что какая-то её знакомая, приобрела собаку, «сожравшую» всю её дорогую обувь. Настя, немного оттаяла, и улыбалась, слушая мать. Отчим поинтересовался поездкой Насти. Она, с удовлетворением сообщила, что подруга её матери, на деньги, отправленные Настей, поставила памятник на могилу. Рассказала, что встретилась с некоторыми из одноклассников, и, что какой-то, Воропаев, учится в Москве, и Настя собралась поддерживать с ним отношения. «Что? Размечталась!»

Пообедав, Настя поблагодарила за пищу и поднялась к себе в комнату. Я разговаривал с Ильёй, по-поводу договоров, которые он отправил мне в пятницу.

Когда отчим удалился в свой кабинет, я поднялся на второй этаж и увидел, что дверь сестрёнки закрыта не плотно. Я без стука вошёл в комнату. Настя складывала вещи в небольшую дорожную сумку. Она замерла, услышав звук закрывающегося замка. Резко обернувшись, она попала в мои объятия. Ни слова не говоря, я впился в пухлые губки, яростно терзая их своим ртом. Девушка пыталась оттолкнуть меня,

но я фиксировал голову и её тело, руками, не давая пошевелиться. Сенька-младший, радостно поднял голову, предвкушая сладкое удовольствие.

– Девочка, моя! Я так соскучился... – шептал я.

– Макаров, отпусти меня!

Я гладил желанное тело, целуя глаза, щёки губы, спускаясь к соблазнительной груди. Настя хныкала от невозможности, вырваться из моих объятий. Но я по глазам видел, ей нравятся мои поцелуи и прикосновения. Я расстегнул блузку и добрался до возбуждённо торчащих сосков, облизывая их языком и, чуть прикусывая зубами. Настя дрожала, и я услышал стон удовольствия. Расстегнув замочек на джинсах, проник пальцем во влагалище, которое уже истекало сладким нектаром. Девушка снова застонала и дёрнулась, принимая в себя, мои ненасытные пальцы. Имитируя движение члена, я довёл сестрёнку до бурного оргазма. Сенька-младший, уже бился головой о ширинку, требуя выхода на свободу. Расслабленную, от полученного удовольствия, девушку, я положил на кровать, и стянул с неё джинсы. В нетерпении, сорвал с себя одежду, и, пока, Настя не пришла в себя, врезался в её тесную горячую глубину. Громкий стон, сорвавшийся с губ, я заглушил жадным ненасытным поцелуем. Толчки набирали оборот и я, совершенно ничего не соображая, кончил в Настю, изливаясь потоком спермы, в её нежное лоно. Не прекращая поцелуи, я продолжал движение, всё ещё не опавшим членом, вбивая своё семя, в сокращающееся от оргаз-

ма, матку. Наконец, мой дружок выдохся, и выскользнул из тела Насти. Я поцеловал припухшие губки и лёг рядом, поглаживая грудь.

– Я люблю тебя, Настя!.. Никогда никому не говорил этих слов... – прошептал я.

Она удивлённо взглянула на меня.

– Любишь?.. А как же, твоя Стеша?

– Думал, что смогу забыть тебя... но не могу... Мне плохо без тебя! Я всё время, думаю, только о тебе! Настя!..

– Ты кончил в меня... Я не пью таблетки и у меня сейчас, период овуляции! Я могу забеременеть!

– Отлично! Родишь мне маленького рыжика!

Я снова стал терзать её губы и тут, в дверь постучали, и раздался голос мамы:

– Настя, спустишься в гостиную? Мы хотели поговорить с тобой!

– Хорошо, Кира, я сейчас спущусь!

Моя красивая девочка поднялась с кровати и отправилась в душ. Через некоторое время, приведя себя в порядок, она вышла из ванной и спустилась в гостиную.

Собрав вещи, я ушёл в свою комнату. Душ, смыл запах Настиных духов и запах секса. В гостиной, никого не было. Голоса раздавались со стороны кабинета Ильи. Подходить я не стал и, устроившись на диване, включил телевизор. В кармане завибрировал телефон. Звонила Степанова.

– Слушаю!.. – со злостью в голосе, ответил я.

– Котик, ты где? – вкрадчивым голоском спросила Стеша.

– Я у мамы! Скоро приеду!

– Я соскучилась...

Я сбросил вызов, не ответив. В это время в гостиную вошла мама и Настя.

– Арсений, отвези Настеньку в её новую квартиру, – протягивая адрес, попросила она.

Я взглянул на бумажку.

– Не стоит! Я сама доберусь, на такси!

– Зачем, на такси! Это же, почти, рядом со мной! Поедем вместе!

– Сначала, мне нужно забрать вещи со съёмной квартиры.

– Хорошо! Я в полном твоём распоряжении!

Мама улыбнулась, а Настя убежала в свою спальню за вещами.

– Зачем вы мучаете друг друга?

Я удивлённо взглянул на мать.

– Ты же, любишь её, да и она к тебе не равнодушна! От вас искры летят, когда вы рядом!

Я опустил голову и молчал, не зная, что ответить.

– А, эта, Степанова! Охотница за обеспеченными мужиками!

– О, чём, ты?

– О, том! Разве она не говорила тебе, что фирма её отца разорилась и ушла на аукционе, с молотка?

– А квартира на Красной площади?

– Это, собственность Стешкиной матери!

– Она ничего мне не говорила...

– Смотри, как бы она сюрприз какой-нибудь, тебе не преподнесла!

Я задумался. Трахаемся мы, всегда, с презервативом. Об этом я никогда не забываю. Кроме, Насти!

– И давно, вы в курсе, что я и Настя...

– Что вы спите друг с другом?.. Давно!..

– Отлично! Может, у нас в комнатах, камеры установлены? – разозлился я.

– Камер, нет... – спокойно ответила мама.

Настя с сумкой, появилась в гостиной.

– Может, я такси вызову?

Я взглянул на девушку с недовольством. Взял сумку из её рук и, попрощавшись с матерью и Ильёй, который вышел проводить нас, направился к машине.

Мы выехали на трассу.

– Большая квартира? – спросил я.

– Три комнаты, гостиная, кухня со столовой. Общая площадь, 120 квадратов.

– А почему радости в твоих глазах не вижу?

– Для чего было тратиться? Со временем, сама бы купила себе квартиру!

– Хочешь быть самостоятельной? Но с таким отцом, как у тебя, это сложно...

– Да...

Мы подъехали к высотному дому. Квартира располагалась на четвёртом этаже, и была уже с мебелью. Выглядела, она, довольно, уютно.

– Миленко...

Настя поставила сумку и сказала:

– Мне нужно забрать вещи со съёмной квартиры!

– Поехали...

Квартира находилась на окраине города, и была ужасной.

– Ты здесь жила?

– Жила...

– Квартира ужасная и район, тоже!

Настя ничего не сказала, а лишь взяла две не распакованные сумки, которые я забрал из её рук, и мы вышли из квартиры.

– За какой срок, внесена оплата?

– За месяц...

От моего дома, Настина квартира, находилась совсем рядом. Меня это очень обрадовало. Мы вернулись на новое местожительство любимой сестрёнки. День клонился к вечеру.

– Давай закажем ужин? – предложил я.

– Тебя девушка ждёт... Уезжай домой...

– Гонишь меня? Я хочу остаться с тобой!

Настя ничего не сказала. Я достал телефон и сделал заказ. Через полчаса, привезли ужин. Посуды не было, пришлось, есть из контейнеров.

– Нравится тебе квартира? – спросил я.

– Да, очень!

– Будешь что-то менять?

– Обязательно! В спальне, сменю цвет стен, уж очень мрачно! Кое-где, мебель поменяю! Может быть, ещё что-нибудь!

Контейнеры собрали в пакет и выкинули в мусоропровод.

– Тебе, пора!..

Настя стояла, прислонившись к стене. Я подошёл совсем близко. Её нежный аромат притягивал к себе, и я, не стал сдерживаться. Наклонился и накрыл сладкие губки, поцелуем. Настя шумно выдохнула и обвила руками мою шею. Я приподнял её. Длинные стройные ножки, обхватили моё тело. Сенька-младший, поднял голову, в ожидании десерта. Кровать была застелена покрывалом, и я уложил Настю на него.

– Девочка, моя, хочу тебя... – шептал я девушке в губы.

Она прикрыла глаза и застонала, притягивая меня к себе. Одежда полетела на пол, и мы слились в единое целое, страстно отдаваясь друг другу. Уставшие от любовных игр, мы так и уснули, прижимаясь разгорячёнными телами, кожа к коже.

Глава 23

Настя

«От судьбы не уйдёшь!» – как говорят в народе. Может,

моя судьба, он, мой сводный брат? Макаров признался в любви, и я не знаю, он говорит правду, или нет... А, я, люблю его? Если позволяю приближаться к себе, целовать, ласкать моё тело? Наверно, да!.. Когда я стала, зависима от него? Но, как же, Степанова, он ведь, с ней живёт?

После переезда на новую квартиру, Макаров, уже неделю, каждый вечер, приезжает ко мне. Мы занимаемся любовью, будто, делаем это, в последний раз. Но... потом, он едет в свою квартиру, где его ждёт другая!.. И я, чувствую себя разлучницей!.. Любовницей, которая уводит из семьи, чужого мужа!..

Я начала работать. Уже получила заказ, на дизайнерское оформление квартиры-студии, и приступила к проекту. Всё же, нужно подумать о покупке машины. Как-то не очень удобно, постоянно зависеть от посторонних людей, я имею в виду, такси. Права у меня есть, но я всё никак не решусь, самостоятельно водить машину. Посоветуюсь с отцом, возможно, подскажет, какую, купить.

Сегодня, Макаров не пришёл... и не позвонил... Я засиделась за работой, до позднего вечера, потом, долго не могла уснуть. Точно, как любовница! И что я хочу? Мужчина, мне не принадлежит! Я, как будто, объедки с чужого стола, собираю! Нужно прекращать это!

На следующий день, Арсений появился после работы, извинившись, что не приехал и не позвонил.

– Знаешь, Макаров, тебе не стоит больше приезжать сю-

да! – твёрдо сказала я.

– Почему? – удивлённо приподняв бровь, спросил Арс.

– У тебя есть девушка! И, похоже, расставаться ты с ней не собираешься! Хочешь усидеть на двух стульях? Не получится! Любовницей твоей, я не буду!

– Ты, моя девушка! Со Степановой я не сплю!

– Но живёт она, с тобой! – нервно усмехнувшись, продолжила я.

– Ты решила устроить мне промывку мозгов? – разозлился мужчина.

– Я решила сказать тебе: «Прощай!» Больше, сюда не приходи!

Макаров согласно махнул головой и, взглянув на меня в последний раз, ушёл, хлопнув дверью. «Вот так всё просто? Даже оправдываться не стал? И кто теперь убедит меня, что это была любовь?»

Всю ночь я проплакала в подушку. Утром с опухшими глазами и больной головой, всё же, уснула, проспав почти до вечера. Несколько дней, не могла заставить себя работать! В голове не было ни одной мысли. Проект обещала предоставить к следующей среде, а я, даже половины не сделала. Необходимо было, взять себя в руки! К концу недели, понемногу пришла в себя и взялась за проект. За четыре дня успела его подготовить и в среду отправила эскизы, на электронную почту заказчика.

Вплотную занявшись покупкой машины, договорилась с

отцом и приехала к нему в офис. Полина сказала, что у него небольшое совещание. Я присела на диванчик, дожидаясь окончания. Дверь открылась, и из кабинета вышел Макаров, а за ним отец.

– Арсений, это нужно подготовить к пятнице! – строго сказал папа.

– Да, Илья Андреевич! Я подготовлю!

Даже не взглянув на меня, Макаров вышел из приёмной. А я, почувствовала подступающий к горлу, ком. Увидев меня, отец улыбнулся.

– Всё, я собираюсь и едем! Давно ждёшь?

– Нет, папа! Пять минут, не более! – преодолевая желание заплакать, сказала я.

По дороге в автосалон, отец спросил:

– И давно вы, не общаетесь?

– С кем? – будто бы не поняла я.

– С Арсением? Я, смотрю, он до сих пор, со Степановой живёт!

– Поэтому и не общаемся...

Отец чертыхнулся и сказал:

– Задурил тебе голову! Решил на два фронта поработать?

Ну, я ему устрою! – резко сказал отец.

– Папа, я не хочу, чтобы из-за меня, в семье были скандалы!

– Из-за тебя?.. Я не позволю, чтобы с моей дочерью, так поступали! Мало я ему добра сделал? Ни в чём отказа не

знал!

– Папа! Не нужно ничего делать! Прошу тебя! Оставь всё, как есть! – уже почти разрыдавшись, умоляла я.

Отец опешил от моих причитаний.

– Ну, ну, девочка моя! Не плач! – прижимая меня к себе, уговаривал папа.

Оказалось, что отец заказал для меня машину, ещё в начале этой недели, и когда мы приехали в салон, «БМВ» тёмно-синего цвета, уже укомплектованная всякими новомодными штучками, ждала нас. Не принимая возражений с моей стороны, папа оплатил покупку и торжественно вручил мне ключи и документы на машину.

– Ну, что, сама поедешь или попросить, чтобы к дому доставили?

– Нет, сегодня, я не готова сесть за руль. И, лучше, пусть доставят машину к вам. В выходные приеду и потренируюсь в вождении.

– Давай так! – согласился отец.

Меня довезли до дома и, распрощавшись, папа уехал. Вечером, на пороге моей квартиры, появился Макаров.

– Что, пожаловалась папочке? – злобно прорычал он.

– Я?..

– Ты!.. Илья, почти не разговаривает со мной!

– По-твоему, я в этом виновата? – едва выговорила я.

– Успокоиться никак не можешь? Ненавижу тебя! Всю жизнь мне исковеркала!

Я смотрела на него, и чувствовала, как будто, весь воздух вокруг меня улетучился, и я не могу вздохнуть. Перед глазами всё поплыло, и в пелене, я видела, только, искажённое гневом, лицо Макарова.

Очнулась я, в палате, лежащей на кровати, под капельницей. Рядом сидел отец. Увидев, что я пришла в себя, он обрадовался и стал целовать мою руку.

– Девочка моя, как ты нас напугала! Когда Арсений позвонил и сказал, что ты потеряла сознание, мы с Кирой, сразу же, примчались сюда! Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю...

– Что случилось?

– Я не помню...

Конечно же, я всё помнила, но говорить не стала. Да и, настраивать отца против Макарова, я тоже не хотела. У них и без того, сейчас, не лучшие отношения. Отец пригласил врача. В палату вошла, средних лет, женщина.

– Здравствуйте! Как себя чувствуете?

– Нормально...

– В ваших анализах, мы не обнаружили ни какой патологии. Все показатели в норме. Предлагаю вам пройти более углублённое обследование.

– Я подумаю...

– Нет! Ты его пройдёшь! – не терпя возражений, строго сказал отец.

И обратившись к врачу, добавил:

– Делайте всё, что нужно! Я всё оплачу!

Следующие несколько дней, меня просвечивали рентгеновскими лучами, делали МРТ, выкачали из меня, невест сколько, крови и прочего, но результат был прежним: «Всё в пределах нормы!» Неделю спустя, меня выписали из клиники. Отец предложил мне поехать в особняк, но я отказалась, и меня увезли в мою квартиру.

Первую ночь, я не могла уснуть и всё вспоминала слова, сказанные Макаровым. У меня снова перехватывало дыхание, а слёзы текли сами собой. Хотелось с кем-нибудь поговорить, излить душу, поплакать в жилетку, но, подруг у меня не было, а с отцом или Кирой, говорить я не могла.

Всё время, пока я находилась в клинике, работа по проекту, не прекращалась. Бригада, с которой я сотрудничала, приступила к отделке, и я контролировала работу по видеосвязи.

На следующий день, после выписки, приехала Кира. Лена отправила мне пирожков с изюмом и с вишней. Кира щебетала о разных пустяках, интересовалась моим здоровьем, но я чувствовала, что интересуется её совсем другое, или, точнее сказать, другой. Наконец, после длительной паузы, она спросила:

– Это случилось из-за Арсения?

Я опустила глаза, не зная, что ответить.

– Что он сказал тебе?

Я молчала.

– Настя, он сильно переживает. Илья злится на него, и в том, что с тобой случилось, винит его...

– Я же сказала отцу, что ничего не помню...

– Илья запретил Арсению, приближаться к тебе!

Я растерянно смотрела на Киру.

– Не знаю даже, что сказать...

Женщина внимательно вглядывалась в моё лицо.

– Не хочешь говорить? Конечно, кто я такая...

– Ты, права! Я не хочу об этом говорить! Неприятно вспоминать, то, что сказал мне Арсений!

Слёзы, снова накатили на глаза, и резко заболела голова. Я плюхнулась на диван. Кира, испугавшись, подскочила ко мне.

– Детонька, моя! Тебе плохо? – забеспокоилась женщина.

– Голова немного заболела...

– Приляг, легче станет! Извини, что навязалась с разговорами! Поеду я! Отдыхай!

Кира собрала свои вещи и ушла.

Глава 24

Арсений

Я винил себя, в том, что случилось с Настей! Что я наговорил ей, идиот! Сказал что ненавижу, хотя, люблю, до безумия! И кто я, после этого?

Отношения с Ильёй, испорчены окончательно. Он обви-

нил меня в беспринципности, по отношению к его дочери.

– Попользовался и выбросил? Я долго смотрел на твои выходки! Многое тебе прощал! Но сейчас, требую, чтобы ты близко к Насте не подходил! Даже дышать боялся в её сторону! Ты меня понял?

Мне ничего не оставалось, как согласиться и принять требования отчима.

Степанова, по-прежнему, жила со мной. Я не сплю с ней. Когда объявил Стеше, что мы расстаёмся, она умоляла меня, разрешить остаться, пока, в моём доме. Квартиру, где она жила раньше, выставили на продажу. Предложил, снять ей номер в гостинице, я оплатил бы, но она, слёзно, просила не выгонять её. Вот уже две недели, она живёт в гостевой комнате. Стеша, всё же, не оставляет попыток, залезть в мою постель, но я, пресекаю все попытки. Я сказал ей, что если через месяц, она не решит проблему с жильём, пусть переезжает к родителям.

Почему я тогда ушёл от Насти и не убедил её, что Степанова, ничего для меня не значит! Да и не значила, никогда! А теперь, что?.. Как вернуть мою девочку?

Мать тоже уверена, что Настя попала в клинику из-за меня. Она приезжала в мою квартиру и, встретив там Степанову, обрушила на мою голову, весь свой гнев.

– Я понимаю Илью! Не знаю, как бы я отреагировала, если бы с моей дочерью поступили так же?

– Мама! Стешка живёт в гостевой! Я не сплю с ней!

– Она живёт, в твоей квартире! Этого достаточно! Ни Настя, ни Илья, не будут выяснять, в какой комнате она спит! Она, живёт у тебя!

Да! Мать права! Моё благородство, вышло мне боком!

Не смотря, на запреты Ильи, я, всё же, решил съездить к Насте, и, с букетом нежных роз, появился, на пороге её квартиры. Она впустила меня, но дальше прихожей, пройти не разрешила. Она похудела. Некогда, фарфоровое личико, побледнело и под большими голубыми глазами, пролегли, едва заметные тени.

– Что тебе, Макаров? Не всё сказал, что хотел? Пришёл завершить начатое, добить меня, окончательно? – зло спросила девушка.

– Прости, Настя...

Я протянул ей цветы, но она не собиралась их брать. Охапка роз, упала к её ногам. Девушка, с призрением, смотрела на меня и молчала.

– Ты простишь меня?

– Я простила тебя, Макаров! Всё? Можешь, со спокойной душой, возвращаться домой!

– Настя, я не спал со Степановой, с тех пор, как мы стали встречаться с тобой! А живёт она у меня, потому, что ей некуда идти!

Девушка удивлённо приподняла бровь и сказала:

– Какое благородство! Мне безразлично, где живёт твоя Степанова! Ты, всё сказал?

– Да!.. Если тебе безразлично, тогда, извини, что побеспокоил! – разозлился я, развернулся и ушёл.

Прошёл почти месяц. Степанова, наконец, съехала из моей квартиры, пытаюсь, напоследок, разжалобить меня.

– Арсений, я люблю тебя! Не представляю, как буду жить с родителями! Давай, попробуем ещё раз, построить отношения?

– Стеша, пойми, я люблю другую девушку!

– И кто она? Я знаю её? – со злостью в голосе, спросила она.

– Тебя это не касается!

Стеша зло фыркнула и, загрузив сумки в свою машину, уехала.

В особняке я не появлялся, и мать не видел, с тех пор, как она приезжала ко мне. Встречался только с отчимом, в офисе, и говорили мы, исключительно, о работе. Илья, по-прежнему, был со мной холоден.

Как то, проезжая мимо супермаркета, увидел Настю, с каким-то парнем. Они вышли из магазина с пакетами, сели в машину и уехали. «Отлично! Что, уже нашла мне замену?» Смириться я с эти не мог, и поехал за машиной. Она остановилась у дома сестрички, и парочка поднялась в квартиру. Я отправился за ними. Постояв немного у двери, я позвонил. Открыл мне высокий, мускулистый парень. Я отпихнул его и прошёл в гостиную. Настя, испуганно уставилась на меня.

– Кто это? – показывая пальцем на верзилу, спросил я.

– Какое тебе дело?

– Быстро ты, нашла мне замену!

Девушка побледнела.

– Как и ты, Макаров!

Парень растерянно смотрел то на меня, то на Настю.

– Настя, может мне уйти?

– Уходи! – зло процедил я, сквозь зубы.

– Нет! Останься! А ты, Макаров, свободен! Тебя никто сюда не звал!

Я повернулся к парню и прорычал:

– Если ты, хоть пальцем к ней притронешься, я тебе их переломаю! Понял меня?

Он ухмыльнулся и сказал:

– А это, уж, как дама пожелает!

Я размахнулся и въехал в его наглую рожу. Он отлетел к стене и качественно приложился к ней затылком. Поднявшись, прикрывая разбитый нос, он ринулся на меня, но Настя остановила его, придерживая за руки.

– Прекратите, немедленно! Убирайся, из моего дома, Макаров!

– Хорошо...

Напоследок, взглянув на парочку, я вышел из квартиры, громко хлопнув дверью. Отъехав на небольшое расстояние от дома, стал наблюдать. Через несколько минут, парень вышел из подъезда и сел, в подъехавшее такси. Я вернулся и позвонил в дверь. Видимо, подумав, что это возвратился её

знакомый, Настя открыла. Я ворвался в квартиру и, прижав девушку к стене, яростно впился в её губы. Она колотила меня, пытаюсь оттолкнуть, но я, не собирался сдаваться! Прижимая к себе любимую девочку, углубил поцелуй, проникнув языком в нежный ротик.

– Решила замену мне найти? Не получится, милая! – отрываясь от припухших губок, рычал я.

– Убирайся, к своей Степановой! – продолжая колотить меня в грудь, шипела Настя.

– Степанова, давно съехала от меня!

Я снова завладел её губами, и, подхватив девушку под ягодицы, утащил в спальню. Она активно сопротивлялась, но как только моя рука проникла в трусики, а палец в узкую дырочку влагалища, Настя застонала и обмякла. Я сорвал с неё сарафанчик и трусики. Продолжая ласку, припал губами к клитору. Девушка вскрикнула и задрожала. Мой язык танцевал по промежности, выписывая «па», и доводя любимую до оргазма. Расстегнув ширинку, выпустил своего бойца на свободу и врезался в истекающее соками, лоно моей девочки. Она уже не сопротивлялась, а стонала, отдаваясь своим желаниям. Мы кончили вместе. Я любовался красотой Настиного тела. Грудь, призывно торчала, и я накрыл губами соски, чуть, прикусывая. Рука снова потянулась к промежности, лаская клитор. Сенька-младший, не думал сдавать позиции, и мы слились в сладкой любовной игре, доставляя друг другу удовольствие.

Мы, молча, лежали в кровати. Я гладил обнажённое тело девушки.

– Макаров, ты не понимаешь слово «нет»? Ты, каждый раз, принуждаешь меня, к сексу!

– Разве, принуждаю? Ты, сама хочешь меня! Я не прав?

– Я вынуждена подчиняться!

– Неужели?... Ты вся дрожишь, когда я прикасаюсь к тебе... – прошептал я, на ухо девушке.

Настя метнула в меня, недовольный взгляд и отвернулась. Я улыбнулся, зная, что прав!

– Ты переспала бы с ним? – вдруг спросил я.

Настя повернула ко мне голову и заулыбалась.

– По-твоему, парень и девушка, встречаются, лишь для того, чтобы переспать?

– А для чего он пришёл к тебе? Только не говори мне, что вы по-дружески, зашли чайку попить! – разозлился я.

– Именно это, мы и хотели сделать! Зачем ты ударил его?

– Заслужил!.. Нечего было, лапать тебя! И, вообще, кто он такой?

– Мой одноклассник, Сергей Воропаев! Он в МГУ учится!

– А-а-а! Тот самый, Воропаев, с которым ты общаться собиралась?

– Ты ревнуешь, Макаров?

– Запомни, девочка моя! Ты, принадлежишь, только мне!

И ни один урод, и пальцем тебя не коснётся!

Я накрыл Настины губы жадным поцелуем, притягивая её к себе.

Глава 25

Настя

Воропаев, вернувшись в Москву, тут же позвонил мне. Мы договорились встретиться. Я подъехала к месту встречи, на своей новенькой «БМВ».

– Крутая у тебя тачка! – восхитился одноклассник.

– Отец подарил... Вот, потихоньку, осваиваю...

Мы поехали в парк. Гуляли, ели мороженное, даже, на каруселях прокатились. В ресторан не удалось попасть, и я предложила Воропаеву, поехать ко мне в гости. Он, с радостью, согласился. Мы заехали в супермаркет, купили продуктов, из которых, я пообещала Сергею, приготовить ужин.

Добравшись до моего дома, мы поднялись в квартиру. Воропаев устроился в гостиной, а я занялась готовкой. В дверь позвонили. Я попросила Сергея открыть. И тут услышала голос Макарова.

– Кто это? – тыча пальцем в Сергея, прорычал Арс.

– Какое тебе дело?

– Быстро ты, нашла мне замену!

– Как и ты, Макаров!

Воропаев растерянно смотрел то на меня, то на Арсения.

– Настя, может мне уйти? – спросил он.

– Уходи! – процедил сквозь зубы братац.

– Нет! Останься! А ты, Макаров, свободен! Тебя никто сюда не звал!

Он повернулся к парню и злобно рявкнул:

– Если ты, хоть пальцем к ней притронешься, я тебе их переломую! Понял меня?

Воропаев ухмыльнулся и сказал:

– А это, уж, как дама пожелает!

И тут, Макаров размахнулся и ударил Сергея в лицо, кулаком. Он отлетел к стене и, видимо, сильно ударился затылком. Поднявшись, он ринулся на Макарова, но я остановила его, придерживая за руки.

– Прекратите, немедленно! Убирайся, из моего дома, Макаров!

– Хорошо...

Он вышел из квартиры, громко хлопнув дверью. Воропаев, утирая окровавленный нос, пробубнил:

– Резкий у тебя бой-френд и ревнивый! Я, пожалуй, пойду!

– Останься!

– Нет! Пойду!

Он вызвал такси и уехал. Но через некоторое время, на пороге, снова, появился Макаров! И я, опять, не устояла перед его напором!

Мы встречаемся втайне от родителей. Если отец узнает, что Макаров, практически, переселился ко мне, не представ-

ляю, что случиться! Всё время, меня преследует мысль, что произойдёт что-то непоправимое, и мы снова расстанемся! Я, до конца, не могу поверить, что Арсений любит меня. Наверно, сказывается моя неуверенность в себе, зёрна которой посеял, всё тот же, Макаров! Но, опять же, невозможно притворяться, каждый раз, когда мы занимаемся любовью! Во всяком случае, если человек противен тебе, как можно делать вид, что любишь? Но, рано или поздно, ложь откроется! И, если он притворяется, как я смогу пережить это?

Завершив оформление квартиры-студии, я получила ещё, более, выгодное предложение, дизайн-проект гостиничных номеров, загородного отеля. Я, с воодушевлением, взялась за работу, и, заказчик, остался доволен моими предварительными набросками.

– Восхищён тобой и твоими работами! Умение, донести суть твоей идеи до клиента, найти общий язык с людьми, которые будут воплощать эти идеи в жизнь, убеждает меня, лишь в том, что ты правильно выбрала профессию! Это, точно, твоё! – сказал мне, как то, Макаров.

Почти месяц, мы жили с Арсением, как пара. Утром, я готовила ему завтрак, и он уезжал в офис. Я садилась за работу, а вечером, встречала любимого мужчину, вкусным ужином. Каждую ночь, мы занимались любовью, но всё равно, оставались голодными! И меня страшила, эта зависимость!

В то утро, проводив Макарова на работу, я, как обычно, села за компьютер. В дверь позвонили, и я, не взглянув в гла-

зок, открыла. Красивая ухоженная и холёная девица, в которой я узнала Степанову, без приглашения, влетела в мою квартиру.

– Так это с тобой, теперь живёт Макаров?

Она обошла меня вокруг, внимательно, осматривая.

– Мне, почему-то, кажется, что я тебя, где-то видела?

– А я, кажется, не приглашала тебя войти! – выплонула я.

Но девушка не слушала меня.

– А-а, я вспомнила! Ты же, вроде бы, дизайнер и сводная сестра, Арса? Спишь со своим братом?

– Он мне не брат!

– Он рассказывал мне про тебя! Думаешь, он влюблён? –

Стеша, с пренебрежением, смотрела на меня.

– Хочешь узнать, почему он с тобой!

– Интересно...

– Он боится, что твой отец, перепишет завещание, которое составил три года назад! В завещании сказано, что весь бизнес, переходит Макарову! Ты, помеха! И ещё, хочу сообщить тебе! Я, беременна!

Степанова развернулась и вышла, хлопнув дверь.

«Вот, оно! Это, случилось! Я предчувствовала это!» Не зная, что теперь делать, я, будто, окаменела. На автомате, пошла в кухню, и, заварив кофе, вышла на балкон. Прохладный сентябрьский ветер, сдувал с деревьев, уже, пожелтевшую листву. Я не ощущала холода. Солнце спряталось за набежавшую тучку, и закапал мелкий дождь. Я вернулась в

комнату. Звонок телефона привёл меня в чувство. Звонил Макаров.

– Алло... – безжизненным голосом ответила я.

– Настя, что с твоим голосом?

Я молчала, а Макаров продолжал:

– Извини, что отвлекаю тебя от работы! Посмотри, пожалуйста, в гостиной, я не оставил папку с документами?

Я взглянула на консоль. Там, действительно, лежала папка.

– Да, она лежит на консоли, – тихо ответила я.

– Ох! Думал, что выронил где-то! Сейчас приеду! – мужчина отключился.

Через некоторое время, в квартире появился Арсений. Я сидела на диване, держа в руке кружечку, с уже остывшим кофе.

– Настя! – позвал он.

Я подняла на Макарова, глаза, полные слёз.

– Настя, что случилось? Почему ты плачешь?

– Я знала, что это плохая идея!

– О чём, ты?

– О, нас...

– Что ты имеешь ввиду?

– Наши отношения...

– Я не понимаю! Объясни!..

– Ко мне приходила твоя Стеша... Она беременна... от тебя...

– Что?.. Быть такого не может! Она врёт!

– Сомневаюсь...

– Настя! Я не спал с ней, около двух месяцев! И мы, всегда, предохранялись!

– Видимо, плохо предохранялись...

Я встала с дивана и подошла к окну. Дождь усилился.

– Настя, это всё выдумки! – убеждал меня Макаров.

– Ты, правда, боишься, что отец перепишет завещание и не оставит тебе компанию? Не беспокойся, я не претендую на неё! Она, твоя!

Я взглянула на Арсения. Он взял папку с документами, и, подойдя к двери, сказал:

– Я, вижу, ты не склонна, верить моим словам! Но знай! Я очень люблю тебя!

Макаров ушёл, оставив меня, плачущую и растерянную. Вечером, он не пришёл. Я не стала ни звонить, ни писать сообщения.

Глава 26

Арсений

Эта, сука, никак не успокоится! Я выскочил из Настинной квартиры и набрал номер Степановой. Она не отвечала. «Вот, же, стерва!» Приехав в офис, передал документы секретарю Островского, и, вернувшись в свой кабинет, снова позвонил Стеше. В этот раз, она ответила.

- Привет, Макаров! Соскучился?
- Ты, сука, что наговорила Насте?
- Только правду, милый!
- Серьёзно?.. Что ты считаешь правдой?
- Я беременна, любимый! У нас с тобой, будет малыш!
- От кого ты залетела?
- Я спала, только, с тобой! – твёрдо ответила Степанова.
- И на что, ты надеешься?
- Вернуть ребёнка, отца!
- Тебе, ещё, нужно доказать, что это мой ребёнок! – я сбросил вызов.

Настя мне не верит... После работы, я вернулся в свою квартиру. Бессонная ночь, окончательно, выбила меня из колеи. В офис я приехал, совершенно, разбитый. Илья вызвал меня к себе и отчитал за вчерашнюю задержку документов.

– Я, по твоей милости, опоздал, вчера, на встречу! Никогда, такого, не позволял себе!

Отчим взглянул на меня.

– Что с тобой?

– Извини, Илья! Больше такого не повторится!

– У тебя вид, как будто, ты бухал всю ночь!

– Я не пил! Просто, не спал!

– Девочки, спать не дают?

– Я один сплю! – зло выплюнул я.

– Слушай, Илья! Если тебя не устраивает моя работа, могу уйти из компании! Твои придирки, меня достали! Будь

мужиком, и просто, скажи, что я тебя не устраиваю, как заместитель! Или ты за Настю мстишь?

Илья не ожидал такой тирады, с моей стороны и растерялся, не зная, что ответить. Я развернулся и вышел из кабинета.

Весь день пошёл кувырком. Мысли о Насте, не давали сосредоточиться на работе. Пробовал звонить ей, но она не желает слушать мои оправдания! Хотелось увидеть мою девочку, обнять, успокоить, поцелуями, высушить слёзы на её беленьком личике! Но после работы я поехал в свою квартиру.

Запах приторных духов, витал в прихожей. Стеша вышла мне на встречу.

– Какого хрена, ты тут делаешь?

– Вернулась к отцу своего ребёнка! – улыбнулась девушка.

– Пошла, вон, отсюда! – прорычал я.

– Милый, не горячись. Давай поговорим спокойно.

– Убирайся, я сказал! И ключи верни, которые ты стащила!

– Ты, вообще, слышишь меня, Макаров? Я беременна, от тебя!

– Какой срок, твоей беременности?

– Около восьми недель... Арс, я люблю тебя! У нас будет чудесная семья!

– Я тебя не люблю, Степанова! Пойми, ты это, наконец!

– Хочешь сказать, что любишь, свою сводную сестру?

– Да!..

– И тебе безразличен твой ребёнок?..

– Я не хотел детей от тебя! И, вообще, не понимаю, как ты забеременела, мы же предохранялись?

– Резинка не гарантирует сто процентной защиты!

Степанова подошла и прижалась к моей спине, обхватив мой торс руками.

– Я очень хочу от тебя ребёнка... Что же мне делать, Арс?

– Аборт!..

– Ты, сволочь, Макаров!

– Если ты сохранишь беременность и докажешь, что ребёнок мой, я буду помогать! Но на большее, не надейся! Я никогда не женюсь на тебе!

Степанова схватила сумочку, бросила ключи на столик и выскочила из квартиры.

Облокотившись на стол и обхватив голову руками, думал, что же теперь делать? Лежащий рядом телефон, завибрировал.

– Здравствуй, мама!.. – обречённо выдохнул я.

– Сынок, ты совсем забыл обо мне?

– Прости, мама...

– Как ты?

– Плохо...

– Что случилось? – забеспокоилась она.

– Стешка, беременна... Я предложил ей сделать аборт, но она, похоже, рожать собралась!

Мама, немного помолчав, сказала:

– Я чувствовала, что это добром не кончится! Это твой ребёнок?

– Не знаю... Она говорит, что мой...

– Это можно проверить! Сделай тест!

– Само собой! Но его можно сделать не раньше десяти недель, а у неё, только восемь!

– Настя тоже не приезжает, – посетовала мама.

– Ты не видел её?

– Видел...

– Вы же встречаетесь?

– Мама...

– Уверена, что встречаетесь!

– Степанова сказала Насте, что беременна! Настя плачет, и мы снова поссорились! Не знаю, что делать? Люблю её, до безумия...

Я замолчал, потом добавил:

– И, наверно, я уйду из компании Ильи...

– Почему?

– Он злится на меня. И, последнее время, мы часто ругаемся! Он не воспринимает всерьёз мои предложения, по улучшению деятельности фирмы! Не хочу быть номинальным руководителем!

– Он зол на тебя, из-за Насти! Тебе нужно объясниться с ним! Скажи, что у тебя серьёзные намерения, по отношению к его дочери!

– У меня-то, серьёзные, а вот, Настя... Она не хочет со

мною общаться, после Стешкиного визита!

– Я съезжу к ней и поговорю!

– Попробуй... Но это, вряд ли, поможет...

Глава 27

Настя

Уже, почти, неделя прошла, а он не звонит и не приходит. «Я беременна! Отлично! Макаров, просто, бык-осеменитель! Доигрались, в любовь!» Два дня назад, проснулась от сильной тошноты. Едва, успела добежать до унитаза. Сегодня, случилось, то же самое. Сходила в аптеку, за тестами, и, как результат, две полоски! А вечером позвонила Кира. Сказала, что будет завтра в городе, и хотела бы заехать ко мне. Конечно, я рада, но вот только, не знаю, говорить ей про ребёнка или нет?

Я приготовила обед. Покупала в супермаркете стейки из сёмги (Арсений их очень любит), решила запечь их с картошкой. Кира привезла торт. Рыбка получилась очень вкусная. Я, вообще-то, никогда не жаловала морепродукты, даже запах не переносила! А тут, лопала, как будто, ничего вкуснее не ела! Слышала, что во время беременности, вкусы меняются. Похоже, рыба теперь, моё любимое блюдо. Кира тоже удивилась, что я ем запеченную сёмгу.

– Раньше, не замечала за тобой, такой любви к рыбе?

– Всё меняется в этой жизни...

Она подозрительно посмотрела на меня, а потом спросила:

– Ты, случайно, не беременна?

Я растерялась и, наверно, покраснела, но взяла себя в руки и твёрдо ответила:

– Нет! Так, зачем ты, в город приезжала?

– Заказывала платье ко дню рождения. Позвонили, что заказ доставили.

– Покажешь?

– Н-нет... Пусть это будет сюрпризом! Расскажи, как у тебя работа продвигается?

– Всё хорошо. Готовлю дизайн-проект гостиничных номеров загородного отеля.

– Рада за тебя... А как у вас с Арсением? Ты не волнуйся! Отец не знает, что вы... – она не договорила.

Я посмотрела на Киру и, встав из-за стола, подошла к окну.

– Мы не общаемся... Наверно, он скоро женится...

– Женится? С чего ты взяла?

– Разве он не говорил тебе?

– Что?

– Что...

Я вовремя остановилась.

– Пусть он сам тебе скажет!

– Если ты про Степанову говоришь, то я в курсе! Сомневаюсь, что он женится на ней! Да и, доказать ещё надо, что

ребёнок от Арсения!

– Как же?.. Он бросит её с ребёнком?

– Он предложил ей сделать аборт и сказал, что дети ему не нужны!

Меня, как кипятком ошпарило! «То есть, если я, скажу, что жду ребёнка, меня тоже отправят на аборт? Ну, уж, нет!»

– Что с тобой? Ты побледнела! – забеспокоилась Кира.

– Это чудовищно! – возмутилась я.

– Как можно предлагать женщине, такое?!! Это же его ребёнок!

– Успокойся! Ты что так разволновалась? Мой сын, не настолько, негодяй, как ты думаешь! Если она решит рожать, он будет, конечно же, помогать!

Я смотрела на Киру и не понимала, как она может так спокойно говорить об этом! Речь, ведь, идёт о её будущем внуке или внучке!

– Вообще-то, я не про Степанову хотела поговорить, а про вас с Арсением. Мы общались с ним по телефону. Он страдает и не знает, как вернуть тебя?

– Нет! – громко сказала я.

Кира, даже, вздрогнула, от неожиданности и замолчала, глядя на меня.

– Не думаю, что, после того, что случилось, мы будем вместе! Он уверял меня, что не спал со Степановой, с тех пор, как мы стали встречаться, а она, оказалась беременна! Я не верю ему! Прости, Кира!

Женщина, молча, посидела ещё некоторое время, а потом встала и проговорила:

– Домой поеду! Ты приезжай, хоть иногда! Отец тоже скучает, а заехать, не получается!

– Хорошо, Кира! Я приеду, как-нибудь!

Она поцеловала меня в щёку и ушла.

А вечером, на пороге моего дома, нарисовался Макаров, и, не спрашивая разрешения, ворвался в квартиру.

– Значит, я врал тебе постоянно?

Я, ни слова не говоря, развернулась и ушла в гостиную.

– Что ты молчишь? Скажи мне, какой я подлец!

– Ты, чудовище, Макаров!

– Вот, как!

– Ты заставляешь женщину, которая носит твоего ребёнка, сделать аборт! Меня бы, ты тоже отправил на аборт?

– Ты беременна? – испуганно спросил мужчина.

– Нет! – уверенно сказала я.

Макаров пристально посмотрел мне в глаза, а потом взгляд его опустился на коробочку из-под теста, которую я забыла убрать.

– Что это?

Я испуганно смотрела на Арсения.

– Ты беременна! И кто из нас врёт?

– Это просто коробочка! Я, хотела проверить...

Макаров взял её и оттуда вывалился тест, с двумя полосками. «Мамочки! Я, что, забыла его выбросить? Господи!»

Он поднял его и долго смотрел на две синие полосы.

– Когда ты собиралась сказать мне об этом? – зло спросил Арсений.

Я молчала. Он запихал тест обратно в упаковку и ушёл. А я, упала на диван и заревела.

Глава 28

Арсений

Я был очень зол! Настя хотела скрыть от меня беременность? А может, она хотела аборт сделать?

Мать позвонила мне, после поездки к сестрёнке и рассказала, о чём они говорили. Меня взбесило её недоверие, и после работы, я поехал к Островской. Новость, что Настя беременна, застала меня врасплох! И как я отреагировал, идиот? Просто, свалил! О чём должна подумать девушка, в такой ситуации? О том, что я не рад этому ребёнку! В последнее время, я себя не узнаю! Я совершаю поступки, которые запутывают наши отношения в тугой узел! И под силу ли, нам, развязать его? А развязывать, надо!

Я сел в машину и, долго думал, что делать? На ум приходила только одна мысль – свадьба! Я поехал в ювелирный салон, где приобрёл для моей любимой девочки, обручальное колечко. А на обратном пути, купил огромный букет нежных розочек. Настя не ожидала, снова, меня увидеть. Я осыпал её цветами и, упав на колени, прижал к себе, целуя животик.

Девушка растерялась.

– Ты, сумасшедший, Макаров!

– Согласен! Не понимаю, сам, что, творю! Но, точно, могу сказать одно – я люблю тебя, девочка моя! И я, очень рад, что ты беременна! Выходи за меня замуж?

С этими словами, я достал кольцо из коробочки и надел на пальчик. Девушка испуганно смотрела на меня.

– Ты торопишься! Не нужно делать это, из-за беременности! А как же Степанова?

– Я решу этот вопрос!

– Как? Заставишь, бедную девушку, сделать аборт?

Я поднялся на ноги и, глядя на неё, с высоты своего роста, сказал:

– Ты считаешь меня монстром?

Настя ничего не ответила и ушла в гостиную. Она стояла у окна, когда я подошёл сзади и обнял её.

– Что ты ответишь мне?

Девушка молчала. Я стал целовать нежную кожу шеи. Настя откинула голову мне на плечо, подставляя губы. И я принял приглашение. Развернул её к себе, подхватил под ягодицы и усадил на столешницу барной стойки. Вклинившись между её стройных ножек, не мог оторваться от сладких губ.

– Девочка моя, как же я люблю тебя! – терзая нежный ротик, шептал я.

– И знай, я не обманывал тебя, говоря, что не спал со Степановой, с тех пор, как мы стали встречаться!

Настя обвила руками мою шею, и подалась навстречу.

– Я тоже, люблю тебя, Макаров! И я согласна...

Сенька-младший уже предвкушал предстоящий пир, упираясь головкой в ширинку и, требуя свободы!

Утро, мы встретили в объятиях друг друга.

– Когда сообщим нашим предкам о свадьбе? – целуя Настю, спросил я.

– Подадим заявление, и скажем!

Моя малышка приготовила мне завтрак, и я уехал в офис.

Заявление мы подали, и регистрацию назначили на двадцать первый день рождения Насти!

В пятницу, я позвонил матери и сообщил, что мы приедем. Илье, попросил не говорить. И в субботу, к обеду, я и Настя, появились в особняке. Отчим был удивлен нашему приезду. За обедом, мы сообщили, новость, которая обрадовала и мою мать, и Настиного отца! Моя девочка сияла от счастья! О беременности, решили, пока, не говорить.

– Наконец-то!.. – со слезами на глазах сказала мама.

Она обняла Настю и меня.

– Я не сомневалась, что так и будет! Где планируете отмечать это событие?

– Я не хочу пышных приёмов! Зарегистрируемся и отметим в семейном кругу! – заявила Настя.

– Боюсь, так не получится... – не согласился отчим.

– Я согласна с Ильёй! – поддержала его мать.

– Но почему?

– Наши друзья и знакомые, не поймут!

Моя красавица растерянно смотрела, то на меня, то на своего отца.

– Не переживай! Я всё возьму на себя! – обнимая Настю, заверила мама.

Нам ничего не оставалось, как согласиться!

От родителей мы уехали вечером. Но перед отъездом, мама спросила:

– Что ты решил со Степановой?

– Пока ничего, но я в процессе!..

Настя записалась на приём к врачу, и я напросился вместе с ней. Врач успокоила, что беременность протекает нормально. Моя девочка вышла с кучей направлений на обследование. На следующий день, мы ходили на УЗИ. Это удивительно! Малюсенькая точка на экране, которую показала мне врач, в скором времени, превратится маленького человечка! Я, даже, прослезился!

Степанова уехала к родителям и не отвечала на мои звонки. Свой особняк в нашем посёлке, они продали, и жили теперь, на окраине Москвы. Я хотел вместе со Стешей пойти на приём к врачу, и выяснить, когда можно сделать тест. Она перезвонила мне сама.

– Что ты хотел, Макаров?

– Когда ты идёшь на приём к врачу?

– Зачем это тебе?

– Хочу с тобой навестить доктора!

– Не стоит!..

– Стоит или не стоит, я буду решать сам! – резко сказал я.

– Я позвоню тебе!.. – Степанова отключила вызов.

Через неделю, она позвонила и сообщила, что находится в гинекологической клинике.

– Что случилось? – настороженно спросил я.

– У меня выкидыш... – всхлипывая, проговорила Стеша.

– Как это произошло?

– Я упала...

– В какой ты клинике? Я приеду!

– Нет, не надо! – испугалась девушка.

– Мама со мной и отец... Папа очень зол на тебя, я всё ему рассказала. Так что лучше не приезжай.

– Могу оплатить твоё пребывание в клинике.

– Папа оплатит, спасибо! Прощай, Макаров! – Стеша отключила мобильный.

Я, всё же, решил обзвонить клиники, но ни в одной, пациентки, с фамилией Степанова, не было. Я набрал номер Стеша, она не ответила, но перезвонила чуть позже.

– Мы, кажется, уже попрощались, Макаров! Или ты передумал со мной расставаться?

– Я обзвонил все клиники Москвы! Тебя ни в одной из них, нет!

– Я не в Москве...

– А где ты?

– Макаров! Что тебе нужно от меня?

– Правду, Стеша!

– В смысле?..

– Мне кажется, ты и не была беременна! Ты надеялась, вернуть меня, с помощью мнимой беременности, но не получилось! А теперь придумала сказку, что потеряла ребёнка! Я прав?

Степанова помолчала, хмыкнула в трубку и отключилась.

– Сучка! А я, чуть, не повёлся!

Мы переехали с Настей в мою квартиру. Новость о том, что Степанова выдумала беременность, успокоило мою малышку, но и, конечно же, маму.

Глава 29

Настя

«Я выхожу замуж! Это, что, правда?» Не могу поверить в то, что происходит. Я переехала в квартиру Арсения. Кира, почти каждый день, таскала меня по свадебным салонам, в поисках платья. Она считала, что мой наряд должен быть сказочно красив. А я не хотела вычурных и слишком пышных платьев. Наши споры пресёк Арсений.

– Мама! В конце концов, свадьба у Насти! Пусть она сама решит, какое платье ей нужно!

Кира обиженно посмотрела на сына и сказала:

– Хорошо! Но пусть Настя пообещает мне примерять и выбранные мной платья! Может быть, я смогу изменить её

мнение!

Я пообещала...

Через две недели поисков, всё же, нашла великолепное платье, которое удовлетворило вкус и Киры, и меня. Платье, «два в одном», нежного белого цвета, из итальянского кружева, с округлым вырезом и лифом, расшитым мелкими жемчужинами. Основу наряда, составляло облегающее длинное платье, силуэта «русалка», с отстёгивающимися рукавами. Поверх этого шедевра, надевалась пышная юбка в пол, из серебристого шифона. Дополняла наряд, накидка из белой норки. От фаты я отказалась, чтобы не перегружать образ. Убедила Киру, ограничиться украшениями из цветов.

Провести церемонию, решили в загородном отеле, принадлежащем отцу Гаврилова. Артём очень удивился, узнав, что Макаров женится на мне.

– Настя, как тебе удалось, накинуть шлейку, на моего друга? Не думал, что он женится раньше меня! – смеялся Гаврилов.

– Ну, кто на кого накинул шлейку, можно поспорить! – обнимая меня, говорил Арс.

– А ты что, тоже жениться собрался? – поинтересовался Макаров.

– Нет! С Янкой, мы расстались, и она уже нашла мне замену... Слышал, даже замуж собирается! – с грустью произнёс друг Арсения.

– Если так, значит, и не любила она тебя! – уверенно ска-

зала я.

Гаврилов поднял на меня задумчивый взгляд и, махнув головой, произнёс:

– Наверно, ты права...

– Не расстраивайся, друг! У тебя, ещё, всё впереди! – хлопнув Артёма по плечу, сказал Арсений.

Подготовка к свадьбе, шла полным ходом. Организатор торжества, терзала нас вопросами. Её интересовало, абсолютно, всё: как мы встретились, где это произошло, как мы поняли, что любим друг друга? Отвечал за нас обоих, Арсений. Девушка была удивлена, что мы оказались сводными братом и сестрой.

Я отправила приглашение тёте Люде и Катьке, и оплатила им билеты. Катька обрадовалась возможности побывать в Москве, но сетовала на то, что подходящего наряда у неё нет. Я успокоила:

– Приедете в Москву, и всё купим! Катя, ты будешь моей главной подружкой!

– Настя, я не знаю, что нужно делать! – испугалась Катерина.

– Не переживай! Организатор подскажет!

Новиковы приехали за неделю до торжества. Я поселила их в своей квартире. Катька была в восторге от габаритов жилплощади.

– Вот это хоромы! Красота!

– Отдыхайте! В холодильнике полно всякой еды! Завтра,

отправимся за покупками!

С Арсением, мы встречались только ночью, в нашей спальне. Я целый день возила своих гостей по Москве. Катька, увидев моего жениха, обомлела от восхищения.

– Настя! Вот это, мужик! Красавец! Он, правда, твой сводный брат?

Я смеялась.

– Правда!

Приближался день «Х»! Девичник и мальчишник, решили не проводить. Гаврилов предложил сходить в ресторан вчетвером, и мы согласились.

Начало октября, выдалось тёплым. Для Катерины, мы приобрели изумрудного цвета, коктейльное платье, чуть ниже колен. Девушка распустила свои великолепные волосы и сделала лёгкий макияж. Наряд завершали чёрные туфельки на удобном каблучке и длинное кашемировое пальто. Мой наряд был из голубого кружева, с вкраплением золотых нитей. Волосы я собрала в косу с вытянутыми прядями и нанесла лёгкий макияж. Завершили образ, синие с золотом туфельки и синее шерстяное пальто, с декоративной аппликацией. Повертевшись возле зеркала, Катька, чуть не плача, сказала:

– Настя, я никогда не выглядела так чудесно!

Тётя Люда даже всплакнула:

– Какие же вы красавицы, девочки мои!

Когда Арсений и Артём приехали за нами, и мы с Кате-

риной выплыли из подъезда, Макаров и Гаврилов, лишились дара речи! Наконец, придя в себя, Арсений, глядя на меня, сказал:

– Моя девочка! Ты самая красивая, малышка, на свете!

Он обнял меня и поцеловал в губы. Катька смутилась. Я представила свою подругу Гаврилову, который глаз не мог оторвать от Катьки.

– Артём, познакомься, это моя подруга детства, Катерина!

– Очень приятно! Артём Гаврилов, друг жениха!

Мы сели в «Порше» Арта и помчались в центр города. Ресторан, тоже, оказался собственностью отца Гаврилова. Нас проводили к столику. Катька растерянно смотрела на приборы, которые лежали возле тарелок. Я заметила это и шепнула на ушко подруге:

– Не замарачивайся! Ешь, чем тебе удобно! И используй нож!

Напряжённость исчезла с лица Катерины и она улыбнулась мне. Весь вечер Гаврилов не оставлял своим вниманием мою подругу. Арсений тоже заметил это.

– По-моему, Артёма зацепила твоя подружка? Смотри, как у него горят глазки! – прошептал мой жених.

Заиграла музыка, и Гаврилов пригласил Катерину на танец. Она, смущаясь и краснея, подала руку Артёму.

– Может, мы тоже потанцуем? – погладил меня по руке, Макаров.

– Я не против...

В полумраке танцпола, некоторые парочки целовались. Гаврилов что-то шептал Катьке на ушко и она смущалась, опуская глаза.

– Я люблю тебя! – вдруг прошептал Арсений и накрыл мои губы поцелуем.

– Девочка моя! Как же я раньше существовал без тебя?

Домой мы вернулись поздно ночью. Доставив подругу до дома, Артём поехал к нам. Я поселила его в одной из гостевых комнат.

– Настя, я, кажется, влюбился в твою подругу! Никогда не встречал такой чистой и искренней девушки!

Я улыбнулась.

– Рада за тебя, Гаврилов! Но живёт она не в Москве, и после свадьбы, вернётся в свой городок!

– Да... – задумался парень.

– И ещё! Очень прошу, не обижай её! Эта девочка, не для развлечений, а для серьёзных отношений!

Артём растерянно посмотрел на меня, и махнул головой.

Войдя в нашу комнату, я попала в жаркие объятия своего мужчины. Мы приняли вместе душ и всю ночь дарили друг другу любовь!

До свадьбы оставалось два дня. Утром Артём и Арсений, позавтракали и разъехались. Арсений в офис, а Гаврилов в Министерство. Я отправилась к подруге, которая встретила меня, радостно, улыбаясь.

– Настя, я влюбилась!

– Гаврилов, вчера, сказал мне, то же самое!

– Правда?

– Правда...

– А чем он занимается?

– Он работает в Министерстве иностранных дел! Его отец, очень состоятельный бизнесмен. Ресторан, где мы вчера ужинали, принадлежит отцу Артёма! И загородный отель, где пройдёт свадебная церемония, тоже принадлежит Гавриловым!

Катя сникла.

– Я не подхожу ему... – чуть не плача сказала она.

– Да!.. Матери у Гаврилова нет.., она умерла, когда Артём был совсем маленький... А вот, его отец, очень властный человек! Но бизнес унаследует старший брат Артёма, Глеб! Не думаю, что его будут принуждать жениться на подходящей девице! Хотя, кто его знает!

– Я не подхожу ему! Высшего образования у меня нет, а он, наверно, МГИМО окончил?

– Да... Но я тоже не получила высшего образования, а Макаров, окончил Йельский университет в США!

– Ты – это другое... У тебя богатый отец, а мы с мамой, нищие...

– Катя, что ты говоришь?

Девушка уткнулась мне в плечо и расплакалась. В комнату вошла тётя Люда.

– Катерина, что случилось! – забеспокоилась она.

– Она волнуется, что не справится с обязанностью главной подружки! – соврала я.

Женщина погладила дочь по голове и сказала:

– Глупости!.. Даже не думай об этом!

– И я про то же...

– Девочки, я обед приготовила, идём кушать! – скомандовала тётя Люда.

Глава 30

Арсений

«Скоро, моя малышка, будет принадлежать, только, мне!»

Гаврилов, похоже, потерял голову от Настинной подружки! Уверен, эта девушка, то, что нужно моему другу!

В загородный отель, мы поселились за сутки до торжества. Мама следила за оформлением и расселением гостей, прибывших раньше, а их на свадьбу прибудет около четырёхсот человек! Откуда, столько? Сто процентов, что две трети, из этого количества, мы с Настей, вообще не знаем! Но мама сказала, что гости все важные люди, и пригласить их, нужно обязательно! Нас с Настей, поселили в разные номера, и сказали, что невесту видеть до свадьбы, нельзя! Я всю ночь изнывал от одиночества, скучая по своей малышке. Гаврилов приехал в отель, с братом и его женой. Их отец, Григорий Семёнович Гаврилов, находился уже здесь, контролируя

работу своего персонала.

Утром, мама разбудила меня в десять часов.

– Сынок, пора вставать! С девяти, уже гости заезжают! До регистрации остаётся четыре часа!

– Мама, я бы и сам проснулся! Не стоило беспокоиться! Как там, Настя?

– Я заходила к ней, чтобы с днём рождения поздравить! К ней визажист приехал! Она с восьми, уже, на ногах! А ты, всё спишь!

– Мама, успокойся! Мне-то причёску делать не надо! – засмеялся я.

Тут в дверь постучали. В номер вошёл Гаврилов.

– Привет, жених! Ещё дрыхнешь, что ли? Доброе утро, Кира Сергеевна!

– Доброе, Артём! Поднимай его! А я побегу, тогда! Мне надо меню на кухне проверить, и посмотреть, как там дела!

Мама убежала.

– Ну что, бро? Последние часы твоей холостяцкой жизни?!!

– Знаешь? Я рад с ней расстаться!

Артём улыбнулся, а я, натянул халат и поплёлся в душ.

– Надо взбодриться!

– Давай! Я жду тебя!

Ледяной душ, помог окончательно проснуться. Артём пил кофе, когда я вышел из ванной комнаты.

– Завтрак принесли. Подкрепись, а то на голодный желу-

док жениться, вредно! – заржал друг.

– Ух, ты! Как вкусно пахнет!

Я уселся за стол, с удовольствием уплетая омлет с овощами и беконом.

– Арс, что мне делать? – уже с ноткой грусти, спросил Гаврилов.

– Ты о чём?

– О, Катерине...

– А какие у тебя намерения?

– Я втюрился, по самые уши! Мне кажется, что Янку, я и не любил, вовсе!

– Ну, так, действуй!

– Тут, проблема...

– Что такое?..

– Отец уже невесту мне нашёл... Собирается, на следующей недели, приём устроить...

– Вот уж, никогда не понимал этого! Ему мало испорченной жизни Глеба?

– Я, поругался с ним! Сказал, что не женюсь, по его указке! Он пригрозил забрать всё: квартиру, машину и лишиться наследства!

– Ты зарабатываешь достойные деньги! Купи себе квартиру!

– Я так и сказал отцу, что отказываюсь от всего! Он так орал, я думал, его инфаркт прихватит! Боюсь представить, как он отреагирует на Катю?

– Да, ситуация...

– Не хочу, чтобы она уезжала...

– Надо что-то придумать!..

В номер постучали. Организатор влетела в комнату.

– В двенадцать, спускайтесь к месту проведения регистрации! – протараторила она и умчалась.

– Пойду, переоденусь! Уже начало двенадцатого... – вставая из-за стола, сказал Артём.

«Да! Основательно, Катерина, зацепила Гаврилова!» – подумал я, когда дверь за другом, закрылась. Я набрал номер Насти.

– Слушаю...

– Доброе утро, любимая! Хочу поздравить тебя с днём рождения! Как ты чувствуешь себя? Ты позавтракала?

– Здравствуй, любимый! Спасибо, за поздравление! У меня всё отлично! Причёска, почти, готова! А, ты, как?

– Одеваюсь... Организатор пригласила нас спуститься к месту регистрации! Ладно! Не буду тебя отвлекать! Люблю тебя!

– И, я! Очень люблю! До встречи, милый!

– До встречи!..

Спустившись, в фойе отеля, увидел Степанову! Она стояла у стойки администратора. Негодуя, подошёл к ней сзади.

– Что ты здесь делаешь? – прорычал я.

Она вздрогнула и резко обернулась.

– Макаров?.. Хочу задать тебе тот же вопрос!

Я обратился к девушке-администратору:

– Прошу, эту девицу, не заселять в отель!

– Интересно! И по какой причине, мне могут отказать?

Я набрал номер Гаврилова.

– Артём, спустись, пожалуйста, в фойе!

– А что случилось?

– Случилась, Степанова!

– Иду...

– Я не могу отказать клиенту! – ответила девушка за стойкой.

– Можете!

Степанова смотрела на меня со злостью в глазах.

– Боишься, что испорчу тебе свадьбу?

В это время, к администратору подошёл Артём.

– Татьяна, эту девушку, не заселять!

– Но она забронировала номер, неделю назад!

– Вы, плохо слышите?

Девушка испуганно смотрела на Гаврилова.

– Хорошо, слышу...

– Я, повторяю, эту девушку, не заселять!..

– Х-хорошо... Артём Григорьевич...

– И на каком основании ты отказываешь мне, Гаврилов?

– Стешенька, ничего личного! Просто, нет свободных номеров! Извини! Очень много гостей! И, если ты уедешь без скандала, моя охрана тебя не тронет!

Степанова от злости, аж, позеленела! Фыркнула, схватила

документы со стойки и отправилась к выходу. Артём направился за ней, проводив её до машины. Через некоторое время, он подошёл ко мне.

– На въезде, предупредил охрану, чтобы машину не пропускали, если надумает вернуться!

– Спасибо, друг! Эта, стерва, точно бы, что-нибудь выкинула на приёме! Да и, Насте, волноваться нельзя...

Гаврилов повернулся ко мне, и, улыбаясь, спросил:

– Настя, в положении?

– Да!.. Но об этом знаешь, только ты! Даже родителям ещё не сказали!

– Поздравляю!.. Честно, не представляю, тебя, в роли отца! – засмеялся Артём.

– Да я и сам ещё не могу представить!..

Я взглянул на часы, было ровно двенадцать.

– Пошли! А то организатор сейчас примчится!

Мы вышли на задний двор, где вдоль дорожки, стояли большие вазоны с цветами. Арка, где пройдёт регистрация, также была увита различными вьющимися растениями. Начало октября выдалось тёплым и цветы прекрасно себя чувствовали. Девушка-организатор, мило улыбнулась, когда мы подошли к ней. Рядом, стояла Катерина.

– Здравствуй, Катенька! – радостно произнёс Артём, обнимая и целуя девушку в щёку.

Катерина покраснела и тихо ответила:

– Здравствуйте...

Организатор рассказала нам о ходе церемонии, объяснила, где каждый из нас должен стоять и что делать. Это заняло, почти, час. Мы расстались, договорившись, что через полчаса, к началу сбора гостей, вернёмся. Я поднялся к себе и освежил лицо холодной водой. В номер залетела мама.

– Ты готов?

– Готов!

– Отлично! Побегу к себе, переоденусь! Встретимся на регистрации!

Она чмокнула меня в лоб и убежала. Приведя себя в порядок, спустился на первый этаж и вышел на задний дворик. Гости уже занимали места, возле арки. Катя и Артём, стояли рядышком, о чем-то беседуя. Увидев меня, девушка отошла от моего друга и встала возле ведущей свадебной церемонии. У Артёма была унылая физиономия.

– Что с тобой?

– Катя сказала, что между нами ничего не может быть...

– Почему?

– Потому, что, по её мнению, мы из разных миров!..

– Это глупо!..

Я хотел продолжить свою речь, но тут ведущая подошла к нам.

– Жених, мы начинаем! Вы готовы?

– Готов!

Фоном, заиграла приятная мелодия. Я взглянул на полностью заполненные места. В первых рядах, сидела мама, семья

Гавриловых, мать Катерины и ещё несколько семей, с которыми наши родители поддерживали дружеские отношения. Мама сияла от счастья, и от этого, даже, помолодела, лет на десять!

– Уважаемые гости! Мы рады приветствовать вас, на регистрации брака, Анастасии Островской и Арсения Макарова! От имени молодожёнов, хочу поприветствовать вас на этом торжестве! Сегодня, произойдёт рождение молодой семьи! Они приняли это важное и ответственное решение, объединить свои судьбы и связать себя узами брака! Прошу поприветствовать невесту, бурными аплодисментами!

Все взгляды, устремились к моей милой девочке, которая вышла, под руку со своим отцом. У меня остановилось сердце! Боже! Как же она хороша. Она выглядела, как принцесса! Платье, чудесное, и стоило долгих поисков! Верхняя его часть, выполнена из кружева, расшитого белыми бусинами жемчуга. А пышная юбка, из какой-то тонкой прозрачной серебристой ткани. На шее красивое кольцо. На плечах, коротенькая норковая накидка. Волосы, красиво заплетённые на правую сторону, с вытянутыми прядями, с вкраплениями цветов и маленькой диадемой. В руках, Настя держала небольшой букетик. Я, даже прослезился! Илья подошёл ко мне и, взяв дочь за руку, передал мне, со словами:

– Люби и береги мою дочь! Надеюсь, что ты сможешь сделать её счастливой!

Я принял руку своей любимой девочки и поцеловал её.

Настя улыбалась, озаряя своим счастьем окружающих нас людей!

– Арсений и Анастасия, мы с радостью приветствуем ваше решение, создать семью! И соединившись, вы будете жить друг для друга, заботиться друг о друге, уступать друг другу и, конечно же, любить друг друга! Прошу ответить, является ли ваше желание стать супругами взаимным, свободным и искренним? Прошу ответить Вас, Арсений!

– Да! – с пересохшим, от волнения, горлом, промолвил я.

– Теперь, Ваш ответ, Анастасия!

– Да! – ответила моя малышка.

– Этими словами, вы дали клятву верности и любви друг другу! Обручальные кольца – это символ вашей любви и единства ваших сердец! Они всегда будут напоминать вам, что рядом есть надёжная опора и любящий вас, человек! И в знак этой любви, прошу Вас обменяться кольцами!

Артём протянул мне подушечку с кольцом, и я, дрожащими руками, надел на пальчик своей любимой, обручальное колечко. Настя сделала то же самое.

– Уважаемые супруги! От всей души, поздравляю Вас и желаю, пронести свою любовь по жизни! Объявляю вас мужем и женой!!! Жених может поцеловать невесту! Поздравьте друг друга и будьте счастливы!

Я страстно впился в губы моей девочки, обнимая и притягивая её к себе.

– Приглашаем гостей поздравить супругов с рождением

молодой семьи!

Первыми, к нам подошли родители.

– Настенька, Арсений! Мы с отцом, так рады, что вы создали семью! Будьте счастливы! И с нетерпением ждём внуков!

Мама поцеловала, сначала Настю, потом меня. И я шепнул ей на ушко:

– Через восемь месяцев...

Мама вытаращила на меня глаза.

– Правда?..

– Абсолютно!

– Милая моя! – она снова принялась целовать Настю.

С Ильёй мы обнялись и пожали друг другу руки.

– Надеюсь, ты не обидишь мою дочь!

– Я люблю её, Илья, и не причиню боли! Будь уверен!

Дальше, целая вереница гостей, поздравляла нас с бракосочетанием. Мы, даже, устали!

Фото сессия прошла на берегу небольшого живописного озера. И, наконец, ведущая пригласила всех гостей пройти в банкетный зал, а моя жена, с Катериной, куда-то исчезли. Мама, увидев, мою растерянность, успокоила:

– Девочкам нужно привести себя в порядок! Они сейчас придут!

Великолепно украшенный банкетный зал, благоухал ароматом цветов, переливался гирляндами и подсветкой. Гости, рассаживались за круглые столики, по четыре человека.

Стол жениха и невесты, стоял на небольшом возвышении и был прямоугольным, где кроме нас с Настей, будут сидеть Артём и Катерина.

Наконец, моя малышка появилась в зале. Катерина следовала за ней. На Насте уже, было другое платье. Хотя, нет! Платье то же, только без пышной юбки, длинных рукавов и норковой накидки. Направляясь ко мне, она собрала все мужские взгляды! И я ревновал к каждому из них! Стройная фигурка, красивая грудь – это всё, принадлежит, только, мне! Настя подошла ко мне и поцеловала в губы.

– Девочка моя, ты очень красивая!

Артём не сводил глаз с Катерины, которая, тоже переоделась. Вечер продолжился. Ведущий, предоставил первое слово для поздравления, нашим родителям. Мама, чуть не расплакавшись, сказала речь, а Илья, добавив несколько слов, и сообщив, что они дарят нам на свадьбу, загородный дом, с участком в два гектара, крикнул: «Горько!» И весь зал дружно его поддержал! Я жадно захватил, сладкие губки моей жены, долго не выпуская их из плена. Настя, после первого поцелуя, сказала:

– Арсений, если ты, каждый раз, будешь меня так целовать, к концу вечера, у меня вместо губ, будут два больших пельменя!

Артём с Катериной дружно рассмеялись, а я прошептал на ушко:

– Я так скучал по тебе всю ночь, что с трудом сдерживаю

себя! Но обещаю, что поцелую будут нежнее...

Вечер продолжился поздравлениями близких друзей и всех остальных. Дарили, в основном конверты с деньгами. Отец Гаврилова, подарил набор столового серебра на двенадцать персон. Семья одного из близких друзей Ильи, преподнесла сервиз из тончайшего китайского фарфора, декорированный 24-каратным золотом, и состоящий из ста трёх предметов. Настя была в восторге, от такой красоты! Да и я, тоже!

В промежутках между поздравлениями, нам удавалось немного поесть. Я следил, чтобы моя девочка не осталась голодной. Она от волнения, почти ничего не ела. Темп, в котором ведущий проводил вечер, немного утомил Настю. Я подошёл к нему и попросил сбавить обороты.

Первый танец, моя малышка танцевала с отцом, а потом, когда объявили следующий танец, я, уже, не выпускал Настю из своих объятий. Гаврилов всё время танцевал с Катериной, не подпуская к ней, желающих потанцевать, особой мужского пола. Мы, как два коршуна, зорко охраняли свою добычу!

В конце вечера, случился небольшой скандалчик. Отец Гаврилова, был недоволен, через чур, пристальным вниманием его сына к Настинной подруге. В отсутствии Артёма, он подошёл к Катерине, и, видимо, что-то её сказал. Девочка побледнела и убежала из зала. Настя рванула за ней, а следом и Катина мать. Я набрал Артёма и он, вернувшись в зал, подошёл к отцу.

– Что ты сказал Катерине? – рычал Гаврилов.

– Сказал, что у тебя есть невеста!

– Я не позволю тебе совать нос в мои личные дела! А на невесте, которую ты мне нашёл, можешь жениться сам!

Артём побежал искать Катю. Через некоторое время, Настя вернулась за стол.

– Ты Артёма видела?

– Он Катюку успокаивает!

В зал вошла Людмила Викторовна, мать Кати, и направилась к столику, где вальяжно восседал Григорий Семёнович.

– Настя, сейчас будет скандал!

Я встал из-за стола и хотел отвлечь женщину, но не успел. Хорошо, что музыка заглушала их разговор, и окружающие, его не слышали.

– Какое право вы имели, оскорблять мою дочь!

Гаврилов, оценивающим взглядом, посмотрел на Людмилу Викторовну и рыкнул:

– А вы, собственно, кто?

– Я мать Катерины!

Гаврилов встал и, возвышаясь над женщиной, зло выплюнул:

– Ах, вы мамочка? Так объясните своей дочери, что мой сын не для неё! К тому же, у него есть невеста! И, какая-то, нищесборка, вроде вашей Катерины, не подходит моему сыну!

Женщина побледнела, но взяв себя в руки, спокойно от-

ветила:

– Вы, хам! И мне жаль вас!

– Дочь свою пожалей, что не удалось подцепить богатого женишка!

К Гаврилову подошёл Илья.

– Гриша, успокойся!

– Я спокоен, Илья... Не переживай, скандалы устраивать не буду! Я, всё же, хозяин отеля!

Настя подбежала к Людмиле Викторовне и увела её за столик родителей, где она сидела. Артём вернулся в зал с Катей, демонстративно, пройдясь мимо отца, обнимая девушку.

Остаток вечера, он не отходил от Катерины ни на шаг, а Григорий Семёнович, глаз не сводил с Людмилы Викторовны. Или мне показалось?

В конце вечера, подвязку, с красивой ножки Насти, которую я стянул зубами, поймал Артём! А букет невесты – мать Катерины, чем очень всех удивила.

Моя сладкая жёнушка, устала и мы, простившись с гостями, удалились, в номер для новобрачных. И, не успела Настя закрыть дверь, как я подхватил её на руки и унёс на кровать, королевских размеров. Стянув с неё одежду, мы вместе приняли душ. Сенька-младший изнывал от желания и Настя, видя моё нетерпение, взяла член в руку, размазывая предсемя, большим пальцем.

– Возьми меня, Арс... – прошептала моя девочка.

Подхватив её под ягодицы, насадил на изнывающий ор-

ган, с силой вбиваясь в тесное влагалище. Моя малышка громко стонала, отдаваясь мне со страстью. Всю ночь я брал свою жену на кровати, в душе, на столе, и Настя была ненасытна! Приятная усталость, накрыла нас к утру, и мы уснули голыми телами, прижавшись друг к другу.

Глава 31

Настя

«Я – жена!» За свою недолгую жизнь, я третий раз меняю фамилию: в детстве, была Порошиной, потом стала Островской, и вот теперь, я, Макарова Анастасия Ильинична! Я лежу, в объятиях своего мужа. Мы, почти, всю ночь, занимались любовью. Теперь, он спит, а я люблюсь его великолепным телом. Не могу уснуть, то ли от перевозбуждения, связанного со свадьбой, то ли от мыслей, переполнявших мой мозг. Как помочь Катерине? Вчера, она призналась мне, что Артём поцеловал её и сказал, что любит. Подруга, ведь, тоже голову потеряла от Гаврилова, но отец Арта, приложит все усилия, чтобы не дать им быть вместе. Почему родители влезают в жизнь своих взрослых детей и рушат её? Пример, брат Артёма! Увидев Глеба и Аню, впервые, у меня появилось ощущение, что мужчина ненавидит свою жену. Его мимолётные пренебрежительные взгляды в её сторону, говорят лишь о том, что если представится возможность, он, тут же, разведётся с ней. Хотя, Аня, очень милая девушка,

явно, влюблённая в своего мужа. Но, насильно, мил не будешь! Она просидела весь свадебный вечер, с грустным лицом, а Глеб веселился и танцевал, забыв о своей жене... И, разве, это счастье? Григорий Семёнович сделал несчастными двух людей, заставив старшего сына жениться на нелюбимой девушке! Теперь он прилагает усилия, чтобы разрушить, и жизнь младшего сына. Бедная, Катька! Когда я нашла её, после разговора с отцом Артёма, она, с зарёванным лицом, бросилась в мои объятия. Тётя Люда, пришла следом за мной.

– Катенька, что он сказал тебе?

Подруга не могла успокоиться и сквозь рыдания проговорила:

– Он... он с-сказал, что я нищесбродка! И мне не место рядом с его сыном! И, ещё, он сказал, что... что у Артёма, есть невеста...

Катька снова заплакала. Я была возмущена этими словами, а Людмила Викторовна, поцеловала дочь и прижала к себе.

– Арсений говорил, что эту невесту, он сам сосватал Артёму! А он, даже, не видел её никогда!

Гаврилов нашёл нас, когда Катя уже успокоилась и привела себя в порядок. Я ушла к мужу, а через некоторое время, в банкетный зал, вернулась тётя Люда и подошла к Григорию Семёновичу. Я испугалась, что будет скандал, но громкая музыка, скрыла их взаимное негодование. Я увела Люд-

милу Викторовну за её столик, а отец успокаивал Гаврилова-старшего, который бросал недовольные взгляды, в сторону тётки Люды. Влюблённая парочка появилась в зале, когда Арсений, стянул зубами подвязку с моей ноги и бросил её на растерзание не женатым мужчинам. И поймал её Артём. Мой же букет, поймала тётка Люда, чем очень удивила всех присутствующих.

С гостями мы распрощались поздно вечером, и поднялись в номер для новобрачных. Свадебное путешествие ждёт нас через два дня. Арсений купил тур по Италии. Екатерина с тёткой Людой, уезжают в воскресенье, так что, я успею их проводить.

В комнате было совсем светло, когда мой любимый муж открыл глаза, и наши взгляды встретились.

– И давно ты проснулась?

– Давно... – я протянула руку и погладила грудь Арсения.

Макаров перехватил её и опустил к своему напряжённому члену. Возбуждение накрыло меня горячей волной. Я обхватила, каменный ствол руками, нежно поглаживая. Арсений перевернул меня спиной к себе и пальцами проник в истекающее соками влагалище.

– Ты вся течёшь... – прошептал на ухо муж и резко вошёл в меня.

Я издала громкий стон, оттопырив попку, чтобы Арсу было удобно. Он вбивался в меня размеренными движениями, задевая, известные только ему, точки, и доводя меня до ис-

ступления.

Приняв душ, я надела брючный костюм, а Арсений джинсы и вязаный джемпер. Мы спустились в фойе отеля. Для гостей, завтрак накрыли в большом зале ресторана. Войдя в зал, я увидела отца, Киру и тётю Люду. Катьки не было. Заметив меня, Людмила Викторовна поднялась на встречу и, взяв за руку, отвела в сторонку.

– Настя, Катерина не ночевала в номере... – с тревогой сказала она.

– Боюсь, что она с Артёмом...

– Вы звонили ей?

– Звонила, но она не отвечает... – женщина заплакала.

– Я попрошу Арсения, позвонить Гаврилову! Вы кушайте!

Скоро поедem домой!

Я подошла к мужу.

– Милая, что там случилось?

– Катька не ночевала в номере! Людмила Викторовна, переживает! Позвони Артёму!

Макаров набрал номер друга.

– Арт, Катя с тобой?

Артём, видимо, подтвердил присутствие моей подруги у него.

– Ты, идиот, Гаврилов! Отцу хочешь насолить? Вместо этого, испортишь девчонке жизнь! Когда вы спуститесь?

Арсений отключил мобильный.

– Они уже идут...

Парочка появилась через несколько минут. Катька виновато смотрела на мать, когда она подошла к ним. Артём крепко держал девушку за руку.

– Катя останется в Москве! – твёрдо заявил он.

Людмила Викторовна перевела взгляд на дочь и растерянно спросила:

– Катя, а как же учёба?

– Будет учиться здесь! – ответил за подругу Гаврилов.

– Молодой человек! Я спрашиваю не вас, а свою дочь! И будьте так добры, не вмешивайтесь в разговор! – раздражённо проговорила тётя Люда.

– Мама, я останусь...

– Ты с ума сошла? Ты не понимаешь, с кем связалась? Он же поиграется с тобой, и бросит! И что ты делать будешь?

– Почему вы так говорите? – возмутился Артём.

Но Людмила Викторовна, как будто не слышала его.

– Он никогда не пойдёт против отца! На что ты надеешься?

– Слушай мать! Она у тебя умная женщина! – вдруг раздался бас, Григория Семёновича.

Никто, даже не слышал, когда он подошёл.

– А ты, Артём, собирай вещи и иди к машине! Глеб ждёт тебя!

– Я не поеду! – прорычал Гаврилов.

– И Катя останется со мной! Я люблю её!

Гаврилов-старший, зло взглянул на сына и, молча, ушёл.

– Арсений, довезёшь меня?

– Конечно, друг! Мы выезжаем через полчаса! Успеете позавтракать!

Макаров похлопал Гаврилова по плечу и сел за столик, накрытый, специально для нас.

Через полчаса, мы вышли на парковку. Катерина, тётя Люда и Артём, ждали нас возле моей машины. За руль сел Арсений, и мы поехали домой. Катька с Артёмом проспала всю дорогу, а Людмила Викторовна с грустью смотрела в окно. Вскоре, мы подъехали к моему дому, и Катерина с тётей Людой вышли. Артём поехал с нами.

– Арт, ты хорошо подумал?

– Да! Подвезёшь меня к моему дому, нужно вещи собрать!

– А где ты собираешься жить?

– Пока снимем с Катей квартиру, а потом куплю свою!

– Зачем тебе снимать? Моя квартира, всё равно, пустует!

Живите, пока, у меня! – предложила я.

– Ты, серьёзно? – спросил Артём.

– Серьёзней некуда! Собирай вещи и переезжай в мою квартиру! Людмила Викторовна завтра уедет, а вы с Катькой живите!

– Большое спасибо, Настя! Завтра я перевезу свои вещи!

– Хорошо, Артём!

Гаврилова мы высадили возле его дома и вернулись в свою квартиру. Вечером, отец с Кирой привезли наши подарки. Прекрасный сервиз, доехал без потерь. Коробки сгрузили, в

одну из гардеробных комнат. Займёмся распаковкой, когда вернёмся из путешествия.

– Ну, что там, Артём решил? – поинтересовалась Кира.

– Он съезжает со своей квартиры! – ответил Арс.

– Будут жить в моей квартире, пока Артём занимается покупкой своего жилья! – добавила я.

– Всё-таки, Катерина остаётся?

– Да!..

– Сомневаюсь, что Гриша, оставит их в покое! – задумчиво сказал отец.

– Да, согласна с тобой, Илья! Он, всё равно, добьётся своего! – подтвердила Кира.

– Я не понимаю! Зачем он портит жизнь, собственным детям? Глеб, несчастен в браке! Теперь хочет, чтобы и Артём сломал себе жизнь? Ему же не пятнадцать лет? Он двадцатипятилетний мужчина! Неужели, он не в состоянии, сам выбрать себе пару?

– Да... Я пытался с ним говорить, но он и слушать не хочет... Твердит одно: «Мои сыновья, женятся, только, на достойных девушках!»

– А кого он считает достойными? У кого папаши, с внушительными банковскими счетами? – возмутилась я.

– Настя, успокойся! Тебе вредно волноваться! – целуя меня в щёку, сказал Арсений.

Отец вопросительно приподнял бровь.

– Да, Илья! Ты скоро станешь дедом! – улыбаясь, добавил

Макаров.

На глазах отца появились слёзы. Он обнял меня и прижал к себе.

– Я очень рад, девочка моя!

И, повернувшись к своей жене, спросил:

– А ты, похоже, знала?

– Я вчера ей сказал... – подтвердил Арсений.

– Извини, милый! Хотела, чтобы дети сами тебе сказали! –

Кира поцеловала отца в щёку.

– Уже поздно! Поехали, дорогой! А вам, счастливого пути!

– Звоните, иногда! Счастливого пути!

Папа обнял меня и поцеловал.

– Береги, себя!

На следующий день, Людмила Викторовна, уехала домой, так и не сумев уговорить Катьку, поехать с ней. Гаврилов к обеду, перевёз вещи, а затем, уехал к отцу и вручил ключи от квартиры и машины. Домой вернулся на такси. Мы с Арсением, оставили их вдвоём и уехали к себе, собирать вещи. Наш самолёт в Рим, вылетал в пять часов утра.

Глава 32

Настя

Рим встретил нас жаркой погодой. Стюардесса объявила, что за бортом + 25 градусов. У нас впереди три дня. Сможем

осмотреть многие достопримечательности древнего города. Добравшись до отеля, мы поднялись в свой номер и, переодевшись, отправились гулять по Вечному городу. В первый день мы посетили Капитолий, Апельсиновый сад и как в фильме «Римские каникулы», я попробовала просунуть ладонь в Уста Истины. Прогулявшись по старинным улочкам Рима, мы решили пообедать в кафе. Арсений заказал для нас салат Caprese, с сыровяленой ветчиной-прашюто, и моцареллой; телятину, запечённую с пармской ветчиной, а на десерт, классический тирамису и кофе. Наслаждаясь божественной пищей, я заметила, что Арсений изменился в лице, глядя куда-то, за моей спиной. Я обернулась. За соседним столиком сидела красивая девушка и тоже смотрела на Макарова. Наконец, она встала и подошла к нам. Она была глубоко беременна.

– Здравствуй, Арсений... – сказала девушка на чистом русском языке.

Муж растерялся, но, всё же, ответил:

– Здравствуй, Тео...

– Представишь нас? – глядя на меня, спросила девушка.

– Да, конечно! Это Настя, моя жена... А это...

– Жена? Ты женился? – на глазах девушки, появились слёзы.

– Арсений, кто это? – спросила я.

– Это, Теодора Бранкович! Мы учились вместе, в Штатах!

– И спали... вместе! – добавила девушка.

Я посмотрела на Макарова. Его лицо было бледным.

– Я собиралась приехать к тебе, в Москву!

– Зачем?..

– Сообщить, что ношу твоего ребёнка! У нас будет сын!

Я, молча, встала и пошла в сторону отеля.

– Настя! Остановись! Куда ты? – услышала я окрик мужа.

Но я не останавливалась. И меня никто не догнал и не остановил. Добравшись до отеля и поднявшись к себе в номер, я рухнула на кровать и зарыдала. Прошёл почти час, но Макаров не возвращался. Важна ли я для своего мужа? Наверно, нет! Я заказала билет на Москву, вызвала такси и уехала в аэропорт. Мой телефон молчал. Арсений не звонил. Ему было совсем не интересно моё состояние. Домой, я летела с тем же экипажем. Когда самолёт приземлился в Домодедово, в Москве была ночь. Я вызвала такси и уехала к родителям, за город. И вот тут, раздался телефонный звонок. На дисплее появилась фотография Арсения. Я отбила номер и поставила телефон на беззвучный режим. Звонок повторился, но я не отвечала.

Через полтора часа, я стояла на пороге дома, а Кира растерянно смотрела на меня.

– Девочка моя, что случилось? Где Арсений?

Слёзы застилали мои глаза. Я поднялась в свою комнату, так и не произнеся ни слова, и закрылась на ключ. Я упала на кровать и долго не могла уснуть. Кира пыталась поговорить со мной, но я не впустила её в спальню. Отец тоже уго-

варивал меня открыть дверь, и объяснить, что произошло, и почему я вернулась одна. Но я не хотела, ни с кем говорить. Не помню, как отключилась. А, ближе к утру, проснулась от жуткой боли в животе. Поднявшись, чтобы выпить воды, увидела на простыне большое красное пятно! Сильно испугавшись, я позвонила Кире. Они с отцом, прибежали в комнату, где я, уже лежала без сознания, в луже крови.

Очнулась в клинике... Возле кровати сидела Катька и дремала. Я зашевелилась, и подруга открыла глаза.

– Настя, как ты нас напугала! Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю... Что случилось со мной?

Катерина замаялась, не зная, что сказать.

– Настя... ты потеряла малыша...

Подруга закрыла лицо ладонями и заплакала.

И тут дверь открылась, и в палату вошёл Макаров, с двумя стаканами кофе. Увидев, что я очнулась, он сунул стаканы моей подруге, и бросившись к кровати, стал целовать мои руки.

– Девочка моя! Наконец-то ты пришла в себя!

Я вырвала руки из захвата и тихо прошептала:

– Уходи, Макаров...

– Настя...

– Уходи...

Я отвернулась от него, и через некоторое время, услышала звук, закрывающейся двери. Катерина пригласила врача.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался доктор.

– Немного ноет низ живота...

– У вас случился выкидыш, и я не могу понять, по какой причине? Мы провели исследования, но никаких отклонений не выявили.

– Я смогу иметь детей?.. – тихо спросила я.

– Конечно... Вы не хотите объяснить, что случилось?

Я покачала головой.

– Ну, что ж... Отдыхайте!

В палату вошли Кира и отец.

– Девочка моя! Мне так жаль... Доктор, как она? – взяв меня за руку, спросил отец.

– Анализы у неё хорошие. Завтра, можно выписать...

– Спасибо, доктор!

Врач ушёл, а Кира, присев на кровать, спросила:

– Там Арсений, ему можно войти?

– Нет... И передайте ему, что я подаю на развод!

– Что?.. Почему?..

– Спросите, у своего сына!..

Кира растерянно смотрела, то на меня, то на отца.

– Илья, я ничего не понимаю...

– Выйдите все из палаты! – попросил отец.

Когда мы остались одни, он спросил:

– Настя, ты можешь объяснить, что случилось между вами? Арсений очень переживает, что ты потеряла малыша!

– Ничего! Переживёт! У него, ведь, в ближайшие дни, сын родится!

Я отвернулась и заплакала.

– Сын?..

– Да, папа, сын! От его любовницы!

– От Степановой?

– Нет! От девушки, с которой он жил в Штатах!

– Но... Настя... это же, было до тебя! Он расстался с ней!

– Девушка, думает по-другому...

Отец молчал, глядя меня по руке.

– Что тебе сказал Арсений?

– Я не хочу с ним разговаривать!..

– Настя, он твой муж! Так нельзя! Ты должна выслушать его!

– Я потеряла ребёнка, из-за него! Тот ребёнок, ему был важнее, чем мы с малышом!.. Пусть с ними и остаётся!

– Хорошо... Ты уже взрослая девочка... Решай сама...

В палату влетел Арсений.

– Илья, могу я поговорить со своей женой?

Отец, молча, встал и вышел.

– Настя, объясни, что за бред ты несёшь?

– Бред?.. Это не бред, Макаров! Я освобожу тебя от обязательств, тем более, что нас с тобой, больше ничего не связывает! Ты можешь со спокойной душой ехать к сыну!

– Настя, послушай меня, пожалуйста!

– Что нового, ты можешь мне сказать?

– Я люблю тебя!

– Любишь?.. Ты даже не поинтересовался, куда я ушла?

Где я? Добралась ли до отеля? Тебя больше волновала мать твоего будущего сына!

– Я не мог позвонить! У Тео, начались схватки! Мне пришлось везти её в клинику! Я не мог её бросить!

– Да... ты очень благородный, Макаров! Её ты бросить не смог! Но бросил меня! И я потеряла ребёнка!..

– Ты сама виновата! Не нужно было никуда уходить!

– Я... виновата?.. Да... виновата... Виновата, в том, что дурой была, когда поверила тебе! Теперь, ты свободен! Я освобождаю тебя от всех обязательств!

– Настя, мне очень жаль, что так всё случилось, но мы молоды, у нас с тобой будут ещё дети!

– Нет, Макаров! С тобой, у меня больше никого и ничего общего не будет! – я сняла обручальное кольцо и вложила его в руку мужчины.

Лицо Арсения побледнело.

– Вот, как...

Макаров с силой сжал кулаки, что даже костяшки на руках побелели, развернулся и выскочил из палаты. По моим щекам, скатывались слёзы и начала сильно болеть голова. Перед глазами снова всё поплыло, больше я ничего не помню...

Сколько я пролежала без сознания, не знаю. Очнулась, когда за окном было уже темно. В палате никого не было. Я лежала и думала, как жить дальше? «Окунись в работу, и постепенно, забуду Макарова! А забуду ли?»

Глава 33

Арсений

В Рим, мы прилетели утром. Здесь, среднемесячная температура в октябре, составляет +17-22градуса. Но сегодня, +25! Мы распланировали на три дня, экскурсии по столице Италии. Посетив в первый день Капитолий, Апельсиновый сад и Уста Правды, мы прогулялись по старым улочкам Вечного города. Проголодавшись, зашли в кафе. Моя красавица, с аппетитом, поглощала вкусно приготовленную пищу, и я любовался ею. Но тут, почувствовал на себе взгляд. Поднял глаза, и увидел, сидящую, за соседним столиком, Теодору! Настя обратила внимание, что я напряжённо куда-то смотрю, и обернулась. Тео встала. И я увидел, что она беременна. Холодный пот, прошиб меня насквозь. Она подошла к нашему столику.

– Здравствуй, Арсений...

Я растерянно смотрел на неё, но собравшись, ответил:

– Здравствуй, Тео...

– Представишь нас? – Теодора смотрела на Настю.

– Да, конечно!.. Это Настя, моя жена... А это...

– Жена? Ты женился? – глаза Тео, заблестели от слёз.

– Арсений, кто это? – спросила Настя.

– Это, Теодора Бранкович! Мы учились вместе, в Штатах!

– И спали... вместе! – добавила девушка.

Меня снова прошибло холодным потом.

– Я собиралась приехать к тебе, в Москву! – не обращая внимания на Настю, сказала Тео.

– Зачем?..

– Сообщить, что ношу твоего ребёнка! У нас будет сын!

После этих слов, Настя побледнела. Укоризненно посмотрев на меня, она встала и пошла в сторону отеля.

– Настя! Остановись! Куда ты?

Я хотел броситься за женой, но Теодора, вдруг, схватила за живот и застонала.

– Арсений... Я, кажется, рожая...

Попросив официанта, вызвать скорую помощь, я подхватил, падающую девушку и усадил на стул. Скорая прибыла быстро. Тео положили на носилки и понесли к машине. Она схватила меня за руку и со слезами проговорила:

– Арс, прошу, не бросай меня!

– Хорошо...

Я присел на откидное сидение, рядом с Тео. Она схватила мою руку и не отпускала, пока мы не приехали в клинику. Бригада врачей, встретила нас у входа.

– Арс, не бросай меня!

– Не хотите присутствовать при родах? – спросил меня мужчина в белом халате.

Я растерялся.

– Пойдёмте... – он потянул меня за руку.

– Нет, извините! Я не смогу!

– Тогда присядьте! Когда ребёнок родится, вас пригласят

в операционную!

Я сел на скамью и достал телефон, чтобы позвонить Насте. Но ко мне подошла женщина в медицинском костюме и попросила убрать телефон, указывая мне на табличку, что звонить здесь запрещено. Я решил, что позвоню позже. Через час, меня пригласили войти в операционную, облачив в халат, бахилы и маску. И вручили маленький красный орущий комочек.

– Это наш сын! – радостно произнесла Теодора.

Я смотрел на малыша и узнавал в нём свои черты. Ребёнок перестал плакать.

– Он почувствовал, что ты его отец и успокоился, – улыбаясь, сказала Тео.

Женщина в белом халате и в маске, забрала у меня малыша. Я подошёл к роженице.

– Как ты чувствуешь себя?

– Хорошо! Я так рада, что встретила тебя!

– Извините! – обратился ко мне врач.

– Мамочке нужно отдохнуть! Приходите завтра!

Я попрощался с Теодорой и, вызвав такси, уехал в отель.

В номере было тихо.

– Настя!..

Я прошёл в спальню и включил свет. Кровать была пуста, а в шкафу не было Настинного чемодана. Достал телефон и набрал номер жены. После нескольких гудков, вызов был сброшен. Я позвонил ещё несколько раз, но результат был

таким же. Я упал на кровать и, не раздеваясь, уснул. Утром проснулся от громкой трели телефона. Звонила мама.

– Да, мама!

Она рыдала.

– Что случилось? – соскакивая с кровати, прокричал я.

– Настя...

– Что с Настей?.. – орал я в трубку.

– Настя... потеряла ребёнка... – еле выговорила мама.

– Как?... – я рухнул на кровать.

– Ночью, открылось кровотечение, и... – она снова заплакала.

– Арсений, что произошло? Почему Настя вернулась одна? Я подозреваю, что ты виновен, в том, что случилось с твоей женой!

Я молчал, а потом, и, вовсе, отключился. Обхватив голову руками, я просидел так, почти, час. Когда пришёл в себя, заказал билета до Москвы. Самолёт вылетал вечером. Принял душ, оделся и спустился в ресторан. Позавтракав, я поехал в клинику, чтобы объяснить с Тео.

Она встретила меня, радостно, улыбаясь. Малыш припал к её пышной груди.

– У него хороший аппетит! – констатировала Тео.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я.

– Отлично! И малыш, тоже!

– Тео, я уезжаю сегодня вечером, в Москву...

– Уезжаешь?.. Ты бросаешь нас?..

В глазах девушки, появились слёзы.

– Послушай, Тео, я женат!

– И что?..

– Ты меня не слышишь?.. Я женат!.. И я, очень люблю свою жену! Иначе бы, не женился!

Теодора молчала.

– Ты помнишь наш разговор? Ты, согласилась, что наши отношения будут временными! Мы расстались с тобой, без претензий друг к другу!

– Разве, ты не любил меня?..

– Нет, Теодора! Я не любил тебя, как бы горько для тебя, это не звучало!

– Я узнала, что беременна, через месяц, как вернулась домой! Я любила тебя, Макаров! И решила, что сохраню малыша!

– Я буду помогать тебе, но большего, я предложить не могу!

– Мне не нужны твои деньги! Мне нужен ты! И сыну, ты тоже нужен! – плакала девушка.

– Я надеялась, что увидев сына, ты останешься с нами...

– Извини, Теодора, но ты единолично, приняла решение рожать, хотя могла позвонить мне!

– Она отобрала тебя у меня... Где ты познакомился с ней?

– Настя, моя сводная сестра... и я люблю её с детства...

– Сестра?.. Ты женился на сестре?..

– Она сводная сестра, а не родная!

– Вы приехали отдохнуть?

– У нас свадебное путешествие! Мы поженились несколько дней назад! И после того, что случилось, не знаю, простит ли меня Настя?

– Зачем тебе эта рыжая пигалица? Мы могли бы быть счастливы, втроём!

– Ты, совершенно, не хочешь меня услышать! Я не люблю тебя! Жить с не любимой женщиной, ради ребёнка, я не буду! Если ты будешь нуждаться в помощи, я никогда не откажу!

– У меня состоятельные родители! Мне ничего не нужно от тебя! – со злостью в голосе, сказала Теодора.

– Прощай, Тео!..

Я развернулся и вышел из палаты.

Вернувшись в отель, я позвонил Гаврилову. Он ответил сразу:

– Привет, бро! Не думал, что у тебя будет время болтать по телефону!

– Привет, Артём!

По интонации, Гаврилов понял, что что-то случилось.

– Арс, что-то произошло?

– Ты мог бы меня встретить в аэропорту, сегодня ночью?

– Тебя?.. Одного?.. А Настя где?..

Я замолчал. Комок подступил к горлу.

– Настя, уже в Москве...

– В Москве?.. Я, что-то, ничего не пойму...

– Я, потом объясню! Так ты встретишь?..

– Конечно! Скинь мне номер рейса!

– Спасибо, Артём! До встречи!

Я сбросил вызов и отправил сообщение Гаврилову. Собрал свои вещи, спустился к стойке администратора и сдал ключи от номера. Улыбчивая девушка-администратор, заинтересовалась:

– Вам не понравилось у нас?

– Нет, всё отлично! Но обстоятельства, личного характера, вынуждают меня уехать!

Я попрощался и вышел на улицу, где меня уже, дожидалось такси.

В Москву я прилетел ночью. Получив багаж, увидел на выходе Артёма и Катерину. Мы обнялись и пошли к машине.

– Как тебе? – показывая на новенький Рейндж Ровер, спросил друг.

– Купил?

– Да! Квартиру тоже!.. Завтра еду оформлять документы!

Мы уселись в машину и помчались по пустынной трассе.

– Арс! Так что, произошло?

На протяжении всего пути, я в деталях рассказал, что случилось с нами в Риме, и что, Настя потеряла ребёнка. Когда я закончил рассказ, Артём сказал:

– Извини, друг, но в случившемся, виноват, только, ты!

Ты не должен был бросать Настю!

– Но у Тео начались схватки!

– Ты вызвал скорую! Я не понимаю, зачем ты поехал с ней в клинику?

Я молчал.

– Если Настя тебе очень дорога, ты думал бы, прежде всего, о своей беременной жене! Или, для тебя важнее та девушка?

Я тяжело вздохнул и закрыл ладонями лицо.

– Нет! Для меня, важнее Настя! – наконец, произнёс я.

Гаврилов подъехал к моему подъезду и спросил:

– Может, нам с тобой остаться?

– Нет, спасибо! Завтра, с утра, я поеду в клинику...

– Я тоже поеду! Подвезёшь меня? – спросила Катерина.

– Конечно! Завтра, в 8:00!

Я вошёл в пустую квартиру и, бросив чемодан в прихожей, пошёл в душ. Включил воду и просто стоял, уперевшись руками о стену. В спальне было холодно и неудобно, без моей малышки. Я закрыл дверь и спустился в гостиную. Устроившись на диване, так и уснул. Мать разбудила меня в шесть утра.

– Ты в Москве?

– Здравствуй, мама! Да, я в своей квартире... В восемь часов поеду в клинику... Сбрось, пожалуйста, координаты...

– Настя ещё не приходила в сознание...

– Почему?

– Врач сказал, что они специально продлили ей сон... У неё была истерика... Но когда она проснётся, вряд ли, вспом-

нит, что потеряла ребёнка... Я боюсь её реакции на эту новость...

– Вы поедете в клинику?

– Да! Илья, сначала в офис заедет, а потом мы в клинику...

Мама запнулась, и я услышал её тихие всхлипывания.

– Что же случилось, сынок?

– Это не телефонный разговор, мама...

– Встретимся в клинике... – телефон замолчал.

Решив позавтракать, пожарил яичницу и заварил кофе. В восемь вышел на парковку, где стояла моя машина. Артём и Катерина, уже ждали меня. Мы поприветствовали друг друга, и Артём уехал в Министерство, а я и Катерина – в клинику.

Глава 34

Арсений

Медсестра провела нас в палату. Моя девочка, бледная лежала на кровати с закрытыми глазами. Подойдя к ней, я наклонился и поцеловал её в горячий лобик.

– У неё температура? – спросил я медсестру.

– Нет! Полчаса назад, я измеряла температуру! Было всё в порядке!

– Когда она очнётся?

– Должна, сегодня! – девушку ушла.

Катя села на стул, рядом с кроватью и, посмотрев на меня, сказала:

– Мне страшно, Арсений!

– Почему?

– Вдруг, она не проснётся?..

– Всё будет хорошо... Не переживай...

Мы просидели в палате больше часа.

– Хочешь кофе? – спросил я Катю.

– Тут рядом, кофейня есть! Я кофе хочу!

– Да купи, если можно...

Я вышел из палаты и направился за кофе. Вернувшись, увидел, что моя милая девочка, пришла в себя. Вручил стаканы с кофе, Катерине, и, опустившись на колени, стал целовать Настины руки.

– Девочка моя! Наконец-то ты пришла в себя!

Настя дёрнулась и вырвала ладони из моего плена.

– Уходи, Макаров... – тихо прошептала она.

– Настя...

– Уходи...

Настя отвернулась, и мне, ничего не оставалось, как уйти.

Катерина позвала врача, и он вошёл в палату, прикрыв за собой дверь. Через некоторое время, появились мама и Илья.

– Почему ты не в палате? Настя ещё не очнулась?

– Очнулась... Но она не хочет меня видеть...

Отчим посмотрел на меня, и вошёл в палату. Мать поспешила за ним. Когда в коридоре появился врач, я представил-

ся и спросил, какие прогнозы на то, что Настя сможет забеременеть снова.

– Не переживайте! Ваша жена здорова и сможет иметь детей! Но вам нужно беречь её и в ближайшее время, исключить интимную близость... Доктор удалился, а я снова сел на скамейку, в ожидании каких-нибудь новостей о Насте.

Некоторое время спустя, из палаты вышли мама и Катерина.

– Что там случилось? – спросил я.

– Ты мне скажи! Почему Настя собирается подавать на развод?

– Что?.. Пусть даже не мечтает!

– Объясни мне, наконец! – заплакала мать.

Пришлось рассказать, как мы встретили Тео и, что произошло дальше.

– Значит, у меня есть внук?

– Да, мама...

– Что ты натворил?! Ты пренебрег женой и потерял ребёнка от любимой женщины! Хотя, теперь, я сомневаюсь, что ты её, вообще, любил... Я тоже, не простила бы... Думаю, что ты потерял Настю...

Мама встала и побрела к лифту. Катерина испуганными глазами смотрела на меня. Я решил, всё же, поговорить с Настей, и залетел в палату.

– Илья, могу я пообщаться со своей женой?

Илья, молча, встал и вышел.

– Настя, объясни, что за бред ты несёшь?

– Бред?.. Это не бред, Макаров! Я освобожу тебя от обязательств, тем более, что нас с тобой, больше ничего не связывает! Ты можешь со спокойной душой ехать к сыну!

– Настя, послушай меня, пожалуйста!

– Что нового, ты можешь мне сказать?

– Я люблю тебя!

– Любишь?.. Ты даже не поинтересовался, куда я ушла? Где я? Добралась ли до отеля? Тебя больше волновала мать твоего будущего сына!

– Я не мог позвонить! У Тео, начались схватки! Мне пришлось везти её в клинику! Я не мог её бросить!

– Да... ты очень благородный, Макаров! Её ты бросить не смог! Но бросил меня! И я потеряла ребёнка!..

– Ты сама виновата! Не нужно было никуда уходить!

– Я... виновата?.. Да... виновата... Виновата, в том, что дурой была, когда поверила тебе! Теперь, ты свободен! Я освобождаю тебя от всех обязательств!

Я присел на колени, рядом с кроватью.

– Настя, мне очень жаль, что так всё случилось, но мы молоды, у нас с тобой будут ещё дети!

– Нет, Макаров! С тобой, у меня больше никого и ничего общего не будет!

Она сняла обручальное кольцо и вложила его в мою руку.

– Вот, как...

Я с силой сжал кулаки, что даже костяшки на руках побе-

лели, развернулся и вышел из палаты.

Настю выписали через неделю. Я не приезжал больше в клинику. А состоянием здоровья, интересовался либо у врача, по телефону, либо у матери, которая не очень охотно со мной общалась. Из компании Ильи, я ушёл. Чувствуя неприязненное отношение к себе, оставаться там, не было смысла.

Гаврилов купил квартиру и жил, теперь с Катей, недалеко, от центра города. Я часто набирал номер Насти, но она игнорировала мои звонки. Её вещи, собрала мама и увезла из моей квартиры. А я, всё равно, надеялся вернуть моего рыжика домой.

Через две недели на мой электронный ящик пришло сообщение. Меня приглашали в офис ЗАГСа, для получения документа о разводе. В браке мы прожили всего три недели, и развели нас, поэтому, без лишней нервотрёпки. Получив бумагу, я, с горя, нажрался как свинья, и разбил, весь элитный китайский сервиз. На следующий день, проснулся на полу, в собственной блевотине. Вонь в квартире, стояла невероятная! Пришлось вызывать сотрудников клининговой компании, чтобы прогенералили всю квартиру.

Гаврилов поддерживал меня морально, хотя ему, тоже жилось не сладко. Григорий Семёнович прилагал усилия, чтобы развести Артёма и Катерину. Но ребята, держались стойко и не поддавались на провокации Гаврилова-старшего.

Я взял себя в руки, и занялся разработкой планов, по открытию собственного дела. Решил заняться гостиничным

бизнесом, тем более, что в Америке, я работал именно в этой сфере. Задумал выкупить участок земли, недалеко от Москвы и с нуля, построить загородный отель. Начал изучать предложения и мне повезло! Недалеко от нашего коттеджного посёлка, выставили на продажу три гектара нетронутой земли, у небольшой речки. Из-за того, что участок нужно было расчищать от лесонасаждений (а это, дополнительные траты, для получения разрешения на спил деревьев), стоимость участка была приемлема для меня. Я занялся оформлением документов на приобретение земли, наняв для этого юристов.

Через месяц, неожиданно позвонила мама и, рыдая, сообщила:

– Арсений, Илья в больнице!.. У него инфаркт... Ты можешь приехать? Он хочет тебя видеть!

– Хорошо, мама, я приеду... В какой он клинике?

Она продиктовала адрес. И я сорвался. Бросив все дела, примчался в стационар. В палате сидела мама и Настя. Когда я вошёл, две пары зареванных глаз, смотрели на меня.

– Как он? – поинтересовался я у матери.

– Вчера ему сделали операцию, но врач не даёт гарантий...

Мама снова, заплакала. Я обнял её и поцеловал в макушку.

– Он спит?

– Да... недавно уснул... Ты торопишься?

– Нет...

– Он хотел поговорить с тобой... Подожди, пожалуйста, пока он проснётся...

– Я подожду, мама! Не волнуйся! Но я сегодня не обедал ещё. Может, пока он спит, я в буфет схожу?

– Давай я схожу! Что тебе купить?

– Какой-нибудь сэндвич с мясом и кофе!

– Хорошо...

Мама ушла, и мы остались с Настей вдвоём. В молчанку, я не собирался играть, и спросил:

– Как ты?

Настя подняла на меня глаза и тихо ответила:

– Нормально... Взяла новый проект... А, ты?

– Я купил земельный участок, буду строить загородный отель...

– Один живёшь, или с подружкой? – вдруг спросила Настя.

– К чему такие вопросы? Или тебя интересует, не привёз ли я, Теодору с ребёнком? Нет, не привёз! К тому же, она вышла замуж...

Настя ничего не ответила.

– А, ты?

– Я работаю...

Больше она ничего не успела сказать, вошла мама с пакетом в руках.

– Я на всех купила сэндвичи и кофе!

Мы, молча, съели свои бутерброды. В палату вошла медсестра.

– Прошу вас, ненадолго покинуть помещение! Пациенту нужно сделать инъекцию!

Мы вышли в коридор. Через некоторое время, медсестра вышла, и мы, снова вошли в палату. Илья лежал с открытыми глазами. Увидев меня, он попросил подойти к нему поближе. Я придвинул стул и сел.

– Арсений, я не знаю, сколько мне осталось? Но, чувствую, что недолго... В завещании, которое я составил несколько лет назад, свою компанию я оставил тебе... Настя получит внушительный банковский счёт... Я прошу тебя, вернись в компанию и возьми руководство в свои руки. Документы, на передачу компании под твоё руководство, лежат в сейфе, дома. Я давно их приготовил...

Илья замолчал.

– Я всё понял...

– И, да... Запроси аудиторскую проверку... Есть у меня подозрения, что часть денег, куда-то уплывает...

– Да, Илья...

– А теперь, оставьте меня...

– Мне тоже уйти? – спросила мать.

– Ты останься, если хочешь...

Настя подошла к отцу и поцеловала его в лоб.

– До завтра, папа!

Он махнул головой. Я тоже попрощался, и мы вышли из

палаты. Настя достала телефон и набрала номер.

– Такси?

Я вырвал из её рук телефон и сбросил вызов.

– Ты без машины? – возвращая телефон, спросил я.

– Да... – испуганно произнесла Настя.

– Я подвезу... Или ты так меня ненавидишь, что не сядешь ко мне в машину?

Настя, ни говоря, ни слова, подошла к моему автомобилю и села на переднее сиденье. Ехали мы, тоже, молча. На улице уже, темнело. Я подвёз Настю к дому и разблокировал дверь.

– Спасибо, что подвёз, – тихо сказала она, собираясь открыть дверь.

– Я скучаю по тебе... – вдруг, выдал я.

Настя замерла, но потом открыла дверь и вышла. Я посмотрел ей в след и уехал.

Ночью, меня разбудил звонок матери. Она рыдала.

– Арсений, Илья... умер...

– Мне приехать?

– Если, можешь... Насте я не звонила. Может, ты сам, ей скажешь?..

– Да, мама. Не волнуйся.

Я быстро оделся и, схватив ключи от машины, спустился на парковку. Звонить и пугать Настю, не стал, а решил поехать к ней домой. Я позвонил в дверь. Настя долго не открывала, но когда открыла, сразу всё поняла. Я прижал её к себе. Она уткнулась мне в грудь, беззвучно плача.

– Нужно ехать! Мама ждёт нас в клинике.

По пустынным улицам, мы быстро доехали до стационара. Мама сидела в приёмном покое, с каким-то пакетом и, казалась, такой маленькой. Говорят, «горе старит», и это так. Взглянув на неё, я увидел женщину, лет на десять старше, маминого возраста. Мы обняли её с двух сторон, и просидели так, около получаса.

Я привёз своих женщин к себе в квартиру. Спать, совсем, не хотелось. Настя приготовила покушать, и мы просидели в столовой до утра.

Глава 35

Настя

Отца похоронили через два дня. На похоронах было очень много людей. Гаврилов-старший, предоставил свой ресторан, для проведения поминок. Катерина поддерживала меня морально и помогла пережить горе.

Арсений, тоже, не отходил от меня и Киры. После поминок, он отвёз нас в особняк. Уединившись в комнате, я, вдруг поняла, что осталась совсем одна! На этой земле, не осталось ни одной родной души! Я, одна! Уткнувшись в подушку, я зарыдала. Мой плач, видимо, услышал Макаров.

– Настя!.. Ну-ну, милая, успокойся...

Он присел на кровать, поглаживая меня по спине.

– Я осталась одна!.. И никому, теперь, не нужна... – сквозь

рыдания, причитала я.

– Что ты? Ты мне нужна!.. И маме, тоже!.. – успокаивал Арсений.

Я подняла голову и посмотрела на мужчину, который, всё ещё не был мне безразличен. Он протянул руку к моему лицу и вытер слёзы.

– Иди ко мне... – прошептал Арсений.

Сил не было сопротивляться и бунтовать. Я подвинулась к нему и положила голову на его грудь. Макаров обнял меня за плечи. Я закрыла глаза и уснула.

Утром я проснулась в одной постели, с бывшим мужем. Я лежала на груди у Арса, он обнимал меня. Попытка встать, не увенчалась успехом. Макаров крепче прижал меня к себе.

– Куда ты? Ещё рано...

Я, всё же, выскользнула из объятий мужчины и удалилась в ванную. Арсений пытался войти ко мне, но дверь я, предусмотрительно, закрыла. Освежившись, надела халат и вошла в спальню. Макаров сидел на кровати, оперевшись локтями, на свои колени, и, подперев голову руками.

– Думаю, тебе лучше уйти...

Он поднял голову и посмотрел на меня.

– Настя, я люблю тебя... Давай, попробуем снова, построить отношения?

Я молчала, глядя в окно, на заснеженный сад. Макаров подошёл сзади и положил ладони мне на плечи.

– Что ты скажешь? Не могу без тебя... – шептал он, об-

жигая кожу шеи, поцелуями.

Я пыталась держать себя в руках и не реагировать на прикосновения. Но у меня плохо получалось. Я, ведь, по-прежнему, любила этого мужчину.

– Не молчи... пожалуйста... Я скучаю без тебя... Никто мне не нужен, кроме тебя! Вернись ко мне!

В комнату постучали. Горничная пригласила нас на завтрак. Кира, очень изменилась. Из красивой, цветущей женщины, она превратилась в убитую горем старушку. Мы, молча, позавтракали, а, после, я предложила Кире переехать ко мне.

– Нет, Настенька... Спасибо, но я останусь в доме. Со мной Лена и Оля. Не переживайте за меня.

После завтрака, Макаров отвёз меня домой.

– Подумай, Настя, над моим предложением...

– Хорошо...

Макаров принял руководство компанией. Пригласил аудиторов и в течение, почти двух месяцев, шла доскональная проверка документов и банковских операций, проводимых компанией. Арсений звонил мне каждый день. Мы, стали, больше времени проводить вместе. Но переезжать к Макарову, я не торопилась, хотя он настаивал. Понемногу, я стала отходить от потрясений последних месяцев, и, наконец, решилась, окончательно, вернуться к бывшему мужу. Я обдумывала этот шаг несколько дней. Возвращаясь с объекта, решила заехать в офис к Макарову, и сообщить эту но-

вость. С воодушевлением, войдя в приёмную, и не обнаружив секретаря, я влетела в кабинет Генерального и обомлела. Арсений, неистово, трахал на столе, Полину.

– Браво, Макаров!

Он резко обернулся, и я увидела испуганные глаза мужчины. Выбежав из кабинета, помчалась к лифту. Макаров догнал меня у машины.

– Настя, стой! Я всё объясню!

– Что ты мне объяснишь? Я одного не могу понять, Макаров, за что ты так со мной поступаешь? Что я сделала тебе?

– Настя, послушай... Я люблю, только тебя!

Я начала истерически хохотать, обращая на себя внимание, прохожих.

– Да, что ты? Любишь меня, а трахаешь секретаршу? – продолжала смеяться я.

– Настя, прости...

– Прощай, Макаров! Надеюсь, что мы больше никогда с тобой не встретимся!

Я села в машину и уехала.

Глава 36

Арсений

Смерть отчима, сблизила нас с Настей. Я умолял её снова переехать ко мне и начать отношения заново. Она начала оттаивать и позволяла мне, иногда, оставаться у неё на ночь.

Но мне было этого мало. Я хотел наслаждаться моей сладкой девочкой, каждую ночь и каждое утро.

Приняв руководство компанией и проведя аудиторскую проверку, выяснил, что Илья был прав. Деньги, действительно, утекали на счёт какой-то сторонней организации, как потом выяснилось, специально зарегистрированной для этих целей. Главный бухгалтер, проворачивала махинации с контрактами, и крупные суммы перечислялись на её счета. Пришлось очень хорошо поработать, чтобы вернуть деньги обратно. Руководящий состав компании уволил и привлёк к работе, молодых и перспективных людей. Дела пошли в гору.

Я всегда придерживался одного правила: не заводить интрижек на работе. Но, что-то пошло не так! Моя секретарша, постоянно провоцировала меня, и я не устоял... В тот день, она вошла в кабинет, и, то ли случайно, то ли нарочно, уронила поднос с кофе. Чашечка, вдребезги, разлетелась по полу. Она ринулась убирать осколки, сверкая передо мной, голой задницей! И я, живущий на голодном пайке, не выдержал, и нагнул Полину на столе. Трахал её, как обезумевший от долгого воздержания, идиот! А она стонала, как последняя шлюха! И тут я услышал голос Насти:

– Браво, Макаров!

Она ушла! Догнал её, я только на парковке.

– Настя, постой! Я всё объясню! – пытался оправдаться я.

– Что ты мне объяснишь? Я одного не могу понять, Макаров, за что ты так со мной поступаешь? Что я сделала тебе? –

едва сдерживая слёзы, кричала Настя.

– Настя, послушай... Я люблю, только тебя!

У неё началась истерика.

– Да, что ты? Любишь меня, а трахаешь секретаршу? – смеялась она.

– Настя, прости...

– Прощай, Макаров! Надеюсь, что мы больше никогда с тобой не встретимся!

Она села в машину и уехала. И я понял, что потерял мою любимую крошку, навсегда! Настя не даст мне больше, ни одного шанса, и никогда мне больше не поверит!

Эпилог

Настя

Прошло три года. С Макаровым я больше не виделась, да и он, не искал встреч со мной. Даже навещая Киру, сначала интересовалась, не приедет ли Арсений. Дела в компании отца, шли успешно. Мои, тоже. На деньги, оставленные мне в наследство, открыла дизайнерскую студию. Загородный дом, который отец подарил нам на свадьбу, Макаров, переписал на меня. Обустроив всё, по своему вкусу, летом, жила там. Новых отношений, я не искала, да и, не хотела. Захочу ли я их в будущем, не знаю.

Катерина, вышла замуж за Гаврилова, и как ни старался, Григорий Семёнович, разлучить своего сына с моей подру-

гой, у него ничего не вышло. Артём настоял, чтобы Людмила Викторовна переехала в Москву. И она, после длительных уговоров, согласилась. Возможно, сыграла роль то, что молодые супруги, ждали первенца. Я была счастлива за Катерину. Гаврилову- старшему, пришлось смириться, когда он узнал, что у него будет внук. Их отношения наладились, вскоре, Григорий Семёнович, уговорил Катькину мать, выйти за него замуж! Все были удивлены, ведь они при каждой встрече, ругались! Но, как говорить: «От ненависти до любви – один шаг!»

Мне, почти, двадцать пять! Я увлечена своей работой, и она, главная, в моей жизни! Убеждаю себя, что я счастлива в своём одиночестве, и мне, никто не нужен. Но, наведавшись в гости к Гавриловым, и окунувшись в атмосферу дружной любящей, друг друга, семьи, прихожу домой и рыдаю в подушку.

Буду ли я, когда-нибудь, счастлива? Трудно сказать! Смогу ли я кого-то полюбить, так как любила Макарова? Время покажет!

Конец